

Протоиерей Владимир ГНОВЕВОЙ

Конный поход Москва – Париж 1812-2012

Прикосновение к истории

МАРШРУТ ПОХОДА

Москва-Вязьма-Смоленск-Барань-Молодечно-Валкининкай-Меркине-Варшава-Познань-Требзен-Вигендорф-Эпштайн-Нанси-Пуссе-Сакне-Дижон-Пуссо-Фонтенбло

Маршрут похода повторил путь, пройденный казаками атамана Платова в 1812 – 1814 г.г., от Москвы до Парижа по территории шести государств.

Конный поход Москва-Париж 1812-2012

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА 1.	
Взгляд.....	2
ГЛАВА 2.	
О памяти и любви.....	4
ГЛАВА 3.	
По бывшему Советскому.....	6
ГЛАВА 4.	
Ностальгия по-литовски.....	10
ГЛАВА 5.	
Польша. Неудобная история.....	12
ГЛАВА 6.	
Германия. Первые впечатления....	18
ГЛАВА 7.	
Перед Францией.....	26
ГЛАВА 8.	
Исторические парадигмы.....	28
ГЛАВА 9.	
Причины поражений и побед.....	30
ГЛАВА 10.	
Станция Рено.....	33
ГЛАВА 11.	
В провинции Шампань.....	36
ГЛАВА 12.	
Сердце Франции.....	39
ГЛАВА 13.	
В резиденции Наполеона.....	41
ГЛАВА 14.	
Момент истины.....	44

Прикосновение к истории

Благодарю Бога за то, что, исполняя свое послушание, я смог так прикоснуться к истории европейских народов и государств.

Вдохнув этот воздух истории, я сегодня хочу сказать не только себе – мир между народами величайшее благословение, которое нам дарует Господь!

На протяжении всего похода от Поклонной горы до Фонтенбло нам предшествовало благословение Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла.

Символично, что на видимый знак этого благословения – образ Донской иконы Божией Матери взидала Европа.

Сегодня у наших казаков вместо копья была протянутая к дружбе рука, вместо пистолета – искренняя улыбка, а вместо сабли – сердечная молитва и слово, призывающее к миру.

Пусть эти строки расскажут читателю о том, как наши современники своим трудом и молитвой возвеличили память наших славных предков.

*Участник конного похода Москва-Париж 1812-2012
протоиерей Владимир ГНОВЕВОЙ.*

Конный поход Москва – Париж 1812-2012 Прикосновение к истории

Автор: Владимир Николаевич ГНОВЕВОЙ.
Телефон автора: 8(86383)2-51-01.

Набор и вёрстка: МУП «Редакция газеты «Перекресток»
г. Белая Калитва, ул. Энгельса, 104. Тел.: 8(86383)2-64-31
по заказу В. Н. Гноевого.

Дизайн: Николай Трегубов.

Редактор и издатель: Владимир Николаевич Гноевой.
Фото: Артем Витальевич Макеев.

Отпечатано в типографии ООО «Печатный двор»,
344022 г. Ростов-на-Дону, ул. Metallургическая, 102/2,
тел./факс: 8(863)200-28-15. Заказ № 3942.

Тираж 750 экземпляров. Цена договорная.
Дата выхода: Октябрь 2013 г.

Список использованных источников:

1. Библия. Книги священного Писания Ветхого Нового Завета. Издание Московской Патриархии. Москва. 1990 г.
2. Антуан Де Сент-Экзюпери. Москва. «Художественная литература». 1983 г.
3. Астапенко. М. Атаман Платов. Историческое повествование /Михаил Платов. Ростов-на-Дону: Гефест. 2003 г. 320 с.
4. Бородино, 1812 г. – Н.: Мысль, 1987 г. 383 с.
5. Ф. Н. Достоевский. Полное собрание сочинений в 30 тт /Ф. Н. Достоевский. – Л.: Наука, 1984 г. – Т.26. – 520 с.
6. Ф. М. Достоевский. Преступление и наказание. Издательство «Художественная литература» Москва. 1970 г.
7. История Франции (сост. А. Р. Анбрест). Издательство «Крафт+». 2009 г.
8. Избранные сочинения академика Е. В. Тарле. Том I. Том II. Ростов-на-Дону. «Феникс». 1994 г.
9. Петр Краснов. История войска Донского. Москва. ООО «Издательский дом «Веб». 2007 г.
10. В. И. Лесин. Атаман Платов /В. И. Лесин - М.: Молодая гвардия. 2005 г. – 403 [13] с. - (ЖЭЛ).
11. Инна Соболева. Победить Наполеона. Отечественная война 1812 года. ООО Издательство «Питер». 2012 г.
12. Тоненбаум Б. Великий Наполеон. «Моя любовница – власть». М.: Яуза: ЭКСМО. 2011 г.
13. Франция. Страна королей и пяти республик /Е. Ю. Раскина, М. В. Кожемякин. – М.: Веб. 2013 г.
14. В. Ф. Халипов. Энциклопедия власти /В.Ф. Халипов. – Н.: Акасенич. Проект; Культура. 2005 г. – 1056 с.
15. Использованы материалы из интернет-ресурсов.
16. Стр. 2 обложки – иллюстрации из издания «Конный поход Москва-Париж 1812-2012» (Общероссийский благотворительный фонд «Достоинство России»).
17. Газета «Российская газета» №20 от 31.01.2013 г.
18. Газета «Вечерний Ростов» №241-242 от 16.11.2012 г.

Прихожане просили меня подробнее поделиться впечатлениями о конном походе Москва-Париж, в котором я принимал участие как духовник. Считаю своим долгом рассказать об увиденном, поделиться некоторыми впечатлениями.

Помню, как в школе мы учили стихотворение М. Ю. Лермонтова «Бородино». Особенно врезались в память слова: «Богатыри, не вы». Какое, думал я, было сражение, если даже «ядрам пролетать мешала гора кровавых тел». С раннего детства я слышал рассказы моего родного дяди, принимавшего участие в знаменитом танковом сражении Великой Отечественной войны. Он рассказывал, как в бою под Прохоровкой в летний день солнца не было видно от пыли, дыма, гари, ничего не было слышно от залпов танковых орудий. Как это все перекликалось с событиями той давности, «земля тряслась – как наши груди, ... и залпы тысячи орудий слились в протяжный вой...».

И я понимал, что и в Советском Союзе не перевелись богатыри. Это они отстояли Москву в 1941 г., защитив свою Родину от врага.

Тема Отечественной войны 1812 года и сегодня близка человеку русской культуры. «Война и мир» Льва Толстого очень подробно описывает великую драму российской жизни, изменившую ход мировой истории 19 столетия и глубинно повлиявшую на события века двадцатого.

В октябре 2011 года мне позвонил из Москвы Павел Олегович Мощалков, руководитель проекта по подготовке конного похода. Он рассказал, что эта идея нашла поддержку и первых лиц государства. Согласно Указу президента 2012 год был объявлен Годом истории, а центральным событием должно было стать празднование 200-летия Отечественной войны 1812 года. Этот поход по замыслу организаторов должен был стать походом памяти славных донских казаков,

4 декабря. Москва. В Донском монастыре. С патриаршим благословением. В центре (с иконой) походный атаман А. М. Колякин. Справа инициатор похода Москва-Париж, заместитель Председателя организационного комитета, конезаводчик, член общественного совета при государственной комиссии РФ П. О. Мощалков. Слева от него председатель организационного комитета, руководитель Федеральной таможенной службы РФ А. Ю. Бельянинов.

которых атаман М. И. Платов с триумфом довел до Парижа. «Поход послужит делу увековечивания памяти всех воинов, напомним нашим соотечественникам, что такое патриотизм, служение своей Отчизне, сказал П. О. Мощалков.

На это благое дело было испрошено благословение Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла. 4 декабря 2011 г. в Донском монастыре г. Москвы в праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы Патриарх благословил участников похода иконой Донской Божией

Матери. Этот образ со времен Куликовской битвы сопровождает русское воинство.

Конный поход должен был стать мостом дружбы между разными народами, напомнить об уроках истории, еще раз подтвердить, что даже самые трудные вопросы следует решать мирным путем, через согласие и взаимопонимание.

Для реализации проекта были отобраны более двадцати жеребцов донской породы. Конь издревле был душой казака, важнейшим атрибутом казачьей жизни, в песнях воспевается его быстрота, вы-

Возложение венка к мемориалу героев 1812 г., Поклонная гора, Москва, 12 августа.

Что было в его взгляде, о чем он думал?

носливость и привязанность к хозяину. Следует вспомнить, что одним из первых коннозаводчиков на Дону был Матвей Иванович Платов.

Лошадь донской породы стала действительно боевой лошадью. Даже в сказке о царе Салтане Пушкина купцы торговали «конями, все донскими жеребцами». Евгению Онегину «с заднего крыльца подавали донского жеребца». Дончаки, издавна славящиеся своей выносливостью и неприхотливостью, и сегодня оправдали свою репутацию, благополучно дойдя до Парижа. Знаменательно, что подготовка к походу, начавшаяся в сентябре 2011 года, проходила на конной базе, расположенной под Москвой в Сергиево-Посадском районе, там, где расположена Троице-Сергиева Лавра, из которой в 1380 г. преподобный Сергей благословил князя Дмитрия на Куликовскую битву. Здесь ему и была преподнесена икона Божией Матери, поименованная Донской.

Я сказал инициатору проекта, что ожидал подобного предложения в своей жизни. У каждого из нас, наверное, есть предчувствие еще не произошедшего, и от нас самих зависит, прислушиваемся мы к нему или нет. Для меня это предложение стало очень ответственным церковным послушанием, на его исполнение меня благословил наш владыка епископ Волгодонский и Сальский Корнилий.

В начале 2012 г., находясь на конной базе, я познакомился с участниками предстоящего похода. Двадцать казаков были моими земляками с Дона, все совершенно разные по духу и жизненному опыту. Нам предстояло стать, что называется командой, отрядом, готовым и способным исполнить предстоящую миссию.

Уже была проведена подготовительная работа по линии министерства иностранных дел, таможенных служб, уточнены

маршруты передвижения, согласованы протокольные встречи и мероприятия, подготовлены ветеринарные службы, медицинское обеспечение, улажено множество других вопросов. Но никто не знал главного – как реально будут разворачиваться события, и какая будет картина происходящего сразу за пределами Московской кольцевой дороги, не говоря уже о Литве, Польше, Германии и Франции. А какая будет реакция у разных народов на мирный поход казаков, потомков славных донцов 1812 года?

Сейчас, когда средствами передвижения давно стали автомобили, поезда, самолеты – лошадь давно оттеснена и буквально загнана в угол. И пусть это будет звучать высокопарно, скажу искренне – для Европы поход стал и гимном донской лошади. В Польше во время одной из встреч я услышал знакомое стихотворение Сергея Есенина «Сорокоуст». За 2000 тысячи километров от дома строки звучали по особому пронзительно, поэтическое пророчество столетней давности в полной мере исполнилось:

*Видели ли вы,
Как бежит по степям,
В туманах озерных кроясь,
Железной ноздрей храпя,
На лапах чугунных поезд?*

Богоматерь «Одигитрия» (Путеводительница), 1482 г., Дионисий.

*А за ним,
По большой траве,
Как на празднике отчаянных гонок,
Тонкие ноги закидывая к голове,
Скачет красногривый жеребенок?
Милый, милый, смешной дуралей,
Ну куда он, куда он гонится?..*

У читающего в глазах стояли слезы, а это был, поверьте, один из лучших знатоков и любителей лошадей в России. И я понял, что еще всех нас объединяет – любовь к этому уходящему из нашей жизни явлению – лошади.

10 августа, в день Смоленской иконы Божией Матери, именуемой «Одигитрия» (Путеводительница), мы совершили молебен перед началом всякого доброго дела, и я благословил участников похода.

Едва рассвело, 12 августа 2012 года началась погрузка лошадей и всей амуниции. Все вместе мы выдвинулись к месту начала похода – Поклонной горе в Москве, где нами была установлена походная церковь, точная копия походного храма атамана Платова. На торжественном церемониале присутствовало немало гостей, в том числе военные атташе Германии и Франции. Французский атташе-офицер примерно сорока лет, с идеальной военной выправкой, лицом интеллигента. Благородство излучало все его существо. Но для меня в эту минуту было интересно и важно увидеть его глаза, понять, что он чувствует, ведь не французы мирным походом шли в Москву, а мы направлялись в Париж. Историю знали все, стоящие на Поклонной горе. Что было в его взгляде, о чем он думал?

Поклонная гора. Начало пути.

У времени есть свойство – преобразовать не только окружающий мир, но и души людей. В этом я убедился, побывав на Бородинском поле.

Пройдя конным церемониальным маршем по Поклонной горе, первые 40 км были преодолены в коневозках и машинах сопровождения. В Наросанино, уже за МКАДом, в поле, подседлали коней. «Братья казаки, с Богом. Дистанция два корпуса, колонной по одному шагом», скомандовал атаман, и мы двинулись вдоль поля намеченным маршрутом.

День был жаркий, волнительный от множества событий, лица у всех были сосредоточены и напряжены от кажущейся ирреальности происходящего. В нескольких метрах по шоссе проносились машины с удивленными водителями и пассажирами. Конный отряд в казачьей форме в двадцать первом веке за Москвой?

Начали мелькать переходы, стоянки. Через несколько дней мы достигли деревни Беззубово, и перед нами открылось Бородинское поле. Я впервые за сорок восемь лет жизни был здесь. Много слышал, немало читал, а своими глазами увидел все только сейчас.

За два прошедших столетия река Колочи превратилась в ручей, там, где было поле, стоял лес, а где были деревья, росла трава. Сейчас мы шли из Москвы в сторону Смоленска по пути тогда отступавшей французской армии.

Выступая в этом году на юбилейных торжествах по случаю 200-летия Боро-

динской битвы, экс-президент Франции Жискар де Эстен отметил, что на этом поле 7 сентября 1812 г. погибло около ста тысяч лучших воинов России и Франции, хотя у наших стран нет общих границ, «они стали заложниками тщеславия, гордыни и амбиций безответственных политиков».

В этот же день президент Владимир Путин, возлагая венок у мемориала памяти героев батареи Раевского, произнес: «Мы никогда не забудем, что на Бородино лишь мертвый не вставал с земли, что именно эта битва изменила ход войны, внесла в нее нравственный перелом. Здесь определилась судьба Европы и будущее ее народов».

Бородинское сражение стало одним из самых кровопролитных сражений XIX столетия.

Почему именно Бородинское поле стало местом генерального сражения? Доподлинно известно, что Наполеон рассчитывал победоносно завершить русскую кампанию 1812 года в течение нескольких недель, навязав русской армии битву. Не было в то время в мире силы, способной противостоять его гвардии, многократно усиленной армиями покоренных государств Европы. Понимая это, император Александр I и его генералы избрали другую стратегию – планомерным отступлением вглубь России, аррьергардными боями, нарушением коммуникаций, «осиными укусами» максимально истощить и обессилить противника. Но отступать бесконечно было нельзя. Позади, уже в нескольких переходах, была Москва. И Кутузов, только что сменивший на посту главнокомандующего Барклая де Толли, оценив позиции, принял решение дать оборонительный бой.

И сегодня слушатели военных заведений России и Франции изучают битву при Бородино, давая разные оценки ее исходу.

Оба полководца считали, что предстоящее сражение решит важнейшие стратегические задачи. Кутузов рассчитывал активной обороной нанести французам больше потерь, изменив тем самым соотношение сил, и сохранить свои войска для будущих боев. Наполеон надеялся, действуя привычным образом, разбить русских в одном бою и беспре-

пятственно двинуться на Москву.

В конце высокой части Елисейских полей в Париже, на вершине холма Шайо, находится огромная площадь Звезды. В ее центре высится величественная Триумфальная арка, построенная по воле Наполеона, пожелавшего, как делали римские императоры, увековечить победы Великой армии. В ее верхних барельефах запечатлено в числе множества побед и Бородино.

Зачастую в жизни нам не дано отличить поражение от победы. Мы расстраиваемся по поводу неудачи сегодняшнего дня, а уже глядя на него из будущего, пониманием, как оно промыслительно для нас. Время все расставляет на свои места и дает правильные оценки прошлому.

Уже в изгнании, находясь на острове Святой Елены, Наполеон признавал: «Из всех моих сражений самое ужасное то, которое я дал под Москвою. Французы в нем показали себя достойными одержать победу, а русские стяжали право быть непобедимыми».

Как повели мне, когда в 1940 г. войска вермахта оккупировали Париж, Гитлер, находясь в Соборе Дома инвалидов у порфирового саркофага с останками Наполеона, окруженного лавровым венком с названием побед французской армии, увидев название MOSCOWA, произнес: «Я такую ошибку не повторю».

В октябре 1941 г. Бородинскому полю снова суждено было задержать рвавшиеся к Москве войска, на этот раз фашистские. Побывав на этой, пропитанной кровью святой земле, мы с казаками совершили панихиду и возложили венки к памятникам русской славы 1812 и 1941 годов.

Что еще нового сегодня можно рассказать о Бородинском сражении спустя 200 лет, когда столько уже написано и сказано?

В октябре 1812 г. после того, как наполеоновская армия оставила Можайск, начались захоронения погибших в сражении. Останки генералов и офицеров еще раньше были доставлены в родовые поместья, а мертвые солдаты, горами тел усеявшие поле, остались лежать на месте битвы. Жители близлежащих деревень по «повестке от земского суда» вышли с шестами, топорами и вилами на Бородинское поле. Один из очевидцев впоследствии описывал, как «длинные ряды костров из сухого хвороста... трещали на берегах Стонца, Огника и Колочи. Люди с почерневшими от копоти лицами, в грязных лохмотьях, с огромными крючьями валили без разбора тела убиенных на

У памятника «Мертвым Великой армии» в Бородино.

Казаки на Бородинском поле 200 лет спустя.

эти огромные костры...и горели эти тела, и густые облака тучного беловатого дыма носились над полем Бородинским».

Кто из этих людей, так погребавших останки, мог себе представить, что пройдет сто лет и на Бородинском поле, где уже величественно возвышались увенчанные орлами памятники русской доблести, появится монумент, сооруженный на средства Франции «Мертвым Великой армии». Воспаряющий на нем орел взирает в сторону командного пункта Наполеона. Возложением венка к этому памятнику мы почтили и память павших неприятелей.

Сколько понадобилось мудрому времени, чтобы упокоить души всех убитых воинов, с честью выполнивших свой долг?

Этой особенности человеческой души прощать и примирять нельзя научить, так же как нельзя словами объяснить боль другого человека, ее нужно пережить самому или принять на веру.

Для отечественной истории стало фактом то, что военное столкновение 1812 г., начавшееся как война элит, превратило его в отечественную войну, где «войско вельмож», дворянство, духовенство, купечество, народ... составили единую душу, душу вместе мужественную и благочестивую, столько же пылающую любовью к Отечеству, сколько любовью к Богу» (Из высочайшего манифеста императора Александра I).

Достаточно вспомнить, что совет в Филях, где решался вопрос о возможности сдачи Москвы, проходил на французском языке, на котором говорила и думала русская знать, считавшая, что русский язык в крепостной России – это средство общения крестьян и прочего народа.

Трудно даже представить, чтобы военный совет октября 1941 г. вели на языке противника.

Страдание, невзгоды, общая боль и беда объединили дотоле разрозненное общество в любви к своей Родине, своим святыням.

Во второй половине дня мы побывали в Спасо-Бородинском монастыре, устроенном вдовой погибшего генерала. Любовь этой женщины, как путеводная звездочка, освещающая землю, являет нам пример жертвенной любви.

Бородинский монастырь, совсем небольшой по территории и количеству насельников, готовился к юбилейным торжествам. Везде активно шли реставрационные работы, в храмах днем и ночью теплилась Молитва о павших в сражениях. История любви Александра Алексеевича Тучкова и утонченной аристократки Маргариты Михайловны Нарышкиной необычайна и поучительна. После свадьбы в 1806 г. молодая супруга обратилась к императору Александру за разрешением сопровождать мужа в его военных походах. Царь почтительно удовлетворил эту просьбу. Не страшась лишений и тягот, она шесть лет до рождения своего первенца была рядом с мужем. В сентябре 1812 г. ее известили о героической гибели ее мужа – 35-летнего генерал-майора Александра Тучкова.

В конце октября Маргарита Михайловна, в надежде найти останки супруга, отправилась на Бородинское поле. Обойдя и осмотрев все поле, она ничего не нашла, так как после ранения в него попала французская бомба. Лишь спустя время, ей стало известно место его гибели.

В 1816 году она обратилась с письмом к императору Александру I. «Потеряв обо-

жаемого супруга на поле чести, я не имела даже утешения найти останки его. Сия мысль беспрестанно умножает настоящую причину терзания моего, и ни в чем другом отрады не нахожу, как в предприятии соорудить храм на том священном для меня месте, где пал супруг мой». Через несколько лет она основала монастырь и приняла монашеский постриг с именем Мария.

В августе 1839 г., когда исполнилась 25-я годовщина вступления русских войск в Париж, на Бородинском поле, на месте батареи Раевского, был установлен 27-метровый монумент героям Бородино. В это время на организованных торжествах присутствовал император Николай I. Обращаясь к игуменье Марии, он сказал: «Мы поставили памятник чугунный, а вы предупредили нас, поставив бессмертный христианский памятник».

Игуменья Мария Тучкова отошла ко Господу спустя сорок лет после гибели своего мужа и была похоронена в склепе Спасской церкви, рядом с сыном. Тысячи и тысячи вдов той далекой войны не имели возможности обращаться к царю с подобными просьбами, устраивались без кормильца, как могли, и до своей гробовой доски молили Бога об упокоении души павшего.

В 20-е годы прошлого столетия Спасо-Бородинский монастырь закрыли, арестовали последнюю игуменью и 25 монахинь. Убранство церквей уничтожили. Останки игуменьи Марии и ее сына были варварски выброшены из склепа. В 1932 году разрушили памятник на батарее Раевского, разорили могилу Багратиона. Подобную трагедию пережил и наш Введенский храм. Только в 80-е годы наступило время собирать разбросанные камни.

«Широка страна моя родная...» Неизменны слова песни, так и память наша, словно человек, перебирающий фотографии, смотрит в прошлое, туда, где были мы все когда-то.

Казаки, отправляясь в поход 1812 г., шли о двуконь. У каждого всадника было две лошади. Одна была под седлом, другую он использовал как вспомогательную, на ней размещалась амуниция. В случае необходимости наездник мог подседлывать вторую лошадь, давая отдых боевому коню. Отсутствие обозов облегчало перемещение и делало казачью конницу быстрой и мобильной. Такая кавалерия могла совершать глубокие рейды, настигать противника и уходить от преследования.

Собирая казака в поход, родные прилагали все усилия, чтобы справиться ему такого коня, который пошел бы с ним и в огонь, и в воду. Боевой конь стоил больших денег. Это была специально обученная лошадь, выносливая, неприхотливая, повинующаяся своему наезднику, помогающая ему выжить в экстремальной ситуации.

В нашем походе у каждого казака была одна лошадь, и беречь он должен был ее как зеницу ока. От всадника зависело, в какой физической форме будет его конь. Утро каждого дня начиналось с молитвы, общего построения и чистки лошадей. После прохождения маршрута каждый жеребец тщательно осматривался ветеринаром, и в случае необходимости давались рекомендации по дальнейшему уходу за ним. Отряд следовал по боевому пути атамана Платова через город Гагарин (в прошлом Гжатск), затем Вязьму и Дорогобуж по старой смоленской дороге. В Смоленске на городском стадионе для жителей города был устроен замечательный

Торжественная встреча в Смоленске.

концерт с участием казаков похода. Перед зрителями с масштабным представлением выступил Академический ансамбль песни и пляски Российской армии имени Александрова, команда Кремлевской школы верховой езды.

Обычно выход на конный маршрут начинался в девять часов утра с тем, чтобы по светлому времени можно было разместить лошадей на постой, а людей на ночлег. Практически всегда по пути следования в конюшне оставались на ночь дневальные, следившие за отдыхом и сохранностью лошадей. Это было очень важно, и поход подтвердил правильность такого тщательного отношения. Заранее, уже в Подмоскovie, в деревне Кузьмино на базе подготовки в рацион коней на-

ряду с сеном были введены мюсли, замен овса. Почему это было сделано? Дело в том, что овес как основной энергетический компонент питания рабочей лошади невозможно было по санитарным нормам перемещать через границы государств, а расфасованные и запечатанные мюсли, представляющие сбалансированный набор питательных веществ, можно.

19 августа, в праздник Преображения Господня, мы пересекли границу с Беларуссией. Впервые в этот день за двадцать один год своего служения настоятелем Введенского прихода я был не в храме. В августе 1991 года мне только что был вручен Указ о назначении в г. Белую Калитву. В этот двенадцатый праздник я впервые совершал богослужение как священник, и он запомнился мне на всю жизнь. В храме было много прихожан, принесших плоды для освящения в яблочный Спас. Вечером, включив телевизор, я узнал, что в Москве ГКЧП. Кто как тогда называл эти события: переворотом, революцией... Почему, думал я, это случилось в день Преображения Господня? Какое «преображение» ждет нашу страну и каждого из нас?

Видя сейчас границу Беларуссии и радушие жителей, встречающих нас, и спустя столько лет мне было горько и обидно, что нас разделили. Фактически и юридически то, что Русью собиралось и объединялось в течение многих веков, в 1991 году было разорвано и опрокинуто. Какое уж тут преображение! Но смысл, который мы начинаем понимать, в этом был. Тем августом 1991 больно для всех заканчивался период более чем семидесятилетнего официального безбожия русской истории.

Совместная молитва.

Река Березина, через которую переправлялся Наполеон при отступлении.

Сейчас дом был далеко, а благодаря молитве я был вместе со своим приходом. У белорусок, встречающих нас, яблок было в достаточном количестве. Прочитав праздничные молитвы, я совершил освящение плодов на белорусской территории в нескольких десятках метров от границы с Россией. Молитва нас соединила – это Преображение мы встретили вместе с белорусами. Верю, пройдет время, и мы снова будем вместе!

В поселке Красный мы молились на месте последних боев платовцев с отступающей из России армией захватчиков. Верстовой столб показывал, сколько еще до Парижа и сколько пройдено от Москвы. Спустя считанные дни, пройдя через Толочин и город Борисов, мы оказались на реке Березине – страшной и кровавой реке памяти для многих европейцев.

В октябре 1812 года, находясь в Москве, Наполеон укорял своего приближенного Коленкура, бывшего посла Франции в России, за то, что тот «пугал» его русской зимой. «Осень стоит прекрасная, как в Фонтенбло» (резиденция императора Наполеона, расположенная неда-

леко от Парижа), говорил император. Нам нечего бояться русской природы». В ноябре 1812 г. резко наступила русская зима, сковавшая реки, дороги. Людей, не испытывавших на себе русскую стужу, пургу, метель, сплошную гололедицу – охватила паника. Даже кованные лошади утратили способность передвигаться, тысячами и тысячами трупов усеивали путь отступающих. По воспоминаниям современников – офицеров французской армии, никогда в жизни они не испытывали подобного ужаса от холода и безысходности. Непобедимая доселе армия таяла на глазах. И все же Наполеон сумел перехитрить русских военачальников, навести мосты и переправить свою гвардию, казну и маршалов.

Мережковский так описывает переправу через Березину: «Наполеон, идучи на Москву, так безумно верил в победу, что сжег весь понтонный экипаж в Орше, и теперь переправиться не на чем. А как нарочно, сделалась оттепель, реку взломало, и пошел ледоход. Форсированным маршем 28 ноября к переправе подошли русские войска. Началась страшная бой-

В Белоруссии (Плещицы) у памятника освободителям с ветераном ВОВ.

ня. Артиллерийский мост, не выдержав движения войск и орудий, сломался. Неприятель кинулся к пешеходному мосту, загроможденному обозом, множеством раненых, больных. Ядра засвистели над головами и начали врезаться в толпу. Люди озверели. Пушки катились по человеческим телам. Лыдины, сталкиваясь, трещали в воде, кости в крови...

Минский губернатор весной того года подобрал и сжег в Студенке двадцать четыре тысячи трупов. А рыбаки на Березине, лет десять спустя, находили будто бы там островки и холмики из французских костей, сплетенных илом и поросших незабудками».

У войны жестокое лицо, но наши предки не звали врагов к себе домой. Каждый год в конце ноября к этому месту съезжаются сотни людей со всей Европы, чтобы почтить память своих воинов.

Почтили их память и мы, помянув слова: «Кто к нам с мечом придет, от меча и погибнет».

Последние верстовые столбы России.

Белоруссия. Праздник Преображения Господня.

Находясь в этот раз в Белоруссии, я вспомнил, как в декабре 1991 года на собранные прихожанами пожертвования поехал с водителем на грузовой машине покупать звонницу и паникадило для храма. По пути в Москву уже под Миллерово повалил снег, началась метель. В кабине было тепло и уютно, я задремал и сквозь сон слушал радио магнитолы. Корреспондент вел репортаж из Белоруссии о проходящей в Беловежье встрече трех президентов: России, Украины и Белоруссии. Из него стало понятно, что Союзу Советских Социалистических Республик приходит конец.

«Успею купить то, что намечено», – подумал я.

Еще из лекций и учебников университетского времени помнил, как за изменениями государственного устройства следуют экономические потрясения и, как правило, не в лучшую для многих сторону. Что произошло, спустя один месяц, хорошо помнит среднее и старшее поколение.

Дневной конный маршрут уже заканчивался, когда впереди идущий всадник решил объехать заболоченное место и направил лошадь лесом. Среди вековых сосен нам открылась картина стоянки партизанского отряда – несколько землянок и обелиск в память героев.

Мы спешились, прочитали молитву и тронулись в путь.

Сегодня Белоруссия – суверенное государство. Она напомнила мне большой колхоз, в котором крепкий председатель, поля ухожены, на лугах пасутся тучные стада коров, все размеренно и аккуратно. Кто-то удивится, что я обращаю на это внимание, но хочу отметить то, что удивило меня. Это высокое качество продуктов

питания, такого, какое было в Советском Союзе и которого сегодня практически нет в России.

В субботний день, 25 августа, мы достигли приграничного с Литвой белорусского провинциального города Ошмяны. Ошмянская возвышенность своей живописностью напомнила мне Закарпатье.

В этот переход лошадей разместили в красивой конюшне, комплексом соединенной с музеем, гостиницей, рестораном. Пока расседливали и чистили лошадей, мы стали свидетелями свадьбы. К ресторану подъехала карета в сопровождении эскорта гнедых лошадей, которыми управляли девушки в белых костюмах. Нарядная процессия встретила жениха и невесту по местным традициям и проследовала к месту торжества.

В оставшийся до пересечения границы день необходимо было подготовить все таможенные документы. Воскресным утром мы вышли из гостиницы и направились на богослужение в храм. Пройдя по главной улице до площади, мы увидели купола православного храма. Невдалеке, метрах в ста пятидесяти, возвышался костел.

Чтобы понять увиденное и услышан-

Ченстоховская икона Божией Матери.

ное в этот день, 26 августа, перелистнем несколько страниц истории.

Христианская церковь, зародившаяся почти две тысячи лет назад в Римской империи лишь в начале IV века получила статус государственной религии. Некогда единая Римская империя в своем историческом развитии разделилась на две части – Западную (столица Рим) и Восточную (столица Константинополь). К IX-X векам под воздействием неурегулированных и неразрешенных догматических и обрядовых вопросов, не в последнюю очередь из-за политических претензий, церковь пришла к разрыву канонических отношений, исторически оформленному как раскол 1054 года. По большому счету это определило развитие двух христианских цивилизаций: западной католической и восточной византийской. «Белая Русь» в процессе формирования своей государственности и самобытности много натерпелась от «меняющихся ветров». То она была под Литвой, то под Польшей, то под Речью Посполитой. В религиозной жизни завязались тугие узлы: католичество, православие, уния. В приграничье исторические коллизии сформировали у людей особенную ментальность, понять которую можно лишь пожив среди них.

В XV-XVI веках белорусы исповедовали кто католицизм, кто православие.

День начинается с молитвы.

После Люблинской унии 1569 г. Ватикан через польские власти стал утверждать в Белоруссии католицизм. Высшее православное духовенство пошло на сближение с католическим духовенством, но народ решительно отвергал католицизм. Уже после Брестской унии католицизм пошел по более тонкому пути. Православных, не желающих обращаться в католичество, Ватикан решил обратить следующим образом. Православная церковь принимала католические догматы и переходила в подчинение Римского Папы, с сохранением православных обрядов.

Это состояние хрупкого религиозного баланса сохраняется в некоторых областях Белоруссии и сегодня. Обычно на городской площади размещаются православный храм, костел и синагога.

Побывав на воскресной литургии, на которой молились люди преклонного возраста, я перешел площадь и зашел в костел. Там шла праздничная месса. В этот день католический приход отмечал престольный праздник в честь Ченстоховской иконы Божией Матери, почитаемой и католиками, и православными. Это одна из древнейших икон христиан. Согласно преданию, написана она была самим евангелистом Лукой. После завоевания Польшей западнорусских земель, польский князь Владислав Опольский в 1382г. перенес икону на Ясную Гору, что в городе Ченстохове. В 1656 году король Ян Казимир провозгласил во Львове Божию Матерь Ченстоховскую, чудесным образом освободившую Польшу от шведов, покровительницей Польши.

Русская Православная церковь подобным образом почитает Казанскую икону Божией Матери, которая своим благословением в 1612 году помогла освободить Москву и всю Россию от нашествия поляков и других захватчиков.

Эти две святыни соединились в 1813 году, когда русские войска, преследуя наполеоновскую армию, подошли к Ченстохову. Настоятель монастыря Ясная Гора преподнес русским военачальникам список (копию) этой иконы, которая потом была помещена в Казанском соборе Санкт-Петербурга.

Костел в этот день едва вмещал молящихся. После богослужения мы познакомились с настоятелем ксендзом Яном. Обаятельный, образованный, с умной улыбкой, тридцати с небольшим лет, он представил мне прибывшего на престольный праздник для проповеди из Польши профессора теологии и пригласил посмотреть концерт детского творчества. Трудно себе представить, но факт: из Польши для участия в концерте прибыл детский творческий коллектив, перед заполнившими все подворье прихожанами выступил консул из Польши. «Вот это размах», подумал я. Ватикан не забывает белорусские Ошмяны. Совершенно неудивительно будет увидеть ксендза Яна Пузыну лет через 15-20 кардиналом католической церкви.

Завтра нам предстояло пересечь границу и войти в Литву – последнее государство бывшего СССР, а теперь первое государство Евросоюза на нашем пути к Парижу.

Через минуту в путь.

На досуге.

Встречи.

Родное еще различимо, но оно уже как предметы в вечернем тумане: чувствуешь, понимаешь, что очень скоро все изменится, и ты увидишь мир другими глазами.

Утром 27 августа наш отряд прибыл на границу с Литвой. В походе за мной была закреплена походная церковь, два Евангелия, кресты, другая богослужебная утварь.

За казаками – лошадь, амуниция, пика, пистоль и шашка – оружие бу-тафорское, но на вид грозное. Пока шел таможенный досмотр, лошади более четырех часов стояли в коневозах. В воздухе парило. Оводы и мухи безжалостно кусали вспотевших коней, и они, волнуясь, копытами на все при-граничье выбивали чечетку.

Наконец раздалась команда: «По местам», и колонна двинулась в Литву. Приграничную территорию около тридцати километров мы должны были следовать на колесах. Внезапно пошел град такой силы, что все машины вынуждены были принять обочину и, включив аварийные сигналы, остановиться. В считанные минуты земля и асфальт стали белыми от града. Что этим хотела сказать природа – я не знаю, но такой звоночек прозвучал. Как все проходит – прошел и град, и мы снова двинулись в путь.

В 1795 году по третьему разделу Речи Посполитой большая часть литовских земель была присоединена к России. Эта территория стала форпостом Российской империи. Именно отсюда через реку Неман по наведенным понтонерами мостам переправились 475 тысяч человек под командованием опытных военачальников. Началось вторжение в Российскую империю Наполеоновской армии. 24 июня 1812 г. войска услышали знаменитое воззвание: «Солдаты, вторая польская война началась...». Называя войну польской, Наполеон давал понять, что он не собирается завоевывать всю Россию, а намерен захватить литовские, часть белорусских и украинских земель с целью передачи их независимому польскому государству и поставив императора Александра перед угрозой покорения страны, вынудить его просить мира и выполнить ряд обязательств.

Здесь же в Литве, спустя полгода после начала войны, 25 декабря 1812 года в день Рождества Христова, император Александр I подписал Манифест об окончании Отечественной войны и о сооружении в Москве в честь победы храма Христа Спасителя. Этот храм взорвали в 30-е годы двадцатого столетия, на его месте устроили бассейн. Заново воссоздали храм в девяностые годы. Это тот самый храм, о котором в 2012 году вещали информа-ционные каналы, споря прощать или не

Остобрамская икона Божией Матери.

прощать тех, кто глумился в нем, попирая вместе с христианскими ценностями и святую память о славных героях.

До 1917 года день 25 декабря наряду с празднованием Рождества Христова отмечался и как день победы над Наполеоном. Уже после Октябрьской революции с «Рождеством» попытались разобраться окончательно и бесповоротно, а победа в Отечественной войне 1812 года была отодвинута на среднюю полку истории так, чтобы лишний раз не вспоминать о том, что воевали и победили неприятеля не только крестьяне, но и князья, графы и дворяне, и что царь был не последним патриотом.

Изучая архивы, историки задают вопрос: а знал ли Наполеон о своей судьбе, начиная войну с Россией? Существуют веские основания ответить: да, знал. Обладая огромной информацией, поступающей от агентов влияния и дипломатов, император Франции оставался человеком суеверным.

Еще с юных лет – времени обучения в артиллерийской школе в Бриенне он увлекся историей. В течение всей своей жизни Наполеон благоволил ученым и во все свои походы отбирал лучших знатоков в естествознании и общественных науках. Еще в декабре 1804 года, после его коронации, к нему явился генеральный секретарь Парижской коммуны и вручил рукопись – копию средневекового манускрипта Филиппа Дьедонье Ноэля Оливатиуса, великого врача, прославившегося

точными предсказаниями будущего. Наполеон прочел манускрипт и был поражен его содержанием. Там было все, что исполнится в его жизни.

«Франция и Италия произведут на свет сверхъестественное существо. Этот человек, еще молодой, придет с моря и усвоит язык и манеры франкских кельтов. В период своей молодости он преодолеет на своем пути тысячи препятствий...

Он отправится воевать в страну, где скрещиваются параллели и широты. Тогда его враги сожгут огнем великий город, и он войдет в него со своими войсками. Он покинет город, превратившийся в пепел, наступит гибель его армии. Не имея ни хлеба, ни воды, его войска подвергнутся действию такого страшного холода, что две трети его армии погибнет, а половина оставшихся в живых никогда больше не вернется под его начало. Тогда великий муж, покинутый изменившими ему друзьями, окажется в положении защищающегося и будет тесним даже в собственной стране великими европейскими народами...».

Министр иностранных дел Австрии, один из умнейших дипломатов 19 столетия Меттерних, так писал о Наполеоне: «Жажда всемирного владычества заложена в природе его; можно ее видоизменить, задержать, но уничтожить нельзя».

Далеко после 1812 года сам Наполеон признавал: «Я хотел всемирного владычества. Одной из моих величайших мыслей было собиранье, соединение народов, географически единых... Я хотел сделать из каждого одно национальное тело... европейский союз народов. Вся Европа – одна семья, так, чтобы всякий европеец, путешествуя по ней, был везде дома».

То, что 200 лет назад делалось с помощью оружия, сегодня реализовано мирным путем в виде Европейского Союза, по которому и лежал наш дальнейший путь. Сегодня это экономическое и политическое объединение 27 европейских государств. Хотя по моему мнению, по уровню интеграции ему еще далеко до нашего прошлого СССР.

По иронии истории, а, может, нет, этот Евросоюз был юридически закреплён Маастрихтским соглашением в 1992 году, практически через один год после распада нашего Советского Союза. Таким образом, 271 миллион наших соотечественников пошли по пути размежевания, а более пятисот миллионов европейцев в сторону объединения. За это время с помощью стандартизированной системы законов в

нем был создан общий рынок, гарантирующий свободное движение людей, товаров, капитала и услуг, включая отмену паспортного контроля в пределах Шенгенской зоны.

В храм ко мне постоянно приходят несколько пожилых людей за благословением, чтобы каждые три месяца ездить на украинскую границу для продления регистрации своего пребывания на территории Российской Федерации, поскольку у них украинское гражданство. Комментарии, я думаю, излишни.

1 января 1813 года император Александр со стотысячным войском переправился через Неман, который называют отцом рек Литвы, и двинулся на Европу. Так начался заграничный поход русской армии.

Конной колонной вдоль поля мы пустили коней галопом по Европе. Поскольку наш маршрут проходил вдоль второстепенных дорог, мы собственными глазами убедились, что Литва – страна сосновых лесов. По количеству населения она соизмерима с Ростовской областью.

После первого перехода нас разместили в местечке Каченай. Это прекрасный живописный хутор, окруженный вековыми соснами.

Утром в дверь нашей комнаты постучали. Я открыл ее. Передо мной стоял мужчина примерно шестидесяти лет. Он спросил у меня: «Вы батюшка из Белой Калитвы?» «Да» – ответил я и пригласил его войти в комнату. Мы познакомились, и я узнал, что его фамилия Коваленко, предки его казаки, родом из Белой Калитвы, давным-давно покинувшие казачий край. Из Интернета и газет он узнал о маршруте нашего движения и решил приехать к нам, чтобы познакомиться. Со мной в комнате находился наш казак Георгий Васильевич Коваленко. Так земляков и однофамильцев соединила литовская земля.

Наш отряд сопровождали фотокорреспонденты ИТАР-ТАСС и корреспондент этого же агентства Александр, по национальности литовец. Ценитель и переводчик литовской поэзии на русский язык, он стал частым моим собеседником. Крещеный, как и его родители, в католичество, Александр рассказывал мне о традициях его родины, особенностях и привычках литовского народа. Первые дни после знакомства он спрашивал у меня: «Отец Владимир, я один католик среди вас, как мне быть?» «Молитесь вместе с нами», – был мой ответ. В один из дней Александр привез из Вильнюса и вечером за ужином вручил мне икону Остробрамской Божией Матери. «Стяжи дух мирен, и тысячи вокруг тебя спасутся», – подумал я, увидев эту икону и вспомнив слова преподобного Серафима Саровского-чудотворца. Образ Божией Матери «Умиление», перед которой всю жизнь молился преподобный, по иконографии очень схож с образом

Добро пожаловать в Литву. Галопом по Европе.

Остробрамской иконы. В православной традиции принято считать этот образ византийской иконой глубокой древности. В католическом мире бытует убеждение, что икона Остробрамской Богородицы западного происхождения. Интересным фактом является торжественная коронация Остробрамской иконы Божией Матери, осуществленная в 1927 году по декрету Папы Римского.

Согласно православному преданию, эта икона Пресвятой Богородицы именовалась в древности Корсунской Благовещенской. Она была привезена в Вильнюс из Корсуни (Херсонеса) в XIV веке великим князем литовским Ольгердом Гедиминовичем после одного из его крымских походов на татар.

Эта икона сегодня находится в надвратной часовне, называемой Острые Ворота или Острые Ворота в Вильнюсе, и является одной из важнейших достопримечательностей этого города. По известному московскому обычаю снимать шапки, проходя Спасскими воротами Кремля, и сегодня как православные, так и католики благоговейно обнажают головы, проходя под сводами Остробрамских врат.

Вместе с наполеоновской армией все ужасы войны в России пережил и французский офицер Мари-Анри Бейль. Все мы знаем его как французского писателя под псевдонимом Стендаль, автора знаменитых произведений «Красное и черное», «Пармская обитель», которые высоко ценили А. Пушкин и Л. Толстой. Есть у него и малознакомое произведение «О любви». В нем писатель с талантом мастера слова и педантизмом бухгалтера описывает подробности зарождения этого чувства и его развитие, подмечая то, что не заметно глазу обывателя.

На этих страницах я хочу кратко рассказать о другом чувстве, сопровождающем нашу жизнь – ностальгии. Она приходит к нам, как правило, во второй

половине нашей жизни. Я бы назвал его чувством «седых волос». Общепринято понимать под ностальгией тоску по родине. Сама по себе тоска есть греховное состояние, сродни унынию, приводящему к апатии. Молодому человеку едва ли знакомо чувство ностальгии. В течение жизни мы накапливаем опыт, и наша память, да и все наше существо фиксирует ушедшие в прошлое события, переживания, к которым стремится сознание.

Общаясь в Белоруссии с разными людьми, в откровенных разговорах они исповедовали это чувство как желание быть вместе с Россией и, мысленно переносясь в будущее, такого желали и своим детям. Встречаясь с русской диаспорой в Литве и отмечая их патриотизм, могу сказать, что они сейчас предпочитают жить в Евросоюзе и будущее своих детей видят там же, не торопясь переезжать на историческую родину. Встречаясь во Франции с потомками эмигрантов из России послеоктябрьского периода, я встретился с другой «хрустальной ностальгией». Но об этом впереди.

Литовцы, которых мы видели на нашем пути, проявляли к казакам и всем участникам похода искреннее гостеприимство. Встречая нас, они предлагали различные угощения: литовский хлеб, сыр, колбасы.

Недалеко от границы с Польшей к кавалеристам присоединилась группа литовских всадников во главе с Гинтарасом Калтенисом, которые в 2010 году совершили свой конный поход от Балтийского моря до Черного. В городе Сериай к казакам подъехали четыре повозки от исторических клубов, в одеждах наполеоновской эпохи. Так торжественно кавалькада проследовала до самой границы. Мое сердце забило учащенно: впереди виднелся полосатый столб с белым орлом. Там была уже Польша.

Хорошо, когда один понимает другого с полуслова. Трудно тем, кто и все слова перебрав, остается в недоумении. Писать о Польше – это как идти по весеннему льду...

Конный отряд вошел в Польшу тихо и неприметно. Большинство казаков уже приноровились к обстоятельствам похода и спокойно двигались вперед. Вдоль обочины дороги только грабы и буки покачивали ветвями, приветствуя всадников. Считанные минуты спустя нам навстречу выехала полицейская машина. Вышедшая из нее пани полицейская на «польской муве», не скрывая радости от встречи, постаралась объяснить нам дальнейший маршрут. Буквально в десяти километрах от границы с правой стороны мы увидели ухоженное кладбище с высокими мраморными обелисками. На них были высечены слова: «Кавалерам высшего польского военного ордена Virtuti Militari», погибшим в 1920г. во время советско-польской войны.

Работники, убирающие эту территорию, рассказали нам о том, что здесь чтут донских казаков, воевавших на стороне Войска Польского против Красной армии. Тогда произошло «чудо на Висле» – Красная армия потерпела поражение под Варшавой, и было заключено перемирие с польским государством.

Я слушал поляков, а думал о другом. Сколько всего в нашей истории, кто может сосчитать количество непрощенных обид, причиненных друг другу за все прошлые века и десятилетия. Братья-славяне тогда, в 1812 году, воевали на стороне Наполеона. Более семидесяти тысяч поляков стали под ружье, образовав 5-й Польский корпус. Они верили, что ведут войну освободительную, надеясь своим участием в боевых действиях против русской армии заслужить у французского императора право на восстановление единой Польши, разделенной накануне Пруссией, Австрией и Россией. Возглавил польское войско

Богоматерь Донская. Около 1392 г., Феофан Грек.

Юзеф Понятовский. Он и стал первым кавалером военного ордена, изображение которого я сейчас видел на мраморном обелиске. Историки отмечали, что самые страшные и ожесточенные бои проходили между русскими солдатами и польскими уланами.

Чем дальше мы продвигались вглубь Европы, тем лучше и даже богаче конюшни встречались нам. Один из лозунгов, размещенных перед конным клубом, гласил: «Каждый поляк должен уметь управлять лошастью». В Польше создано немало конных клубов, в которых с большим энтузиазмом занимаются дети, в выходные дни сюда съезжаются семьями, катают детей на пони, смотрят выездки лошадей, отдыхают и наслаждаются природой.

Наступило 1 сентября. Наш день. Приготовив лошадей к маршруту, казаки смогли собрать нашу походную церковь, перед ней на аналое разместили Донскую икону Божией Матери, и мы стали все вместе служить молебен.

В день Куликовской битвы в 1380 году эта икона находилась среди русского воинства, а после битвы была передана донскими казаками великому князю Димитрию в «дар и помощь против врагов».

«Видя икону Богоматери, на поле брани от

донских предел пришедшую, и, приняв от рук иноков послание Сергия Преподобного с напутствием «Да поможет ти Бог и Святая Богородица», возрадовался князь Димитрий, яко Сама Владычица грядет на супостаты, и, воспрянув духом, с надеждою поведе воины своя на тьмочисленные полчища и победу одержа». Эти слова церковного песнопения читали мы сейчас в день памяти Донской иконы.

В 1591 году многочисленное войско крымских татар вторглось в пределы Руси. Русские войска в это время находились на севере, где шла война со шведами. В июле хан Казы-Гирей разбил свой стан под стенами Москвы. Царь Федор Иоаннович, памятуя о помощи, дарованной по молитвам Божией Матери на Куликовом поле, повелел совершить Крестный ход с Донской иконой вокруг города и затем поставил образ в походной церкви, посвященной преподобному Сергию Радонежскому.

На следующий день, после короткого боя, татары неожиданно отступили от Москвы и ушли; столица была спасена от разорения. В память этого избавления на месте походного храма был воздвигнут монастырь в честь Донской иконы Божией Матери, а на 1 сентября установлено празднование в ее честь. В этом монастыре Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл благословил участников похода той иконой, перед которой мы сейчас молились.

Так, звено в звено, выстраивалась живая цепь истории.

По всему пути следования нас неизменно вел один указатель – Поклонные кресты. В Польше к ним добавились и маленькие божнички – изображения Божией Матери, украшенные лентами и цветами. Поляки и русские очень похожи. Издревле польский народ чтит свою католическую веру. Испокон веков русский народ берег свою православную веру. У нас в народе говорят: «Наша вера отеческая, наша вера православная».

Один из самых энергичных князей великопольской династии Пястов Мешко I принял в 966 году христианство по латинскому обряду. В 988 году киевский князь Владимир, крестившись сам, крестил в водах Днепра киевлян по восточному обряду.

Слушая польскую речь, думаешь, что слышишь что-то далекое, но родное и почти знакомое. Местные жители, глядя на донских жеребцов, изумлялись: «Ладны ваши кони, и хлопаки дуже ладны!».

По Варшаве на пути в храм.

Поляки часто спрашивали: «То правда, что вы пшез Польшу до Парижу самого идзете на верховцах?».

В Польше бытует предание о том, как легендарный князь Лех, вождь племени полян, однажды увидел на могучем дубе гнездо белого орла. «Будем гнездиться здесь», воскликнул он и повелел основать на этом месте столицу, которую назвал Гнезно (Гнездо). Изображение белого орла на красном поле и в наши дни является гербом Польши, а обращение «ляхи» прочно укоренилось в нашем обращении к полякам.

Сын польского князя Мешко I Болеслав Храбрый вел длительные войны с Чехией и со Священной Римской империей, породнившись с Киевским князем Святополком Окаянным и, поддерживая его против его брата Ярослава Мудрого, в 1018 году занял Киев. Другим королям Польши тоже доводилось овладевать Киевом. В 1604 году польские магнаты, поддерживавшие самозванца Лжедмитрия, вторглись в Россию. В 1610 году московские бояре присягнули малолетнему Владиславу, сыну польского короля Сигизмунда III (при условии принятия им православия).

В 1617 году Владислав, православие не принявший и продолжавший носить титул Великого князя Московского, вторгся в Россию, пытаясь овладеть законным престолом, дошел до Москвы, но взять ее не смог. По перемирию Речь Посполитая получила Смоленск и Северную землю. Владислав сохранял за собой титул Великого князя Московского до 1633 года.

Во второй половине 18 века над Польшей устанавливается русский протекторат. Следуют разделы Речи Посполитой. В 1793 году Польша была разделена между Пруссией и Россией. В Варшаву были введены русские войска. 4 апреля 1794 года, в ночь на Светлое Христово Воскресение,

поляки напали в Варшаве и в других городах Польши на русские гарнизоны, перерезав офицеров и солдат, назвав это кровавой заутреней. Так началось национально-освободительное восстание под предводительством Тадеуша Костюшки. Войска Суворова, разбив поляков, вынудили их капитулировать. После этого произошел еще один раздел Польши по договору между Россией, Пруссией и Австрией. Таким образом, Польша как государство перестала существовать. Только в 1918 году поляки восстановили свою государственность.

Наполеон, разгромив Пруссию, из части принадлежавших ей польских земель создал вассальное, по отношению к Франции, Варшавское герцогство. Первый параграф конституции, дарованной Наполеоном этому герцогству, гласил: «Все граждане равны перед законом». В это же время в России борзых щенков меняли на детей крепостных. Это был безусловный удар по русскому царизму.

Большинство польских солдат и офицеров остались верны Наполеону. Из них впоследствии был сформирован эскадрон, сопровождавший Наполеона на Эльбу. Этот эскадрон участвовал в событиях 1815 года и весь до единого солдата погиб под Ватерлоо (сражение, при котором Наполеон был окончательно разгромлен).

Если бы у меня спросили, в чем состоит национальная идея поляков, я бы ответил: в сохранении единства и католической веры.

Богослужение в храме Марии Магдалины.

Еще будучи студентом, я прочел статью, опубликованную в 1982 году в одном из журналов «Общества Знание» и был удивлен. В ней писалось, что в католической Польше самое большое католическое население в Центральной Европе, где 87% жителей исповедует католицизм.

О наших отношениях с Польшей столько написано, а соберите сегодня вместе ученых историков двух стран, едва ли они смогут прийти к единому выводу, анализируя прошлое. Чтобы лучше понимать друг друга, с 2012 года между Рос-

Варшава. Памятник советским воинам.

Варшава. С российскими дипломатами у стелы погибшим воинам.

В православной ограде храма Марии Магдалины.

Фото на память.

сией и Польшей начала работу группа по сложным вопросам совместной истории.

Точкой отсчета в деятельности этих центров стала трагедия 10 апреля 2010 г., когда под Смоленском потерпел катастрофу самолет с президентом Польши Лехом Качиньским. Вместе с ним погибли известные политики, почти весь высший военный командный состав, общественные и религиозные деятели. Президент направлялся в Россию на траурные мероприятия по случаю семидесятой годовщины расстрела польских офицеров в Катынском лесу.

3 сентября мы прибыли в Варшаву. Сегодня столица Польши – современный город, совершенно сменивший свой исторический облик, а точнее, утративший его в результате тотального разрушения фашистами в 1944–45 гг. во время Варшавского восстания. Тогда оккупанты уничтожили более половины варшавян. Восстав после войны из пепла, Варшава превратилась в почти безликий современный город. На завтра была назначена служба в кафедральном соборе Польской Православной Церкви Марии Магдалины.

Утром при полном параде, строем, с иконой впереди, мы направились через центр Варшавы в собор. Надо было видеть лица поляков, взирающих на торжественную процессию казаков, облаченных в форму 1812 года. Кто шел – тот останавливался, кто ехал – тот сворачивал в сторону, глядя на плывущие по столице кивера.

У входа в храм нас встретил ключарь собора протоиерей Дорофей.

Казаки внесли в собор Донскую икону Божией Матери и поместили ее на центральном аналое вместе с храмовой иконой. Особенное торжество богослужению придавало то, что здесь, на этом месте, буквально двумя неделями раньше впервые за всю многовековую историю российско-польских отношений совершал службу святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. В ходе этого визита Предстоятели Русской Православной Церкви и Польской Католической Церкви подписали Совместное обращение к народам наших стран. В нем уделено внимание и проблемам диалога и согласия. Из общения с православным батюшкой я понял, как ответственно и нелегко их церковное

послушание в католической Польше.

После богослужения в храме мы посетили кладбище советских воинов. Вместе с нами молились и возложили венки представители посольства РФ в Варшаве. Во время Великой Отечественной войны при освобождении Польши от немецко-фашистских захватчиков погибло более 600 тысяч наших соотечественников. Вечная им память!

У Льва Толстого есть рассказ «За что?». Он лучше многих исторических книг показывает драму польского народа, удерживаемого в границах Российской империи 19 века, объясняя многое в наших отношениях.

В Варшаве нам организовали интересную экскурсию по городу. В Литве мы обходились без переводчика, а уже в Польше нас сопровождала пани. В свое время она училась в СССР. Когда мы проезжали мимо Варшавского университета, я попросил сделать остановку и показать эту alma mater (лат. кормящая мать – так раньше называли в Европе университет).

Варшавский университет был открыт в 1817 году. Мне было интересно увидеть

В имении Разумовских хозяйка нас встретила с иконой Божией Матерью, подаренной ее предкам императрицей Елизаветой Петровной.

Троице-Сергиева Лавра. Храм Смоленской иконы Божией Матери – дар графа Разумовского.

Праправнучка графа Алексея Разумовского.

Молебен в имении Разумовских.

его потому, что наш родной Ростовский государственный университет появился во время Первой мировой войны после эвакуации туда в 1915 году Варшавского. Он стал первым высшим учебным заведением на Дону.

– Пани, спросил я, расскажите, пожалуйста, как сложилась творческая судьба героя польского сериала «Четыре танкиста и собака» Янека. Для нашего поколения это был самый любимый фильм детства. Благодаря этому фильму мы лучше узнавали поляков и Польшу.

Наш гид поведала, что артист «Янек» очень популярен, много снимается в кино, играет в Варшавском театре.

Чем больше живешь, тем больше убеждаешься, как в этом мире все связано и взаимозависимо.

Несколько лет назад мне довелось побывать в Кракове – сказочно красивом, польском городе. Некогда он являлся столицей Польши. Благодаря самоотверженности и мужеству советских воинов Краков был спасен от разрушения в 1945 году. Не зная города, совершенно случайно, я попал на улицу Николая Коперника. Этот польский ученый был не только астрономом, автором труда «Об обращении небесных сфер», но и великолепным врачом, знатоком канонического права и магистром искусства. Ему принадлежит

открытие о том, что Земля и другие планеты вращаются по своим орбитам вокруг Солнца, а не наоборот, как считалось раньше. Но кто может рассчитать и предвидеть, как людские судьбы, двигаясь по своим орбитам, соприкасаются друг с другом, влияют одна на другую?

«Взяв би я бандуру та й зіграв, що знав. Через ту бандуру бандуристом став», пел я себе в детстве, аккомпанируя на баяне.

Бабушка говорила мне: «Учись играть на баяне, тебе это пригодится». «Нет, не пригодится мне музыкальная школа» – думал я. Бабушка была права – пригодилась. Когда я поступал в Московскую духовную семинарию, на экзамене по церковному пению игумен спросил меня: «А Вы владеете нотной грамотой? Спойте любое церковное песнопение». Я спел. Мне определили церковное послушание петь после занятий в регентском классе. Это был «смешанный хор» семинаристов и учащихся регентского класса. Мы несли свое послушание на богослужениях в небольшом храме Смоленской иконы Божией Матери, расположенном в Троице-Сергиевой Лавре. Этот храм был сооружен в XVIII веке на пожертвования графа Разумовского. Это неподалеку от церкви, где почивают мощи преподобного Сергия Радонежского.

Собираем походную церковь вместе с польскими детьми.

Сейчас, когда мы были в Варшаве, работники нашего посольства попросили нас посетить потомков известного в России и Польше рода, которые много делают для поддержания дружественных отношений между нашими странами. Для этого был снаряжен небольшой конный отряд и походная церковь. С утра погода была неприветли-

вая, было непонятно: то ли пойдет дождь, то ли разъяснится. Навигатор вывел нас к небольшому лесу, через который шла дорога и, двигаясь по ней, мы оказались на поляне, в глубине которой стояла усадьба.

Нас уже ждали. Навстречу вышли хозяйка и с ней большая группа школьников и взрослых. В эту минуту, даже не глядя на глобус, я понял, что Земля круглая.

Приветливая пани оказалась из рода Разумовских. В руках у нее была икона Божией Матери, подаренная императрицей Елизаветой Петровной Алексею Разумовскому. Граф Алексей Григорьевич Разумовский родился в семье простого запорожского казака Григория Розума в 1709 году. Обученный грамоте в юности, он пел в церковном хоре. Полковник Вишневский, который отбирал певчих для придворного хора, обратил внимание на красивого юношу с прекрасным голосом и взял его в Петербург, где он вскоре оказался в списке двора цесаревны Елизаветы Петровны. А когда певчий потерял свой голос, она перевела его в бандуристы. Вскоре Алексей стал фаворитом цесаревны, а после ее возведения на трон кавалером всевозможных орденов и влиятельным человеком своего времени.

Обладая неограниченной властью, став одним из богатейших людей России и получив графское достоинство, он оставался человеком набожным. В подарок Троице-Сергиевой лавре он и построил ту самую Смоленскую церковь, в которой я нес свое семинарское послушание. Род Разумовских дал начало нескольким ветвям дворянских фамилий России. Некоторые предки впоследствии переселились в Польшу и Францию. В Европе на многих родовых поместьях помещают гербы и девиз рода. На усадьбе мы прочитали надпись: «Бог создал человека, человек – Родину, Родина – Отчизну».

В этот раз для молебна мы собирали походную церковь вместе с польскими учениками. По просьбе хозяев я также совершил освящение дома. Нам показали множество семейных реликвий несколь-

В польском городе Болеславец есть улица Кутузова.

ких поколений этого рода. Радущие было не только видно, но и слышно. Тонкий аромат домашней кухни разливался по всей усадьбе, обещая воистину теплый прием. Во времена Разумовского при дворе Елизаветы Петровны малороссийские блюда, вроде борща, были даже вписаны в меню официальных обедов. Сегодня нас угощали блюдами традиционной польской кухни. Остались довольны все, и даже верные кони, напивавшиеся за это время зеленой травой. Когда нас провожали, солнце, раздвинув тучи, показалось на небе и ласково осветило всех.

Если вы побываете в городе Любек, что расположен в Германии, вам наверняка предложат туристический маршрут, связанный с посещением родового дома писателя Томаса Манна. Жизнь своих предков немецкий писатель изобразил в произведениях «Будденброки». До сих пор на фасаде этого дома сохранилась высеченная в камне старинная надпись, объясняющая вышеописанное. Она гласит «Dominus providebit» (латинское Господь провидит).

Через несколько дней ко мне обратились ребята из отряда с вопросом: «Батюшка Владимир, побывав с экскурсией в католическом храме, мы заметили, что наши храмы отличаются от костелов по архитектуре, а расскажите, чем вообще отличается православие от католичества?»

– Всего не объяснить и за три месяца похода, но о главном я расскажу. Послушайте.

Обычно католики приветствуют друг друга словами: «Слава Иисусу Христу», на что отвечают: «Во веки веков! Аминь».

Когда мы молимся, то налагаем на себя крестное знамение справа налево, а католики слева направо.

В первые века христианства мы были едины. В это же время на церковных Соборах, которые именуют Вселенскими, были выработаны единые догматические и обрядовые правила.

И католики и православные читают Символ Веры, в котором изложены эти догматы (положения). Одной из основных причин, разделивших нас, стало Филиокве (учение об исхождении Святого Духа).

Католический догмат гласит: «Святой Дух исходит как от Отца так и от Сына. Православный учит об исхождении Духа Святого от Отца».

В византийскую (православную) традицию вошло богослужение, сопровождаемое пением, в римско-католическую организовано исполнение.

До 16 столетия христианский мир пользовался единым Юлианским календарем. В 1582 году папа Римский Григорий XIII взамен него ввел другую систему исчисления времени, основанную на циклическом обращении Земли вокруг Солнца. С момента введения нового календаря, названного Григорианским, разница между ними составляет 13 дней. Все это усугубило разделение, и многие церковные праздники мы празднуем с разницей почти в две недели.

В настоящее время в мире насчитыва-

ется примерно 1 миллиард 200 миллионов человек, исповедующих католицизм.

В течение тысячи лет обе христианские церкви искали пути воссоединения. Но разделение сохраняется, хотя мы исповедуем веру во Единую Святую, Соборную и Апостольскую Церковь (из Символа Веры).

Каждый раз, когда начинается богослужение, священник исходит из алтаря и читает Великую ектению (прошение-молитву) «О мире всего мира, благостоянии святых божиих церквей и соединении всех».

Оставалось буквально два перехода до Германии. 13 сентября группа казаков направилась в небольшой польский город Болеславец. Наши славные предки прибыли сюда в конце марта 1813 года. Через три месяца после начала заграничного похода. Тогда этот городок принадлежал Пруссии и назывался Бунцлау. По прибытии в него М. И. Кутузов простудился и 16 апреля, несмотря на заботу лучшего врача русской армии, скончался. Тело его забальзамировали и повезли в Петербург. В этот день мы стали свидетелями невероятного, но мало сравнимого с тем, что увидели 12 февраля 1945 года советские воины, выбившие фашистов из Бунцлау. То, что предстало перед глазами офицеров и солдат, поразило их.

В центре немецкого города испещренного снарядами и пулями, стоял памятник с надписями на русском и немецком языках: «До сих мест довел князь Кутузов-Смоленский победоносные российские войска, но здесь положила смерть предел славным дням его. Он спас Отечество свое, он открыл путь к избавлению народов. Да будет благословенна память героя!»

Памятник ему поставил Фридрих Вильгельм III».

Памятник Михаилу Кутузову в г. Болеславец.

После двух войн, между немцами и русскими, здесь продолжали чтить память Кутузова и русских воинов, освободивших Германию от Наполеона. Все эти сто тридцать два года немцы сохраняли комнату, в которой умер полководец. Мы посетили дом-музей Кутузова.

В 1946 году немецкий Бунцлау отошел к Польше с названием Болеславец, а все подлинные вещи военачальника эвакуировали в Военно-исторический музей г. Ленинграда. Оставив свои пожелания в книге посетителей музея, мы по польской улице Kutuzowa направились к памятнику славному полководцу. Все, что я узнавал, с трудом вмещалось в моей голове.

Прочитав молитву, казаки поклонились у памятника и возложили венок, привезенный из Москвы от благодарных потомков. Легкий ветерок колыхал ленточки венка, словно благодаря, что мы пришли к русскому полководцу. Все помнят фильм Э. Рязанова «Гусарская баллада», снятый к 150-летию Отечественной войны 1812 года. В нем роль главнокомандующего сыграл известный актер И. Ильинский – этакий добродушный дедушка с повязкой на глазу.

Каким на самом деле был Кутузов? Он родился в 1745 году и по тому времени получил достаточно хорошее военное образование. Воинская доблесть и ум Кутузова были признаны его боевыми товарищами, когда ему было 19 лет. Как свидетельствовали очевидцы, он первым бросался в атаку и последним выходил из боя. В конце первой турецкой войны он был тяжело ранен в голову и лишился глаза.

Императрица Екатерина заметила его талант достигать успеха без использования военной силы, умение обходиться с людьми, бороться против интриг противника и в полной мере использовала эти дарования, поручая ему дипломатические миссии. По выражению современников Кутузова, он был ловкий царедворец, который публично произносил одно, наверняка думая иначе, а просчитывать его реальные действия было невероятно трудно не только врагам, но и людям его окружения.

Вообще, если бросить на весы его таланты, не знаешь, куда отклонится чаша весов. Кутузов – военный стратег; Кутузов – дипломат. В нем совмещалось все это. Когда в 1787г. императрица была в Крыму и шел военный парад, Кутузов, тогда уже генерал, показал ей такие приемы верховой езды, что Екатерина публично сделала ему выговор: «Вы должны беречь себя. Запрещаю Вам ездить на бешеных лошадях и никогда Вам не прощу, если услышу, что Вы не

«Вечная слава героям». У памятника на кладбище героям Советского Союза.

исполняете моего приказа».

В 1788 году под Очаковым увлеченный атакой Кутузов вновь был сражен пулей. Австрийский генерал, извещая об этом императора Иосифа, писал: «Вчера опять прострелили голову Кутузову. Думаю, что сегодня или завтра он умрет». Но страшная рана, почти на том же месте, зажила. Господь хранил генерала для новых побед.

Во время взятия неприступного Измаила генерал-майор и кавалер Голенищев-Кутузов, будучи тесним турками, посылает к Суворову просить подкреплений. Главнокомандующий никаких подкреплений своему любимцу не присылает, но объявляет приказ, что назначает Кутузова комендантом Измаила, зная наперед, что тот и без подкреплений ворвется в крепость.

После Измаила Кутузов с отличием участвует во многих войнах, в том числе и Польской. Любимец императрицы Екатерины и императора Павла и явный нелюбимец императора Александра, человек, овеянный славой непобедимого Суворова, в марте 1811 года назначается главнокомандующим Дунайской армией. Тогда России очень нужен был мир с Турцией, чтобы высвободить русские войска и перебросить их к месту предстоящей войны и одновременно миром нейтрализовать Турцию.

Кутузову удалось то, что не удавалось лучшим дипломатам Российской империи и что поставило его в первый ряд русских дипломатов. Умело сочетая и комбинируя военные силовые действия против Турции с тонкими дипломатическими усилиями, Кутузов сумел сделать то, что в Европе определили как дипломатический «парадокс». Буквально за один месяц до вторжения в Россию войск Наполеона в Бухаресте был заключен мир с Турцией, и с границ боевых действий была высвобождена почти сотысячная русская армия.

Этот «дедушка» и стал во главе русского воинства на Бородино. Знаток европейских дел, он понимал, что пока Наполеон будет оставаться у власти, надежного мира не будет. Он видел будущую войну в Европе совсем не так, как ее видел император Александр, он хотел добиваться успеха меньшими потерями русской армии. Но Господь определил иначе, остановив его земной путь.

В этот день мы посетили еще одно памятное место – кладбище героев Советского Союза. Приказом маршала Конева останки героев, павших в боях за освобождение Польши и Германии, перевезли в Бунцлау. Мы насчитали более сорока Героев и дважды Героев Советского Союза. Лучшие из лучших лежали в этой многострадальной земле. Ценой своих жизней они защитили всех нас от фашизма. Мы стояли и слушали безмолвную кладбищенскую тишину, слез никто не скрывал. По тому, как бережно здесь хранят память о наших героях, было видно, что поляки выстрадали такую культуру памяти. Пережитое в этот день было сильнее всех лекций о патриотизме. Мы в 1917 году начали рушить до основания все, что напоминало о классовом прошлом. В девяностые стали ломать то, что было дорого для старшего поколения. Так мы делаем историю удобной. Когда же вычеркиваем из нее страницы прошлого, переписываем ее, она – история в будущем больно бьет наших детей.

В Польше земля «privat» (в частной собственности) и по ней даже вдоль полей нельзя передвигаться на лошади. Здесь конный маршрут пролегал вдоль узких польских дорог, отгороженных проволокой от полей. Последние осмотры лошадей показывали – подковы стерлись. Неподалеку от Познани, в конном центре «Гиппика», поляки мастерски, горячей и холодной ковкой, перековали лошадей. 14 сентября, «переобутые» и готовые новыми подковами высекать искры из немецкой брусчатки, мы вошли в рубежный польский город Губин. За рекой Нейсе начинался немецкий Губен.

Русские очень похожи на немцев, только они совсем другие.

Самая торжественная встреча. Прекрасный осенний день. Казаки при полном параде с пиками, шашками и пистолетами. Брусчатка, звенящая под копытами донских жеребцов. Немцы есть немцы. Все четко, ясно и понятно. Направляет и замыкает конников полицейское сопровождение. Предваряет процессию «хранитель спокойствия города», добродушный немец, чем-то похожий на Деда мороза, только без бороды, в длинной одежде с посохом и колокольчиком. Все это шествие не спеша, торжественно проходит через мост, отделяющий Польшу от Германии, и мы ступаем на землю четвертой страны нашего похода.

Чистота, ухоженные дома, покрытые черепицей, неторопливые прохожие, улыбки и приветствия на немецком языке.

«Предводитель» вывел нас на центральную площадь города Губен. Перед нами небольшой, еще зеленый парк, справа и слева административные строения, сзади огромный остов разрушенного последней войной храма. Ни кровли, ни куполов, ни окон – ничего, только искореженные, взметнувшиеся в небо стены. Не знаю, кто разбомбил его: американцы, или англичане, или советская армия. От уничтоженного собора словно звучит набат: «Не надо войны! Не надо войны! Не надо войны!».

Немцы искренне рады нашим казакам, как и тогда, 200 лет назад, когда в Германию вошли русские войска, они, увидев фельдмаршала Кутузова, кричали: «Виват, Кутузов! Да здравствует великий старик», а затем вручили ему лавровый венок.

Еще задолго до Отечественной войны 1812 года, сразу по вступлении на престол Александр I заявил в инструкции российским послам: «Большая часть германских владетелей просит моей помощи: независимость и безопасность Германии так

По провинциальной Германии.

важны для будущего мира, что я не могу пренебречь случаем для сохранения за Россией первенствующего влияния в делах империи».

Российский император имел в виду не Российскую, а Священную Римскую империю, созданную еще в 962 году германским королем Оттоном I.

Сам термин «Германия» известен со времени первого века от Рождества Христова из сочинения древнеримского историка Тацита. Во II-м и III-м веках германские племена все чаще стали прорываться в пределы Римской империи. После ее распада в Западной Европе образовалось Франкское государство, а при Карле Великом оно превратилось в империю. Внуки Карла Великого поделили ее между собой, и образовалось три королевства: Западнофранкское (Франция), Восточнофранкское (Германия), Среднее королевство (вскоре распавшееся на Италию, Прованс и Лотарингию).

По Верденскому договору 843 года Германия досталась Людовику Немецкому. Это королевство сформировалось к X веку и стало называться Тевтонским (по имени древнегерманского племени). В X веке началось интенсивное наступление на восток «Дранг нах Остен», которое было вновь повторено почти через тысячу лет 1 сентября 1939 года и 22 июня 1941 года.

Вот этот Оттон I, подчинив часть славянских народов, Северную

и часть Средней Италии, короновался в 962 году в Риме императором Священной Римской империи германской нации. Особенностью этой империи стала ее феодальная раздробленность, которая с веками только усиливалась, а с середины XVII века власть императора стала номинальной. Ко времени наполеоновских войн эта империя насчитывала 300 карликовых государств и 50 имперских городов. Император Франции Наполеон переделал их, как «семечки», и в 1806 году упразднил «Священную Римскую империю».

Россия же, согласно секретной статье российско-французского мирного договора 1801 года, считалась гарантом Священной Римской империи, что послужило союзному объединению Пруссии и России против Франции и прелюдией к 1806 году, когда под Аустерлицем войска Пруссии и России были жестоко разгромлены Наполеоном.

Как будто бы об этом сражении император Франции скажет впоследствии: «Наибольшая из всех безнравственностей – это браться за дело, которое не умеешь делать».

И теперь, в апреле 1813 года, еще опасаясь лишь поколебленной мощи грозного Наполеона, Германия робко, но расправляла плечи, и была готова стать на сторону набирающей мощь во главе с Россией антинаполеоновской коалиции.

Для большинства участников нашего похода эта сентябрьская встреча с Германией была первой. Первая моя встреча с этой страной состоялась 23 года назад в 1990-м году в первых числах марта.

По православному календарю началась первая неделя Великого поста. По благословению Митрополита Ростовско-

Война – в прошлом.

го и Новочеркасского, Патриаршего экзарха Западной Европы Владимира (Сабодана) ныне Митрополита Киевского и всея Украины) в Германию по приглашению протестантской общины направилась группа священников и мирян. Наш путь пришелся на первый день поста, и нашей малой церковью стало купе вагона. Под стук колес, собравшись вместе, мы читали Великий канон, творение Андрея Критского. «Помощник и покровитель бысть мне во спасение, сей мой Бог, и прославлю его: Бог отца моего, и вознесу его: славно бо прославился».

Уже более тысячи лет из года в год в дни поста миллионы людей слышат этот шедевр византийской духовной поэзии. Сейчас активно спорят, какие книги обязательны для чтения в средней школе. Умными людьми даже был составлен список из ста лучших произведений литературы, прочитав которые, можно считать себя приобщенным к мировой художественной культуре.

Великий канон стоит многих лучших творений слова.

Приидите в храм на первой неделе Великого поста, послушайте: «Душе моя, душе моя, востани, что спиши? Конец приближается, и имаша смутиться: воспрями убо, да пощадит тя Христос Бог, везде сый и вся исполняй» (Кондак великого канона).

По прибытии в Дортмунд нас приняли в уютном здании протестантской общины, после чего нас двоих разместили в семье протестантского священника и его супруги.

В этот день со своим товарищем мы вышли в город. Все было ново и необычно. Первые впечатления, даже самые простые и обыденные, всегда оставляют неизгладимый след в нашей душе. Пошел весенний дождь. Вода с крыш стекала по трубам и уходила под брусчатку, капли дождя, падавшие на дорогу, растекались по ливневкам, не оставляя луж. Нигде не было видно земли, только дома, деревья, дорога и зеленые газоны. После прогулки по городу мы вернулись, не замочив и не испачкав обуви.

Нередко можно слышать, что русские отличаются от немцев. Это так и не так. Замечено, когда русский попадает в Германию, то быстро приспосабливается к новым условиям. Участники нашего похода не стали исключением.

Еще в феврале 1813 года между Россией и Пруссией было заключено соглашение, согласно которому Пруссия обязалась помогать царю всеми своими силами, а русский царь обещал восстановление Пруссии в ее прежнем могуществе. К соглашению с союзниками в не прямой форме присоединилась и Австрия. Понимая это, Наполеон стал спешно формировать части новой армии. Весна и лето 1813 года

прошли в позиционных боях. Тогда 8 августа М. И. Платову исполнилось шестьдесят лет. Больше сорока лет он провел в седле и походной жизни. В сентябре он принял командование отдельным донским корпусом. Силы антинаполеоновской коалиции к этому времени составили до 800 тысяч человек. Все ожидали разгрома французских войск. Но 27 августа 1813 года в сражении при Дрездене Наполеон одержал блестящую победу.

Мы своим походом прибыли и разместились на старейшем конном заводе Германии и Европы «Нойштадт-Доссе», основанном еще Фридрихом Великим.

На следующий день предстоял ежегодный всегерманского значения костюмированный конный праздник. Съехались немцы со всей Германии. Наше участие было заявлено в программе праздника заранее. С утра возле ипподрома раздалась барабанная дробь множества барабанов, чем-то напоминающая начало атаки тевтонских рыцарей.

В отведенное нам время мы все вышли на середину ипподрома, установили походную церковь перед храмом, обращенным на восток, поставили аналой с иконой Донской Божией Матери, включили микрофон, я произнес возглас: «Благословен Бог наш всегда ныне и присно и во веки веков. Аминь», и мы стали служить молебен.

Барабаны умолкли! Казаки пришли! Далеко за немецкий ипподром звучала молитва на русском языке. Ровно в полдень начался конный праздник. После показа донских жеребцов, с боевой шашкой наголо, на своем жеребце Стамбуле выехал атаман. За ним рысью наши казаки. Пройдя по круту – по команде, они развернулись в лаву и на полном галопе с пиками наперевес под шквал аплодисментов вылетели в раскрытые ворота.

Барабаны умолкли! Казаки пришли!

Встреча в замке.

Конное шоу, которое мы увидели дальше, было потрясающей красоты и зрелищности. Элитные лошади разных пород, дорогие костюмы, выездка, конкур, элегантные наездники, гарцующие под музыку. Это незабываемо. Казалось бы, для чего немцам лошади, какая от них польза? На них не сеют, не пашут, что им не хватает немецких автомобилей? Тем не менее, коневодство и конный спорт в Германии на высшем мировом уровне.

Описывая участие донцов в военных действиях 1813 года, свидетель событий А. И. Михайловский-Данилевский писал: «Казаков употребляли везде, где требовались быстрота, отвага, расторопность. Наследственные доблести их являлись в самом блистательном виде в 1813 году, истинной эпохе торжества Донского войска».

Казачий корпус Платова имел полную свободу действий, атаману фактически в то время подчинялись все летучие отряды Главной армии. Впереди нас ждала интересная экскурсия по столице Германии.

Наше посещение Берлина ознаменовалось торжественным возложением венков к памятнику советскому воину-освободителю в Трепков-парке.

В годы войны большая часть города была стерта с лица земли.

В числе семейных реликвий у нас хранится дедушкина медаль «За взятие Берлина». Сегодня Берлин – мировой культурный центр и один из самых посещаемых городов на континенте. Из 82 миллионов немцев, населяющих Германию, около 3,5 миллионов проживают в Берлине. Историк, сопровождавший наш поход, рассказывал, что, разрушая Берлин, наши и союзные войска преследо-

После панихиды в г. Франкфурт-на-Майне.

вали ту же цель, что и фашисты, бомбившие Москву. Нанося удар по столице, они тем самым пытались показать уязвимость всей страны.

После Ялтинской конференции Берлин был разделен на секторы оккупации, которые затем преобразовали в Западный и Восточный. В 1961 году правительством ГДР было принято решение о возведении Берлинской стены – массивного сооружения из камня и бетона, что стало одним из символов холодной войны. Ее разрушили в 1989 году, а в 1990 году произошло воссоединение Германии.

Буквально на днях в средствах массовой информации сообщили, что горожане встали на защиту последних десятков метров неразрушенной Берлинской стены, оставленной как памятник и напоминание о прошлом разделении немецкой нации. Строительные фирмы пытаются начать в этом месте строительство элитных домов. Посмотрим, чем закончится это демократическое противостояние.

Далее мы посетили площадь Бебельплац, где увидели необычный памятник уничтоженным книгам. 10 мая 1933 года в этом месте, тогда называемом Опернплац, в рамках «акции против негерманского духа» произошло ритуальное сожжение студентами более 25 тысяч «негерманских книг». Это был страшный «духовный» акт, сравнимый разве что с действиями инквизиции.

Задолго до этого Генрих Гейне в трагедии «Альмансор», предвосхищая будущее, написал: «Это была лишь прелюдия, там, где сжигают книги, впоследствии сжигают и людей».

Как понять, почему один из старейших университетов Германии Гейдельбергский, основанный еще в 1386 году, ставший центром духовной жизни, колыбелью для воспитания церковных деятелей и государственных чиновников стал первым университетом Германии, приветствовавшим национал-социализм. И на нем древние слова-символы «Духу живущему» были переделаны в «Духу немецкому». Когда мы становимся взрослыми, понимаем, что не исторические даты и факты сами по себе, а народный дух, ко-

торый пульсирует под кожей истории, приводит ее в движение.

Интересную картину представляют сегодня крупные города Германии. Если вы пройдете по их улицам, то можете сразу и не разобраться, где вы находитесь.

Если раньше Германия представляла собой моно-

национальное государство, то сегодня некоренного населения становится все больше и больше. Перед немцами буквально за несколько десятилетий встал вопрос – межнациональный. По моему мнению, немцы растеряны. Что делать дальше? Если наше российское государство формировалось в течение многих столетий как многонациональная империя, а затем союз республик, представленный разными нациями и народностями, где формировалась интернациональная психология, даже можно сказать, архетип терпимости, уважительности, добрососедства, то Европа с их пониманием толерантности и демократии хватается за голову.

Чтобы определить истинное гражданство, не спешите спрашивать у немца аусвайс (паспорт). Купите билет на футбольный матч, например, Германия-Турция. Дождитесь гола, и вы все поймете.

В 1755 году один из отцов-основателей Соединенных Штатов Америки Бенджамин Франклин писал: «Почему Пенсильвания, основанная англичанами, должна превращаться в колонию чужестранцев, которых вскоре будет так много, что они станут германизировать нас вместо того, чтобы англизировались они».

Далее нашему отряду предстоял трудный маршрут через горный массив Гарца, возвышенности и леса Тюрингии и земли Гессен.

Осеннее утро в немецком лесу необычно. Низкие облака висят на кронах деревьев. Такая влажность, что, кажется, подбрось фуражку, она не упадет, а поплывет по воздуху. Тишина нарушается топотом копыт и пением птиц. Ни души. Только аккуратно сложенный сухостой да номера на старых деревьях напоминают, что место обитаемое. Километров через десять лес заканчивается, и мы выезжаем на полевую дорогу. Вдалеке со всех сторон, насколько хватает взор, из тумана выплывают десятки огромных ветряных станций. Их высота достигает 125 метров. На вершине сооружений силой ветра вращаются огромные лопасти. Что подумал бы Дон Кихот, увидев такую картину? Как нам рассказали, в прошлом году в Германии

установили больше тысячи ветрогенераторов, а доля энергии ветра в энергобалансе ФРГ составляет восемь процентов. В настоящее время эта страна производит уже двадцать пять процентов электроэнергии из возобновляемых источников.

Земля Гессен, по которой пролегал наш конный маршрут, навсегда вписана в русскую историю. Здесь ненадолго возшла свою любимую внучку, урожденную принцессу Алису Гессен-Дармштадтскую, английская королева Виктория.

Девочка была четвертой дочерью великого герцога Гессенского и Рейнского Людовика IV и герцогини Алисы, дочери английской королевы Виктории. Милая принцесса – крещеная по лютеранскому обряду, приглянулась будущему российскому самодержцу, юному Николаю. Его родители желали своему сыну другую партию, Елену Луизу Генриетту – дочь Луи-Филиппа графа Парижского.

Но Николай был непреклонен. Нежеланная невестка приняла православное крещение с именем святой мученицы Александры, была наречена Александрой Федоровной и стала супругой Николая II, последнего самодержца российского.

Потрясающая душа судьба была уготована ей. Сорока шести лет от роду вместе со своим горячо любимым мужем и пятью детьми она была жестоко убита в 1918 году в Екатеринбурге. Еще при жизни на ее первой родине в Дармштадте по ее повелению была построена православная церковь, в которой и поныне возносится Богу молитва о страстотерпцах российских.

За считанные недели до конного похода Москва-Париж держал я в руках эти каллиграфическим почерком выведенные поздравления от Императорского Величества государыни императрицы Александры Федоровны.

Имя Ея Величества «Александра» и год «1916» начертаны собственной Ея Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны рукою.

Имя Его Императорского Высочества наследника цесаревича и Великого князя «Алексий», имена их императорских Высочеств Великих княжен «Ольга», «Татьяна», «Мария», «Анастасия» начертаны собственноручно Августейшими детьми их Императорских Величеств».

Такая была традиция дарить своим подданным собственной рукой подписанные праздничные открытки.

Это была последняя Пасха императорского рода Романовых. Дальше – страдание, смерть и прославление!

Тогда, в 1990 году, на второй день пребывания в Дортмунде нас ждало общение с протестантами (лютеранами) в их кирхе (церкви). Церковь у протестантов

Последнее Пасхальное поздравление от царской семьи.

очень отличается от православных и католических храмов. Это обычное здание из камня или кирпича, увенчанное крестом. Внутри нет икон и дорогого убранства. Степень церковного единства между христианами определяется по тому, есть ли среди них Евхаристическое общение. Что такое Евхаристия?

Это евангельское таинство, которое установил сам Христос во время Тайной Вечери. Когда приблизилось время Пасхи, Христос собрал двенадцать своих учеников: «И, взяв чашу и благодарив, сказал: примите ее и разделите между собою, ибо сказываю Вам, что не буду пить от плода виноградного, доколе не придет Царствие Божие. И, взяв хлеб и благодарив, преломил и подал им, говоря: сие есть тело Мое, которое за вас предается; сие творится в Мое воспоминание. Также и чашу после вечери, говоря: сия чаша есть Новый Завет в Моей Крови, которая за вас проливается. (Евангелие от Луки 22:17-20).

Это таинство совершается в храме в алтаре на престоле во время Божественной Литургии. С католиками и протестантами мы не совершаем такой службы, т.е. у православных нет с ними Евхаристического общения. Кстати сказать, слово стол родственно слову престол, поэтому на Руси считалось грехом сидеть на столе или говорить за трапезой у стола бранные слова.

Согласно статистике до 64% немцев

позиционируют себя христианами, а половина из них исповедуют протестантизм.

Нельзя понять немецкую нацию, не поняв, какое место в ее духовной жизни занимает это вероисповедание.

Все помнят слова «Из искры возгорится пламя». Что же это за искры, и какое пламя воспламенили они?

В 1517 году католический монах Мартин Лютер прибил к дверям церкви в Виттенберге свои 95 тезисов против продажи индульгенций. «Искры», высеченные этими гвоздями, разлетелись по всей Европе, через 400 лет долетев до России, а в 1933 году и до площади Опернплац в Берлине.

В 1529 году в Шпейере от имени императора был собран сейм, с целью подтверждения положения о наложении на Лютера папской опалы. Но часть князей и уполномоченных от имперских городов составили протестацию. Они то и получили названия «протестантов».

Протест стал актом неповиновения императору и канонической власти римского папы, что послужило началом религиозных войн католиков и протестантов. Искры этого пламени перекинулись в Швейцарию, ряд других стран Европы и в конечном итоге привели к отторжению протестантов от католического мира.

Не признав индульгенции, Лютер пошел дальше. Он и его последователи отказались от почитания икон, католическо-

го причастия (Евхаристии); при нем был завершен перевод Библии на немецкий язык, что содействовало созданию единого письменного немецкого языка «хохдойч» на мейсенском (саксонском) диалекте. В результате тридцатилетней войны 1618-1648 гг. Германия разделилась на католические и протестантские регионы.

С течением времени лютеране выработали свое богословие, существенно повлиявшее на дух всей нации. Вера протестантов держится на «трех китах». Спасение личной верой; если у католиков и православных священство имеет преимущество через возложение рук от самих апостолов Христа, то у протестантов священником может быть любой человек без совершения такого таинства, и третье – исключительный авторитет Священного писания. Протестанты не допускают молитв за умерших, молитвы святым.

С началом колонизации в Америку приехало много последователей религиозной реформации. Сегодня протестантизм распространен в Великобритании, Австралии, Новой Зеландии.

Один из выдающихся немецких социологов и философов Макс Вебер в своем труде «Протестантская этика и дух капитализма» выявил, что ведение коммерции для протестанта – это не средство личного обогащения, а религиозно-этическая установка добродетельного вида деятельности. По мнению М. Вебера, трудовая этика не свойственна человеку от природы, а является продуктом длительного религиозного воспитания, имеющего библейские корни.

По учению протестантов, Библия поощряет высокое качество продуктов и честное отношение к клиентам и запрещает лживые способы обогащения. «Мерзость пред Господом – неодинаковые гири, и неверные весы – не добро». (Притчи 20:23).

Переведя на понятный язык грех «присосаться» к народному богатству и сделать его своим, несправедливо высыпать горячий асфальт в лужу с водой, делая из него покрытие и называть это дорогой.

Честно, праведно и богоугодно развивать предприимчивость, быть успешным, производить, торговать, делать другое, соблюдая Божьи установления. Именно на такой этике зиждется европейская хозяйственная деятельность, совершенно отличная от нашей.

После перехода по землям Рейнланда ребята поделились своими впечатлениями: «Едем мимо бесконечных виноградников, слышим выстрелы – раз, два, три, четыре и так периодически некоторое время. Никого не видно. Решили свернуть на звук. Хорошо, лошади приучены к шуму – идут спокойно. Впереди между виноградных рядов едет какая-то машина. Подъ-

Бывшая резиденция М. И. Платова в Эрфурте.

езжаем ближе и видим, как небольшой комбайн убирает виноград. Раздается вакуумный удар, и кисти винограда мягко падают в бункер, оставляя на винограднике неповрежденную лозу».

Казаки, которые мне это рассказывали, сами из тех мест, где делают Цимлянское игристое, описанное А. С. Пушкиным в «Евгении Онегине»: «Между жарким и бланманже, Цимлянское несут уже». В книге В. Лесина «Атаман Платов» описывается, как по случаю своего награждения, пригласив сослуживцев, граф Платов неожиданно спросил у казака: «Пьешь ли водку?»

– Никак нет, Ваше Высокопревосходительство.

– Это очень хорошо, я вам скажу, однако надо исподволь приучаться; бывают и непогоды, и вьюги, а казак все на коне и в поле; тут, я вам скажу, лучшее лекарство – чарка горчичной.

Матвей Иванович, как истинный казак, знал толк и в ратном деле, и в застолье, которое не все герцоги выдерживали. Находясь в Германии, нам довелось отведавать Рейнские и Мозельские вина. Налитое в бокал, оно издает целый букет ароматов. Сделаешь небольшой глоток, буквально через секунду ощущаешь послевкусие благородного напитка.

Издревле виноделие считалось одним из искусств, и у каждого народа сложилась своя культура питания.

Когда священник совершает таинство венчания, он читает Евангелие, в котором рассказывается о первом чуде, совершенном Иисусом Христом в Кане Галилейской, где Он превратил воду в вино; прочитав молитву, священник дает испить молодым чашу с вином. Общая чаша – символ единой судьбы супругов с общими радостями и скорбями. Во время Тайной Вечери Господь благословляет чашу с вином, говоря: «Сия чаша с вином есть Новый Завет в Моей Крови, которая за вас проливается».

В христианской традиции вино во многом символично, и к этому дару сле-

Храм-памятник в Лейпциге

дует относиться так, чтобы оно во время радости и торжества веселило сердце человека, а не разрушало здоровье и семью. Упиваться вином всегда считалось тяжким грехом человека.

Говоря о Германии, нельзя умолчать о немецком пиве. Для немцев этот продукт – предмет национальной гордости, как и автомобили. «Прежде всего, мы настаиваем, чтобы отныне и впредь ничего более не использовалось для любого пива, кроме ячменя, хмеля и воды во всех наших городах, на рыночных площадях и по всей земле». Этот Баварский закон Райнхайтсгебот – требование к чистоте, был принят в Ингольштадте в 1516 году. В Германии существует множество рецептов приготовления этого напитка. Но везде непременно только из 3-х составляющих: отменной воды, отменного ячменя и отменного хмеля.

А нам от наших предков «достался в наследство» другой, не менее вкусный и полезный продукт – сало. Еще в Белоруссии я прикупил шматок этого ценного продукта и несколько головок чеснока.

Сало очень быстро «растаяло», а чеснок я бережно расходовал до самой Франции. Для нашего похода было приготовлено более полутора тонн сухого пайка. Одна порция – это коробок с названием «Офицерский тревожный», в нем помещается таблетка «энергетическая», сухой кисель, паштет, галетное печенье, которым, казалось, можно было резать стекло, сухой спирт и консервированные продукты. Один раз попробовать содержимое – интересно и кажется вкусно. Другой раз уже не интересно, а в третий – и не вкусно. Часто в качестве презента мы оставляли его в гостинице, а сало еще раз подтвердило свою незаменимость в походе.

На правом берегу Рейна расположен город Висбаден, куда мы и проследовали дальше. Город является столицей земли Гессен и одним из крупнейших термальных курортов Европы. С древнегерманского Висбада переводится как «источник среди лугов». Лугов мы не увидели. Перед нами предстало место обитания аристократов Европы. Когда людям что-то нравится, они говорят – райский уголок. Точное определение Висбадена, сказал бы я, но с двумя существенными оговорками. Это не только город-курорт, а и город казино, и второе – он самый дорогой город Германии после Мюнхена и Штутгарта. Висбаден не Кисловодск и даже не Карловы Вары. Это Висбаден. Город с безупречной экологией. Сюда приезжают, чтобы принять термальные ванны и поставить на «удачу».

Мы посетили его с другой целью, желая поклониться нашему соотечественнику, прославившему Висбаден даже больше, чем Юрий Гагарин, заходивший в казино посмотреть рулетку и стол, за которым играл Федор Михайлович Достоевский. Да, именно он, русский писатель, навсегда вписан в историю этого замечательного города.

Достоевский долгое время был одержим греховной страстью к азартной игре. В 1865 году в очередной раз судьба приводит его в Висбаден. В этот раз за пять дней писатель проиграл в рулетку все, что у него было, включая карманные часы. Хозяин гостиницы, в которой остановился писатель, приказал не давать ему обеды, лишил света, разрешив подавать лишь чай, пока постоялец не уплатит за проживание. В крошечной комнате «в самом тягостном положении», как напишет он сам «сжигаемый какой-то внутренней лихорадкой», Достоевский приступает к работе над повестью, которая по замыслу писателя переросла в роман «Преступление и наказание», ставший самым замечательным произведением мировой литературы.

В свои школьные годы как прилеж-

Дети из православной общины в расположении нашего лагеря на богослужении.

ный ученик через страницу прочитал я этот «неинтересный» роман, а уже изучая юриспруденцию в университете, проштудировал его от корки до корки, как вспомогательное пособие по криминалистике.

И в этом романе одной из главных линий проходит идея Наполеона – «идея власти ради власти», разделяющая человечество на «тварь дрожащую» и тех, кто «право имеет» и может пойти на убийство ради мнимого блага одного или даже большинства людей. По сути, идея Раскольникова – это идея русской революции.

Писатель хорошо знал историю Наполеона не только из книг. Его отец, Михаил Андреевич, сам сражался в 1812 году против французов.

В своей самой знаменитой речи, посвященной Пушкину, Федор Михайлович произносит пророческие слова: «Стать настоящим русским... может быть и значит только (в конце концов, это подчеркните) стать братом всех людей, всечеловеком, если хотите... Для настоящего русского Европа и удел всего великого арийского племени так же дороги, как и сама Россия, как и удел своей родной земли, потому что наш удел и есть всемирность, и не мечом приобретенная, а силой братства и братского стремления нашего к воссоединению людей».

Германия в этом смысле дала нам столько, что мы до сих пор не можем всего переварить. Немецкая классическая философия в своей сущности уже в 19 веке в лице виднейших своих представителей Гегеля, Маркса, Ницше разрушила сакраментальное начало в человеке. Она «препарировала» явления духа скальпелем диалектики. На плечах этих глыб немецкого духа поднялись русские революционеры, восставшие на Бога. И вновь Вавилон рухнул.

По моему убеждению, Достоевский – один из самых трудных для осмысления русских писателей. Его можно освоить только при «медленном», по выражению Ф. Ницше, чтении.

Находясь в Висбадене, мы пришли в городской Кур-парк, расположенный напротив казино, подошли к бюсту писателя и увидели табличку, которая гласит: «Достоевскому от Игрового банка города Висбаден». Он здесь почитаем больше членов царской семьи и других аристократов прошлой России.

Существует такая поговорка: что немцу плохо, то русскому хорошо. В отношении людей не знаю, а вот какая история произошла с нашими донскими лошадьми. Расположившись в горном массиве Гарца, мы часть коней оставили на постой в конюшне, а кому не хватило места – оградили электропастухом. Он представляет собой проволоку под напряжением с

Чужих детей не бывает.

вбитыми по периметру штырями. Лошади, раз коснувшись его, больше к нему не подходят, опасаясь электроразряда. Недалеко в предгорье, тоже окруженные электропастухами, мирно паслись немецкие кобылицы. Донские жеребцы, увидев соседок, презрели электрическое ограждение, смяли его и лишь взбодренные электроударами во всю прыть направились к немецким подругам. Только быстрые и умелые действия дневальных помешали избежать скандала от появления непрошенных гостей.

В историю Германии война 1813 года вошла как национально-освободительная война за независимость. Очень часто в истории народов случалось так, что победа над захватчиками ковалась не только в кузне молотобойца, а и в тишине монастыря, в кабинете ученого, поэта или в музыке композитора. Недовольство гнетом Франции и унижением Германии со-

действовало патриотическому подъему и росту национального самосознания германского народа. Нечто подобное повторилось через сто с небольшим лет, приведя к победе националсоциализма и созданию третьего рейха. В начале 19 века писатель Клейст в драме «Битва Арминия» восхвалял отпор, который древние германцы дали римским завоевателям. Патриотизм нередко принимал националистический характер, переходя в восхищение воинственными нравами древних германцев и «тевтономанию». Консолидации немецкого духа содействовала книга философа Фихте «Речи к немецкой нации». Нюрнбергский книгопродавец Пальм был расстрелян за продажу брошюры «Германия в ее величайшем унижении».

В Германии в это время формируется интеллектуальное направление «Буря и натиск», идеи которого исповедовали Гете и композитор Бетховен. Они становятся выразителями новой идеи. «Наше время нуждается в людях, мощных духом», пишет в это время Бетховен. Уже не страдание юного Вертера, пасторальная тематика, а демоническая сила «Фауста» захватывает Гете. Для него Наполеон, несмотря на все унижения, которые тот принес Германии, является «величественнейшей фигурой, какая только возможна в истории».

Фридрих Ницше впоследствии напишет: «В жизни Гете не было большего события, чем это реальнейшее существо, называемое Наполеоном». Уже на закате своей жизни Гете говорил: «Поневоле напрашивается мысль, что демоны, дразня людей и подшучивая над ними, временами посылают к ним колоссов, настолько привлекательных и великих, что все стремятся им подражать, но никто не достигает их величия. Столь же недостижимы и Наполеон».

Лейпциг. По дороге в храм.

Кульминацией нашего пребывания в Германии стал Лейпциг, где в октябре 1813 года произошли сражения, вошедшие в Европейскую историю 19 столетия как «Битва народов». Именно здесь сражались армии почти всех европейских государств, в общей сложности более полумиллиона человек. Решающую роль в этих битвах сыграли русские войска, поддержанные пруссаками и австрийцами. Четыре дня, затихая на ночь, продолжалась эта битва. Численное превосходство союзников было подавляющим. Все дрались отчаянно. Наполеон бросил в бой Старую гвардию, которую берег даже в битве за Москву. Он сам повел гвардейцев в атаку. В самый разгар битвы саксонцы, а затем вюртембергские и баденские полки изменили Наполеону и повернули оружие против французов. Удар был неожиданный, предательский... «Страшная пустота зазяла в центре французской армии, точно вырвали из нее сердце», писал о последствиях этой измены Мережковский. И все-таки французы продолжили сражаться, не уступив ни одной позиции.

Интересны описания этой битвы военным историком генералом П. Н. Красновым, одним из лидеров Белого движения. «Стремительным потоком, все сокрушая под страшными ударами сабель и палашей, неслась французская конница. Она прорвала линии 2-го пехотного корпуса и внезапно появилась у селения Госсы, там, где стоял окруженный свитой государь-император Александр I. Несмотря на страшную опасность, император продолжал стоять у этой деревни. Еще мгновение – и русский царь был бы в плену».

Выручили его, спасли, заслонили своей грудью, да мало того, что заслонили, но прогнали и уничтожили и саму конницу французскую наши лейб-казаки. Лейб-гвардии казачий полк стоял тут же у подошвы холма, на котором находился император. Во всех походах лейб-казаки сопровождали своего государя, составляя его почетный конвой. И в этот раз эскадроны по команде ринулись в бой.

«Поработала там донская пика!» Так воевать против закованных в латы французских конников могли только казаки.

Славная атака лейб-казаков под Лейп-

Город Лейпциг. Панихида по убиенным воинам.

цигом навсегда запечатлена в истории полка установлением в 1832 году в память этой даты полкового праздника.

Победа союзников была полной. В «Битве народов» французы потеряли убитыми, ранеными и пленными почти шестьдесят тысяч человек, союзники – пятьдесят тысяч человек, из них двадцать три тысячи русских.

Вся Германия, столько лет покорная завоевателям, восстала.

Пройдет столетие. На полях сражений первой мировой войны в Европе будут убивать не десятками, а сотнями тысяч, травить газом, расстреливать пулеметами и разрывными пулями. Действительно «человеческая» цивилизация не стоит на месте. Двадцатый век тому свидетель!

В 1913 году к столетию «Битвы народов» был сооружен величественный монумент, ставший крупнейшим памятником Европы. К октябрю того же года завершилось строительство храма-памятника русской славы в честь святителя Алексия, Митрополита Московского. На его освящение собрались делегации стран-союзниц, король Саксонии и немецкий кайзер. Россию на этом торжестве представлял великий князь Кирилл Владимирович. В крипту храма с воинскими почестями были перенесены останки российских солдат и офицеров, погибших на поле сражения.

Сегодня, почти двести лет спустя, наследники славных предков – казаки с Тихого Дона, склонив голову, молились о павших.

Немало русских, живущих в Германии, приехали на эту встречу. После церковной службы православная община прихода устроила нам чаепитие с самоваром и небольшой концерт русской хоровой песни. Со словами приветствия к собравшимся об-

ратились представитель администрации Лейпцига и наш консул. Затем казаки подседлали лошадей и верхом проследовали через центр Лейпцига к памятнику «Битвы народов» – одному из символов города. После торжественного возложения венка немцы и русские обступили конников, чтобы поприветствовать их, пожать им руку, пожелать успешного продолжения похода. У меня было ощущение, что только что завершилась праздничная служба в родном Введенском храме. Люди подходили ко мне, интересовались, откуда мы родом, передавали записки с просьбой помянуть родных. В процессе общения выяснилось, что и с незнакомыми людьми у нас есть общие знакомые. Как мир тесен!

У себя дома мы порой выясняем отношения, не можем поделить межу с соседом, смотрим косо друг на друга, не можем простить обиды, не имеем сил и мужества примириться, а оказавшись за тысячи километров от дома, разделенные временем и расстоянием, понимаем, как мелочны наши обиды. Воистину большое видится на расстоянии.

Иоганн Вольфганг фон Гете, учившийся здесь в университете, спустя много лет напишет в своем «Фаусте»: «А Лейпциг – маленький Париж. На здешних всех налет особый, из тысячи нас отличишь».

«Налет особый» англо-американской авиации в годы Великой Отечественной войны на 60% разрушил ту фаустовскую красоту.

В чем же заключается особенность этого города и кто создал эту прекрасную неповторимость?

Может, красота органной музыки Иоганна Себастьяна Баха, прослужившего двадцать семь лет регентом в старейшей церкви св. Фомы и разливший по всему городу свои мелодии?

А может, Рихард Вагнер – известный оперный композитор, драматург и революционер, родившийся в 1813 году, когда произошла эта знаменитая «Битва народов»? А может то, что в 1409 году в Лейпциге был основан университет, и это

Немецкая земля. Вечный покой нашим соотечественникам.

привело к развитию юриспруденции и издательского дела.

Благоприятное географическое расположение на пересечении Королевской и Имперской дорог, тоже способствовало тому, что Лейпцигская ярмарка стала одной из первых торговых ярмарок в мире. Может именно этот неразрушаемый, особый дух сформировал знаковую фигуру европейской политики канцлера Германии Ангелу Меркель, окончившую в 1978 году Лейпцигский университет по специальности «физика». Ее приход в большую политику совпал с большими переменами в немецком государстве.

Согласно Конституции, Германия демократическое, социальное, правовое государство. Она имеет федеративное устройство и состоит из 16 земель. Есть среди них богатые земли, бедные и средняки (в их понимании).

В начале 2000 годов в стране произошла модернизация федеративной системы, смысл которой заключался в поиске более эффективной модели федерализма, в стремлении решить проблему, связанную с распределением финансовых средств между богатыми и бедными федеральными землями. Что касается распределения доходов, то одно из положений новой федеральной программы гласит: «Федеральные законы не могут ставить перед городами и общинами задачи, требующие от органов местного самоуправления дополнительных материальных расходов. Если федеральные законы вторгаются в компетенцию земель, эти законы обязательно должны получить согласие бундесрата (орган представительства земель).

Россия все настойчивее стучится в двери Шенгенской зоны, добиваясь возможности безвизового доступа на территорию Германии. Немцы с высоких трибун улыбаются и не возражают, но в качестве аргумента невозможности такого решения ссылаются на отсутствие консолидированного одобрения всего Евросоюза.

Немцы, как и все нормальные люди, не испытывают желания платить налоги, но немцы, как все нормальные люди, платят налоги. Порой и у них среди бизнесменов идет «борьба отцов и детей». Молодежь говорит: «Давайте делать, как в других странах, регистрировать предприятие в оффшоре и тем самым меньше платить налогов». Отцы отвечают нет: «Наши семьи живут в этой стране, пользуются всеми благами, которые она предоставляет, мы видим, куда идут наши большие отчисления, и поэтому принимаем бремя этой социальной ответственности». Граждане реально видят отдачу от того, что они отдают государству на общее благо.

Сегодня по миру можно передвигаться по-разному: на самолете, автомобиле,

У памятника «Битвы народов» с консульскими работниками г. Лейпцига.

мотоцикле, велосипеде, пешком, может, и еще как по-другому, а на лошади все же интереснее всего. Довольно высоко находясь в седле, не спеша, успеваешь рассмотреть те «мелочи», которые раскрывают характер немецкого народа, особенно когда проезжаешь провинцию.

Интересно здесь начинается день. Выйдешь на улицу – и первое, что встречает тебя, тонкий аромат кофе и немецкой выпечки (сдобы), витающий в воздухе.

И примерно, как у А. С. Пушкина в описании утреннего Петербурга:

**«Проснулся утра шум приятный.
Открыты ставни; трубный дым
Столбом восходит голубым,
И хлебник, немец аккуратный,
В бумажном колпаке, не раз
Уж отворял свой васисдас».**

По всей округе разносится звук от боя часов на кирхе (церкви). Маленькие, встроенные в дома кофейни, встречают первых посетителей. Утром здесь почти никто не задерживается, заходят лишь с тем, чтобы купить свежеприготовленный йогурт, булочки, различные пирожные и все разъезжаются на велосипедах по своим домам. Нигде нет заборов. Дворы украшены зеленой травой, цветами, различными фигурками. Окна не зашторены. Если вы попадете в глухую провинцию в городах, где живут одни немцы, вы не найдете на улицах ни пакета, ни фантика от конфет, ни окурка, ничего, что носит название мусор. Даже старые деревья в парке, которые по естеству может и отжили свой век, бережно подперты мощными рогатками. Шустрая белка прыгает с дерева на дерево, как хозяйка ходит по двору, а найдя что-то свое, прячется в ель, а может и не прячется, от кого ей прятаться здесь?

Так размеренно и тихо и даже скучно

проходят пять дней недели. В конце дня в субботу закрываются все магазины, а воскресенье настоящее воскресенье для Бога и для семьи. Ничто не работает, кроме маленьких кафе, в этот день вы даже хлеба не купите. Для этого есть другие дни с понедельника по пятницу. Все это видел не только я. Первые впечатления от увиденного и услышанного, думаю, еще долго будут жить в памяти ребят, впервые оказавшихся в немецкой стороне. Немцы шутят всерьез: «Германия становится родной эмигранту тогда, когда появляется чувство, что, соря на улице, соришь у себя в квартире, и появляется желание убрать чей-то мусор в общественном парке».

Вглядываясь в историю Германии двадцатого века, убеждаешься, как же схожа она с историей века девятнадцатого в стремлении союзных войск и в 1945 году, и в 1813 году водрузить лавровый венок победы именно на свою голову.

В октябре 1813 года князь Шварценберг, один из командующих союзными войсками, узнав об отступлении Наполеона, составил маршрут движения союзных войск так, чтобы его патрон император Австрии Франц первым въехал в древний Франкфурт. Однако австрийский фельдмаршал недооценил русских. Зная об этом, они предприняли вот что. Император Александр I за сутки до намеченного триумфального въезда во Франкфурт императора Франца сам въехал в город с семьей с половиной тысячами кавалеристов. На следующий день он как гостеприимный хозяин встречал обескураженного Франца в имперском Франкфурте.

Для нас большая часть Германии уже была позади. 25 сентября, никого не обгоняя, мы мирно и спокойно вошли во Франкфурт-на-Майне.

Если и слова не примиряют людей, то со временем это делает общая наша мать – Земля.

Франкфурт-на-Майне по аналогии с американским Манхэттеном называют немецкий Майнхэттен. Действительно, он является крупнейшим финансовым центром континентальной Европы. Банковский город. Это отсюда буквально неделю назад вылетел на Кипр авиаборт с пятью миллиардами евро.

Со времен Священной Римской империи он играл важную роль в ее политической жизни. Германские короли и императоры с 885 года выбирались во Франкфурте. Само название города переводится как «переправа Франков» (германское племя Франков).

Наполеон рассчитывал сделать своего приемного сына Евгения де Богарне Великим герцогом Франкфурта. Во время Второй мировой войны в результате авиационных налетов исторический вид города был безвозвратно утерян.

Современный Франкфурт – единственный город Германии, располагающий большим количеством небоскребов. То, что привлекает в него туристов, не опишешь в двух словах. А вот то, что отталкивает, можно определить в нескольких предложениях. В 2011 году этот город был признан «криминальной столицей» Германии. Кто-то удивится: как, почему в центре Европы и такое? Я думаю, одна из причин этого лежит на поверхности. Здесь обосновались очень многочисленные общины из Турции, Италии, Хорватии, Сербии, Польши, Греции, Марокко, России, Боснии и Герцеговины, Испании, Португалии, Индии, Румынии, Афганистана и т.д.

Многие из граждан вышеперечисленных общин Германии ведут интересный «европейский» образ жизни. Мужчины старшего поколения целыми днями сидят в кофейнях, их многочисленные женщины, по-восточному одетые, окруженные тремя-четырьмя детьми, размеренно путешествуют по магазинам. Социального пособия, получаемого от немецкого государства, им вполне хватает, чтобы жить так, сводя «концы с концами».

Безобразия центра, которое просто вопиет – проституция и наркомания буквально видны любому прохожему, что явно отталкивает от города коренных жителей и туристов, хотя это уже тоже «лицо» Франкфурта. Десятки, а может сотни тысяч людей со всего мира каждый день посещают Франкфурт-на-Майне, поэтому не случайно его называют транспортной столицей Германии. Туристам здесь обязательно показывают собор Святого Варфоломея – готический собор XIV-XV ве-

У могил наших соотечественников.

ков, где избирались короли Священной Римской империи. В дни католической Пасхи в городе проходит старейший народный праздник, корнями уходящий в XIV век, фестиваль керамики. Калейдоскопом меняют друг друга фестиваль небоскребов, фестиваль музеев. Интересно, что первое упоминание о франкфуртских ярмарках относится к XII веку. У всех автомобилистов России наверняка на слуху знаменитая Ausstellung Франкфуртская автомобильная выставка мирового значения. В этом городе, несмотря на его суперпродвинутость, созданы все условия для велосипедистов, и на многих центральных улицах они имеют приоритет движения перед автотранспортом.

Когда мы познакомились с городом, у меня создалось впечатление, что часть горожан «исповедуют» троцкизм, так много было здесь размещено плакатов с призывом посетить собрание этого адепта перманентной революции.

Если вы посетите этот необычный город через пятьдесят дней после католической Пасхи, то попадете на другой национальный праздник – уникальное событие под названием «Дни Леса» – день единения с городом. Этот праздник отмечается в городском лесу Франкфурта на протяжении четырех дней после Дня Святой Троицы. А чего стоит крупнейшая мировая книжная выставка, музыкальная, фармацевтическая, всего не счесть!

У нас в России самой популярной профессией стала профессия юриста, и это чем-то напоминает Франкфурт, где самая крупная концентрация юристов в Германии с показателем: один юрист на 99 жителей. Здесь это вполне обоснованно: обороты миллиардные, сделок заключается уйма, без хорошего юриста, действитель-

но, не обойтись, не там поставишь запятую – себе дороже станет.

Самый знаменитый уроженец Франкфурта не король и император, а признанный гений XIX столетия Иоганн Вольфганг фон Гете. В честь него здесь открыт один из крупнейших университетов Германии.

Франкфурт-на-Майне с большим интересом встретил наше появление. По прибытии нас разместили в Hotels, расположенном в одном из центров. Мы квартировались на восьмом этаже. Перед этим были конные переходы в осенние дождливые дни. Вся одежда и сапоги промокли до нитки. Это дома можно сменить белье, когда хочешь, надеть сухую обувь, какую хочешь, а все мокрое отправить в стирку и сушку. В походе все было несколько иначе. За вечерние и ночные часы всю форму следовало привести в надлежащий вид, так, чтобы казак и в походе выглядел с иголочки. Вездесущие европейские репортеры своим вниманием помогали в этом.

Утром за завтраком в кафе, на высоте почти птичьего полета, глядя в окно, я увидел ровными рядами выставленные на подоконнике сапоги моих собратьев по походу. Такого город точно не видел целых двести лет. «Франкфурт был покорен».

Конная тема у современных немцев вызывает восторг и уважение. Только что я узнал, что в Оснабрюке, в тех местах Германии, где мы только что побывали, будет проходить международный турнир-фестиваль по конному спорту, трансляцию с него будут вести ведущие мировые телеканалы. Вдумайтесь в название этого мероприятия Horses&Dreams («Лошади и мечты»). Немцы понимают, что именно общение с лошадьми возвышает человека

до понимания необходимости единения с природой.

Во время пребывания в городе мы вместе с консульской службой России во Франкфурте посетили кладбище, где покоятся останки наших соотечественников, скончавшихся от болезней, ран, лишений военного времени. Что поразительно: на одном погосте, одинаково ухоженном, в одной земле лежат немцы и русские. Земля примирила всех!

Неподалеку в это время проходила траурная процессия и гражданская панихида. Наш отряд строем торжественно проследовал к могилам соотечественников.

«На молитву шапки долой», скомандовал атаман. «Упокой, Господи, усопших воинов, за веру, Отечество и народ жизнь свою положивших и всех страдальчески погибших в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов».

Бесчисленное множество наших сродников остались навсегда лежать в земле Европы. Немало захватчиков земли русской упокоилось в нашем Отечестве. Во время оккупации Белой Калитвы фашисты хоронили своих солдат на нашем церковном подворье. После того, как врагов выбили из станицы, эти могилы сровняли с землей, а потом, в начале 60-х годов, в хрущевские времена, наш храм был опять разорен, на подворье построили котельную. При ее строительстве полуистлевшие останки бульдозером сгребли к реке, а часть останков мы несколько лет назад передали для перезахоронения на воинское кладбище под Волгоградом. В настоящее время, когда историческая территория возвращена приходу, я надеюсь, мы общими усилиями сможем устроить здесь памятное место. На самом деле, это необходимо и прошлому, и настоящему, а особенно будущему. Сменятся поколения, останется память. Если сохраним ее, может, и она поможет сохраниться нам, придаст нам мудрости избежать таких страшных потерь.

Ровно 200 лет назад в октябре 1813 года здесь, во Франкфурте, располагалась квартира союзных монархов. Солдаты отдыхали и излечивались от ран. Генералы праздновали победу. За Лейпцигское сражение Матвею Ивановичу Платову был высочайше пожалован орден Святого Андрея Первозванного, а тут еще и подарок от Александра I – бриллиантовое перо с вензелем императора. Завистников у атамана прибавилось, но его славу уже было не затмить.

К концу ноября вся Европа к востоку от Рейна была освобождена от неприятеля.

Перед молитвой.

ля. Наполеон с остатками своих сил ушел во Францию. На полях сражений наступило затишье. Почти один год потребовался русской армии, чтобы, пройдя дорогами Европы, приблизиться к границам Франции.

Мы за семнадцать дней верхом завершили свой поход по Германии.

Если же вы будете путешествовать по этой стране на автомобиле, то с северной части Германии от города Фленсбурга по автобану часов за восемь доберетесь до Оберстдорфа, что на юге страны, преодолев за это время 970 километров, что равно расстоянию от Белой Калитвы до Москвы. Поставив стакан минеральной воды на плоскую панель автомобиля, не делая резких маневров, вы сможете проехать все это расстояние, не расплескав содержимое. Помните, что вы находитесь на немецком автобане, еще одном из символов Германии. Знаменитые дороги немцы начали строить в тридцатые годы двадцатого столетия. Изначально они имели двойное назначение: как автомобильные артерии в мирное время и как возможность для быстрого перемещения к месту боевых действий тяжелой техники, а также для взлета и посадки военной авиации. Эту возможность блестяще использовали в 1945 году наши советские летчики-ассы.

Автомобильная тема для немцев, как и у нас в России, – предмет особого разговора. Следует знать, что Германия, хотя и не в такой степени, как Голландия, это в первую очередь страна пешеходов и велосипедистов. Будь вы в России «шумахер» за рулем, здесь вы сразу не получите права по одной простой причине: при вхождении в поворот вы не повернете голову так, как это положено, чтобы видеть велосипедиста. В населенных пунктах Германии вдоль дорог устроены две отдельные дорожки: пешеходная и велосипедная. Рулящие велосипедисты, как осы, носятся по улицам. Если немец крутит педали, это не значит, что он бедный и ему не хватает на авто. Скорее, на-

оборот. Просто немцы очень ценят свое здоровье и заботятся о нем.

В июне 1812 года войска Наполеона, численностью около 400 тысяч, перешли реку Неман и вторглись в Россию. Теперь, в декабре 1813 года, тремя мощными потоками армии союзников вступили в пределы Франции.

Во главе Богемской армии стоял австрийский князь Шварценберг. Силезской командовал прусский фельдмаршал Блюхер, Северную возглавлял шведский принц Бернадот. Все-

го армия насчитывала более 400 тысяч человек против 120 тысяч французов.

Накануне вторжения во Францию Александр I обратился к русским войскам с приказом: «Воины! Мужество и храбрость ваши привели вас от Оки на Рейн. Они ведут вас далее: мы переходим за оный, вступаем в пределы той земли, с которою ведем кровопролитную, жестокую войну. Мы уже спасли, прославили Отечество свое, возвратили Европе свободу ее и независимость... Воины! Я, несомненно, уверен, что вы кротким поведением своим в земле неприятельской столько же победите ее великодушием, сколько оружием. Довершите многотрудные подвиги свои сохранением приобретенной уже вами славы мужественного и добронравного народа...».

Такое стремительное вторжение стало для Наполеона неожиданностью. Но и в этих трудных для него обстоятельствах он оставался Наполеоном. Казалось, что его энергия удесятилась. За два зимних месяца 1814 года он, имея сил порой в 10 раз меньше, чем союзники, сумел выиграть двенадцать сражений и два свел вничью. Союзники предложили Наполеону мир на условиях возвращения Франции к границам 1792 года. Ответом был отказ.

Еще до начала войны 1812 года император Александр с редкой для него откровенностью признавался Адаму Чарторыйскому: «Наполеон или я, я или он, но вместе мы не можем царствовать».

Может, выражение это не совсем дипломатичное, но, я думаю, точное. С дрожью в коленках вступали союзные государи на территорию Франции. Ведь впереди был еще непобежденный Наполеон. Исключением была русская армия и император Александр I, который задолго до этой военной кампании передал императору Франции, что он первый не вынет свою саблю из ножен, но если его вынудят сделать это, он последний вложит ее в ножны обратно. Пришло его время решать.

Интересная картина открывается на границе. Здесь, на земле, она разделяет народы, а если посмотришь, как по небу свободно летят птицы, то поймешь, что там, в небесах, нет никаких границ и разделений.

1 октября, на 49-й день похода, мы пересекли границу с Францией. Лишь указатели на французском языке напоминали, что Германия уже позади. Колонной пройдя приграничную территорию, мы сделали первую короткую остановку у Линии Мажино.

Покрытый забвением, бетонными глазницами смотрел на нас безмолвный утес. После окончания Первой мировой войны, чтобы защитить от Германии промышленный потенциал Эльзаса и Лотарингии, Франция в 1929 году начала строить мощную оборонительную систему. Ее длина составляла примерно 400 километров. Свое название она получила по имени военного министра Франции Андре Мажино. Общая численность войск достигала здесь 300 тысяч человек. В подземных многоуровневых фортах были оборудованы жилые помещения, электростанции, узкоколейные железные дороги, госпитали. По всей длине ошестинились мощные бронебашни. Глубина обороны Линии Мажино составляла 90-100 километров. Французские военные считали эти оборонительные укрепления неприступными, предполагая, что в случае войны немцы будут действовать так же, как и в 1914 году, и попробуют совершить обход французских войск через Бельгию с северо-востока. Но пока французы все строили и укрепляли, укрепляли и строили эти фортификационные сооружения – сменилась парадигма.

В переводе с греческого парадигма означает образец, пример, такую совокупность установок, на которых основаны знания. Смену парадигм называют научной революцией. Парадигмы не бывают русскими или французскими. Они носят универсальный характер.

К началу Второй мировой войны по-

явилась новая «философия войны» с новыми типами вооружений, с невиданной ранее мобильной бронетанковой силой.

В 1940 году германские войска стремительным танковым броском обошли Линию Мажино с севера через Арденнские горы. После капитуляции Франции неприступный гарнизон сдался.

В 80-е годы двадцатого столетия наша страна активно выстраивала ракетную оборону. Другая страна не менее активно разрабатывала и готовила другую оборону – противоракетную.

Устремляя человечество к идее нового миропорядка, пророк Исаия почти 2700 лет назад предрек грядущее человеческих отношений: «Ибо от Сиона выйдет закон и слово Господне из Иерусалима. И будет он судить народы, и обличит многие племена; и перекуют мечи свои на орала, и копыя свои на серпы; не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать». (Ветхий Завет, Исаия, 2, 4).

Именно в этом и состоял главный смысл нашего конного похода Москва-Париж: где вместо копья у казака была протянутая к дружбе рука, вместо пистолета – искренняя улыбка, а вместо сабли – сердечная молитва и слово, призывающее к миру!

Кто-то скажет: «То, что написано в Библии, в прошлом», а я отвечу: «Не торопитесь с выводами. Просто часы времени на башне истории не пробил этого часа!». И потому не устарели слова А. С. Пушкина:

«И бога глас ко мне воззвал:

«Восстань, пророк, и виждь, и внемли,

Исполнись волею моей,

И, обходя моря и земли,

Глаголом жги сердца людей».

Новый, 1814 год, наши казаки встретили во французском Нанси. Свои впечатления от первых дней пребывания во Франции Платов выразил в рапорте Бар-

клаю де Толли: «Во всех местах жители от войск наших покойны и сопротивления никакого не оказывают, охотно на биваки, где мы ночлег имеем, привозят провиант, и для лошадей фураж, и на обогревание казаков дрова, словом сказать, обходятся по-приятельски...».

А вот мои впечатления от первых часов пребывания во Франции в провинции Лотарингия.

Уже на французской стороне казаки сели на лошадей и двинулись по намеченному маршруту. Ощущение было такое, что мы вернулись домой и попали в одну из станиц Краснодарского края. Такие же поля и виноградники, по полям едут небольшие тракторы, похожие на наш «Беларус». Только шпили на соборах говорили: «Вы не дома».

После пройденных километров лошадям расседлали и отвели поспать к небольшому пруду. Буквально через несколько минут мы увидели, как с дороги съехал и направился в нашу сторону легковой автомобиль. Из него вышел француз. Он столько же знал русский, как мы французский, поэтому наше объяснение проходило почти на эсперанто, состоящем из набора интернациональных слов. Из его восторженно-радостной речи мы поняли, что он уже узнал из газет о казаках с Дона, которые идут в Париж. Видно, для того, чтобы подкрепить торжество момента, он достал из салона автомобиля две бутылки шампанского, не «Ростовского», а из провинции Шампань, и вручил нам.

Мы не остались в долгу и подарили ему несколько сувениров. Еще пробка из второй бутылки не успела выстрелить, как появился другой француз. Выйдя из своей машины, он с серьезным видом подошел к нам и на таком же «понятном» языке объяснил, что мы находимся на территории частного владения. Как смогли, мы разговорились. Дядечка-messie рассказал, что его прислал сюда зять, который живет «вон там», он показал рукой на дом в нескольких километрах от поля, где мы расположились. Зять увидел нас в бинокль и прислал тестя разобраться в ситуации. Когда он понял, кто мы и откуда, серьезности и след простыл. Француз сменил гнев на милость и разрешил пасти наших коней. Мы побратались и расстались друзьями. Казаки смеются, говорят: «Французы поставят на этом месте указатель: «Бистро, бистро, здесь были донские казаки, только не так, как у А. Дюма «Двадцать лет спустя», а «Двести лет спустя».

У Линии Мажино.

От этих первых встреч остались самые добрые воспоминания. Недаром мы так любим Францию. Чисто по-русски, даже не зная, за что. Потому и любим!

Описывать историю Франции можно двояко. Скользить по поверхности, как по морской глади, замечая лишь яркие даты и события, или погружаться, как в глубину Марианской впадины, постепенно, не торопясь, с тем, чтобы достичь самого дна.

Какая она, Франция, страна королей и пяти республик? Спросим у историка-француза П. Лакомба. «Всем известно, что Франция в древности называлась Галлией. Первыми жителями ее были галлы, потомками которых мы и являемся. Почему же нас называют французами?

Кровь, текущая в наших жилах, не есть чисто галльская кровь. Наши предки были два раза завоеваны: в первый раз римлянами, во второй германцами.

Римляне и германцы силою основывались в нашей стране, женились, и, в конце концов, дети побежденных и победителей слились между собою и образовали одну нацию. Таким образом, мы исходим от трех народов... Римляне основались у нас... в большем числе, чем германцы, но важнее то, что они долее господствовали во Франции: фактически или номинально, но правительство Рима управляло нами в течение приблизительно 500 лет».

Слово «Франция» происходит от имени германского народа франков, поселившихся в северо-восточной части Галлии.

Территория теперешней Франции в древности входила в состав Заальпийской Галлии. В 50-е годы до Рождества Христова Юлий Цезарь завоевал три остальные части, которые носили название Аквитании, Кельтской Галлии и Бельгийской.

В начале новой эры римской империей правил Август Октавиан. Он навсегда вошел в историю христианства и историю Франции.

Во времена его правления пришел в мир Иисус Христос. Император Август провел реформу, связанную с новым разделением границ Галлии.

Основание могущественного франкского королевства история связывает с именем Хлодвиг, короля из рода Меровингов (456-511г.г.), крестившего Францию, подобно тому, как князь Владимир крестил через пятьсот лет Киевскую Русь. Обращению в христианство Хлодвигу немало способствовала его жена, бургундка Клотильда, причисленная католической церковью к лику святых.

С пятого века н.э. территория Галлии подвергалась нападениям германских племен. Существует одна из легенд, согласно которой произошло обращение Хлодвигу. В те времена франки еще были язычниками, грабили и сжигали церкви,

убивали священников. Во время битвы при Тольбиак с галлоримлянами Хлодвиг пообещал обратиться в христианство, если «Бог Клотильды» (т.е. христианский) пошлет ему победу. В 496 году король принял христианство. Епископ Римский Ремигий, совершавший крещение, после таинства произнес слова, ставшие бессмертными: «Поклонись тому, что ты сжигал, и сожги то, чему поклонялся...».

В «Дворянском гнезде» Иван Сергеевич Тургенев напишет стихи, используя этот афоризм:

*Новым чувствам всем сердцем отдался,
Как ребенок душою я стал,
И я сжег все, чему поклонялся,
Поклонился всему, что сжигал.*

Теперь статуя королевы Клотильды находится в Париже, в Люксембургском саду. С нее началась христианская Франция, подобно тому, как с ее мужа, Хлодвигу, могучее Франкское королевство.

Во время династии Меровингов, восходившей к Хлодвигу, сформировались галло-римская аристократия и духовенство. Одним из самых могущественных аристократов был Карл Мартелл, по прозвищу «Молот». Это он сумел помешать вторжению мавров на земли Галлии, разбил их в битве при Пуатье в 732 году и основал правящую династию.

Арабы тогда перешли Пиренеи и вторглись в Галлию. Им помогала аквитанская и бургундская знать, не любившая северян-франков. Подобное случилось на Руси, когда татары стали завоевывать Русь.

В этот период очень откровенно проявился антагонизм «севера» и «юга», который на долгое время оставит свой след в истории Франции.

При поддержке знатных «южан» арабское войско во главе с Абд-эль-Рахманом заняло древний город Пуатье. Здесь арабов и встретил Карл Мартелл с тридцатитысячным войском. Франки одержали решающую победу над арабами и воспрепятствовали тогда падению христианства в западной Европе и торжеству мусульманского полумесяца. Внук Карла Мартелла, знаменитый Шарлемань, вошел в историю с именем Карл Великий. На Рождество Христово 800 года в Риме

В полях Франции.

«И перекуют мечи свои на орала, и копыя свои на серпы...».

его короновали императором Священной Римской империи. К тому времени уже было создано огромное Франкское государство, включавшее в себя не только современную северную Францию, но и Ломбардское королевство Италии, большую часть Германии и пограничную провинцию вдоль Пиренеев в северной Испании. Карлу Великому удалось сплотить франков, кельтов и римлян в единую нацию.

У Собора Парижской Богоматери стоит сегодня величественный памятник истинному титану европейской истории – Великому Карлу. Памятник думать не может. Но мы, глядя на Карла Великого, вопрошаем, что тревожит его, взвешивающего с высоты заслуженного пьедестала на алжирских и марокканских парижан, торгующих сувенирами Эйфелевой башни в центре Парижа?

Много королевских династий сменилось во Франции. Были любимые и нелюбимые короли, гильотина в 1793 году превращала королевскую власть. А спросите вы сейчас француза о его истории и услышите, с каким достоинством гражданин пятой республики будет говорить о своем «королевском» прошлом.

Девиз 18 столетия: «Свобода, Равенство, Братство» стал для француза плотью, кровью, духом, как и великий принцип французской республики: «Правление народа, народом и для народа».

Словно всю предшествующую двухтысячелетнюю историю готовился народный символ Франции Петух Галльский прокричать: «Французы – свободные граждане свободной Республики!».

Национальная идея – она как воздух, всегда с нами. Но замечаем ее мы лишь тогда, когда все вместе поднимаем глаза к небу.

После того как я научился читать, не было для меня в детстве и юности более интересного занятия.

Лет с восьми по совету кого-то из взрослых я пришел записываться в городскую библиотеку. Выписав формуляр, библиотекарь спросила: «Мальчик, что ты выбрал?» Передо мной стояли полки с книгами. Глаза разбегались, и мне не верилось, что любую из этих книг можно взять домой. Тут же находился шкаф с закрытыми створками: «А что там», спросил я? Створки отворили, и я увидел книги в красном переплете. Это было собрание сочинений А. Дюма. Так, через дверцы библиотечного шкафа открылась мне Франция. С годами многое из прочитанного стерлось из памяти, но осталось главное – ощущение далекого-близкого, того, что не различимо глазами, но от чего при воспоминании становится теплее на душе.

Теперь мы были не в книжной, а в реальной Франции, и наше знакомство началось с ее провинции. Первая ночевка в деревне. Неторопливый быт. Почти никого не видно на улице, как будто все разъехались в неизвестном направлении. Каменные постройки прошлого или позапрошлого веков с черепичными крышами, простенькие машины, изредка проезжающие по улицам, продуктовый магазин, расположенный за несколько километров вот она, приграничная Франция.

Казаки похода, переговариваясь друг с другом, спрашивали: «И это Франция?» Конечно, если вы сядете в Шереметьево на авиарейс Москва-Париж, приземлитесь в аэропорту Шарля-Де Голля, а потом на машине доберетесь до Парижа, то вы увидите другую Францию. Пересекая раньше границы сопредельных государств, я наблюдал, как меняется социальный и экономический «ландшафт». Глядя сейчас на французское приграничье, думалось, что европейская цивилизация обошла этот край стороной. Спустя некоторое время я понял, в чем причина. Перед нами была многострадальная земля, за свою многовековую историю видевшая столько горя и лишений. Эти прошлые тревоги невидимо растворились во всем. Территория Лотарингии не один раз переходила из рук в руки от Франции к Германии, и всякий раз первый удар судьбы принимали на себя люди, жившие здесь.

Ласковой европейской осенью встретила нас Франция, а 200 лет назад на-

Радужные французы.

ши казаки, впервые увидевшие зимнюю Францию, шли по чужой стороне, и зима здесь была чужая, без снега. Дожди сменялись морозами, и опять были дожди. Тогда и сложилась песня.

*Там сидят два братца родимые,
Сидят-то ружья чистят,
Из ружейца ржаву вычищают,
Французскую сторону проклинают:
«Французская зима, она студеная!
Перевела много казачьих полков,
Познобила-то она табун коней!
Жаль-то мне, жаль одну лошадь:
Как по гребню эта лошадь пробегала,
Копытом она огонь вырубала,
Волновитым хвостом огонь раздвигала!»*

В середине января 1814 года Наполеон скажет своему начальнику штаба Бертье: «Мы начинаем новую кампанию». По подготовленному плану французские войска общим числом в 120 тысяч солдат под руководством императора должны были защищать страну от вторжения.

Уже 29 января Наполеон атаковал пруссаков. Они отступили, и сразу после этого при Бринне, месте, где он когда-то окончил военную школу, император разбил русский корпус Остен-Сакена.

1 февраля в сражении при Ла Ротьер, имея в 4 раза меньше войск, чем у Блюхера, император проиграл битву, но сумел

отступить в полном порядке. 10 февраля в несколько быстрых переходов он настиг стоящий отдельно русский корпус Олсуфьева и разбил его наголову. 11 февраля в битве при Монмирайле был вдребезги разбит еще один союзный корпус, а уже 12 февраля он нанес союзникам новое тяжелое поражение.

Они стали делать из этого определенные выводы. Практичные англичане даже выработали «формулу Наполеона», оценивая его командование как «эквивалент 20-30 тысяч человек». Таким образом, если французами командовал Наполеон, имея в 2-3 раза меньше сил, союзникам следовало немедленно отступать. О себе Наполеон в это время говорил, «что он нашел свои сапоги первой итальянской кампании», когда он был лучшим из генералов Республики.

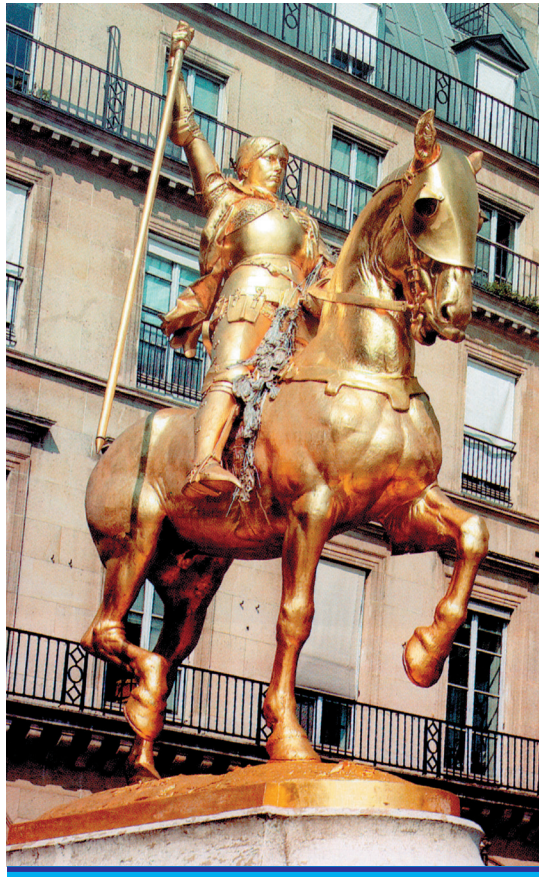
Но когда Наполеон с 23 тысячами новобранцев разбил 60-тысячную армию австрийцев, на военном совете императору Александру сказали: «Цель войны в Париже. Пока вы будете думать о сражениях, вы рискуете быть разбитыми, потому что Наполеон всегда будет давать битвы лучше, чем вы... Нужно стремиться окончить войну не военным способом, а политическим... Коснитесь Парижа только пальцем, и колосс Наполеона будет низвергнут, вы этим сломаете его меч, который вы не в состоянии вырвать у него...».

Уже здесь, во Франции, мысленно прокручивая колесо истории в прошлое, мне все более явно и отчетливо проглядывались причины поражений и побед той войны.

Покинув после жуткой переправы через Березину остатки своей армии, Наполеон помчался в Париж. Накануне, 3 декабря 1813 года, он продиктовал свой последний, XXIX бюллетень. Вот фрагменты из этого документа: «До 6 ноября погода была отличная, и движение армии производилось с полным успехом. Холод начался с 7 числа... Дороги покрылись гололедицей... Армия, бывшая в превосходном состоянии 6 ноября, уже 14-го совершенно изменилась, не имея ни кавалерии, ни артиллерии, ни обозов.

Люди, от природы не закаленные к перенесению ударов судьбы и несчастий, потеряли энергию и веселое настроение духа и ничего не ждали, кроме неудач и катастроф; одаренные же от природы были веселы и держали себя как всегда, а в преодолении различных затруднений видели новый источник славы. Неприятель... окружил все колонны казаками, которые захватывали, подобно арабам в степи, оставшие обозы и повозки. Эта негодная конница, способная только производить шум, но не способная опрокинуть даже одной роты вольтижеров, при данных обстоятельствах сделалась страшной...».

Французы, прочитавшие в газетах этот бюллетень, поняли, что русская кампания проиграна.

Памятник Жанне д'Арк.

Знакомясь с историей Франции, все больше понимаешь, что причины настоящих событий следует искать в далеком прошлом этой страны.

Спустя годы, уже в изгнании, Наполеон признавался: «Где бы я ни воевал, я воевал с Англией». Во время заключения Тильзитского мира в июне 1807 года Александр I наградил Наполеона высшей наградой Российской империи орденом Святого апостола Андрея Первозванного.

го, а накануне состоялся примечательный диалог императоров. Первое, о чем спросил Наполеон русского царя: «Из-за чего воюем?» Александр ответил: «Я ненавижу англичан настолько же, насколько вы их ненавидите, и буду вашим помощником во всем, что вы будете делать против них!».

Еще в начале девятнадцатого столетия Наполеон желал заключения с Россией не только мира, но и военного союза. Академик Е. В. Тарле так писал об этом: «Идея союза диктовалась двумя соображениями: во-первых, отсутствием сколько-нибудь сталкивающихся интересов между обеими державами, во-вторых, возможностью грозить... английскому владычеству в Индии». Наполеон планировал организовать континентальную блокаду Англии. Отказ Александра I участвовать в этой блокаде станет одной из главных причин нападения Наполеона на Россию в 1812 году.

Чем же высокомерно-лоснящаяся Великая Британия, государство, над которым из-за обширных территорий и солнце никогда не заходило, так насолило Франции?

В один из вечеров начала октября мы ехали на ужин через лотарингскую деревню. В стороне от дороги виднелся какой-то бюст. На обратном пути мы подъехали к этому месту и вышли посмотреть. Издалека в полутьме было не разглядеть надписи на памятнике. Мы подошли поближе и прочитали слова: Jeanne d'Arc (Жанна д'Арк). Чем же славно в веках имя этой юной француженки и сегодня вдохновляющей французскую нацию?

В 1328 году прерывается правящая династия Капетингов. Умирает последний из сыновей Филиппа Красивого Карл IV. По решению Генеральных штатов корона передается двоюродному брату Карла IV Филиппу Валуа, основателю новой династии. Но у Филиппа Красивого остается дочь Изабелла, вышедшая замуж за английского короля. Ее сын, английский король Эдуард, заявляет о своих претензиях на корону деда. Французы, жившие в то время по салическому закону, предусматривающему наследование трона только по мужской линии, отвергают его претензии. «Никогда наша страна не станет английской», заявляет коннетабль Франции. Так, в 1337 году начинается страшная война между Францией и Англией, названная Столетней. В эту войну была втянута новая королевская династия Валуа. Англичане оккупировали тогда всю Северную Францию и даже заняли Па-

Торжественный прием в Нанси.

риж. Лишь Орлеан, ставший стратегическим пунктом обороны французов, был камнем преткновения. Операция по его взятию началась в 1428 году. Защитники оборонялись храбро, но исход осады, казалось, был предрешенным. В это время в судьбу Франции вмешивается сила иного, высшего порядка. Воплощением ее для французов и стала Жанна д'Арк.

Она родилась в 1412 году в деревне Домреми, что на границе провинций Шампани и Лотарингии, там, где пролегал наш маршрут. Еще в юности, по ее уверениям, она слышала голоса Архангела Михаила, святой Екатерины Александрийской и Маргариты Антиохийской, которые открыли Жанне, что именно ей суждено снять осаду с Орлеана и возвести Карла VII на трон.

Будучи не раз осмеянной за свою миссию, девушка все же добилась приема у дофина Карла и после тщательного испытания богословами в ее руки передают командование войсками, и она, дева, никогда ранее в руки не бравшая оружия, назначается главнокомандующей. Начальником ее штаба становится принц Алансонский. Комиссия богословов из Пуатье издает специальное разрешение на изготовление

Интервью берет специальный корреспондент Первого канала Жанна Агалакова.

ей доспехов, мужской одежды, знамени и хоругви. В церкви Сент-Катрин-де Фьербуа по велению самой Жанны находят меч, по легенде принадлежавший Карлу Великому.

Известие о том, что армию возглавила посланница Бога, вызвало необычный подъем в войске. Французы, потерявшие надежду, уставшие от бесконечных поражений войны, длившейся почти сто лет, воодушевились и вновь обрели храбрость.

То, что десятилетиями было невыполнимо, Жанна д'Арк решила в бою за четыре дня. Осада с Орлеана была снята. Победы следовали одна за другой.

После освобождения Орлеана Жанну прозвали «Орлеанской Девой».

Весной 1430 года в результате предательства она была взята в плен бургунидцами и за 10000 золотых ливров продана англичанам. В 1431 году англичане сумели организовать против Жанны д'Арк церковный процесс по обвинению в ере-

си. Английское правительство не скрывало своей причастности к этому суду, что впоследствии было подтверждено документально. 30 мая 1431 года Жанна д'Арк была заживо сожжена на площади Старого Рынка в Руане. Перед сожжением на ее голову надели бумажную митру с надписью: «Еретичка, вероотступница, идолопоклонница». Перед тем, как воспламенили костер, она крикнула: «Епископ, я умираю из-за вас. Я вызываю вас на Божий суд!». И когда огонь охватил ее, она несколько раз крикнула «Иисус!». Пепел ее развеяли над Сеной. В 1453 году французы освободили Бордо, что положило конец столетней кровопролитной войне англичан и французов. Через несколько лет папа Каликст III повелел провести процесс по делу Жанны д'Арк, на котором она была реабилитирована, а прежние протоколы и обвинительные заключения были символически разорваны над толпой собравшихся. 16 мая 1920 года папа Бенедикт XV канонизировал Жанну д'Арк. Практически в каждой католической церкви Франции сегодня есть статуя этой святой.

Когда в Париже я смотрел на покрытый золотом памятник, на Жанну д'Арк, восседающую со знаменем в руке на боевом коне, солнце слепило глаза так, словно памятник был солнцем, и я почему-то вспомнил слова Владимира Высоцкого: «Купола в России кроют чистым золотом, чтобы чаще Господь замечал».

Только мы с конем.

Большое и главное может открыться человеку просто и неприметно, как Господь, который явился пророку Илие в тихом дуновении ветерка.

Первую крупную остановку во Франции мы сделали в городе Нанси. В нем провел первые дни 1814 года М. И. Платов. В те времена этот город имел статус, дающий право посылать мэра на коронацию французских монархов. Здесь состоялись наши первые официальные встречи на французской земле. Не зная языка, я через улыбки и жесты собеседников пытался уловить то важное, что скрывается порой за словесным общением. «Какое оно, думал я, истинное отношение французов к нашему походу, к тому, что произошло между нами 200 лет назад?» Об этом я размышлял все время нашего пребывания во Франции.

А если бы я говорил на французском, разве лучше я понимал бы их? К сожалению, язык у нас стал средством, чтобы прятать мысли и скрывать чувства. Это пока мы были детьми, мы своим поведением показывали то, что было у нас на душе. Если нам было радостно, мы смеялись, если было плохо – плакали или сердились. Повзрослев, мы стали другими.

Совершенно не случайно Евангелие рассказывает нам об отношении Иисуса Христа к детям. Когда ученики спросили Иисуса, кто больше в Царстве Небесном, он, призвав ребенка, поставил его посреди них и сказал: «Истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное». (Евангелие от Матфея, 18:1-5). «Пустите детей, говорит Господь, и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство

Мемориал в память всех солдат, погибших за свою родину.

Небесное». Доверчивость, искренность и простота – вот те душевные качества, которые мы, к сожалению, бесследно растрачиваем в своей жизни, и поэтому услышанным словам почти уже и не верим.

А попробуйте подвести итог хотя бы одному прожитому дню. Сколько неправды, двуличия, порой лицемерия сопровождает нас. И все это, оправдывая себя, мы возводим в добродетель, говоря: «А как же иначе, иначе в этом мире не проживешь».

Вспоминая дни, проведенные во Франции, я отдаю себе отчет в том, что было здесь для меня самое важное. Конечно, то, что отложилось в моей душе, для других, может, осталось обыденным и неприметным. Каждый из нас смотрит на мир и видит его совершенно по-разному. Для меня было важно, что я не перестал удивляться. Проходя провинциальными дорогами, везде нас встречали памятники и обелиски павшим героям Франции.

У нас в России в каждом городке стоит памятник солдату, защитившему всех от фашизма, памятник воину-победителю. Практически в любой французской деревне я встречал солдата, который навсегда остался на своем посту, солдата, который никогда не вернется к себе домой. Памятник молодому французцу в военной форме своим видом напоминает древнюю статую римского легионера, несгибаемого идущего в атаку. Это дань памяти Франции своим солдатам, погибшим в Первую мировую войну. Тогда их потери составили почти миллион из девятнадцатимиллионного мужского населения. Почти три миллиона французов получили ранения, и в 1921 году во Франции на каждых девять мужчин тридцатилетнего возраста приходилось одиннадцать женщин. Почти сто лет прошло с тех пор, а ощущение такое, что боль от тех потерь до сих пор тербит французскую душу.

В Москве для нашего похода было

На французском погосте.

приготовлено несколько десятков венков с памятными лентами. Уже в Германии все венки закончились. Кладбищ и памятных мест оказалось гораздо больше, чем рассчитывали организаторы. Двигаясь от Поклонной горы г. Москвы до Франции, мы поклонились сотням и сотням воинов. Кто еще придет к нашим соотечественникам, упокоенным здесь в земле? Теперь все понимали, что в этом и состоит один из главных смыслов похода.

Этот октябрьский, врезавшийся в мою память день, начался вполне обычно. Мы с небольшой группой казаков отправились на автомобилях, чтобы возложить цветы к памятным местам. Еще находясь дома и готовясь к походу, я по историческим и художественным источникам пытался разобраться во всех перипетиях прошлых событий, познакомиться с жизнеописанием главных героев наполеоновской эпохи. Такого прикосновения к истории, как во Франции, я не переживал в своей жизни.

Примерно через час пути впереди завиднелся небольшой городок. Вдоль дороги мелькали отдельные дома, какие-то склады – ничего примечательного. Вот показался придорожный указатель. На нем было написано: Бриенн-ле-Шато. Мне стало волнительно от того, что я понял, где мы находимся, и от того, что произошло здесь 200 лет назад.

«Друг мой, все последние дни провел я в седле... 21-го неприятельская армия перешла в наступление, чтобы обеспечить продвижение своих обозов по направлению к Бриенну и к Бар-Сюр-Об. Я принял решение идти к Марне... Напасть на их коммуникации и отбросить неприятеля подальше от Парижа и Сен-Дизье. Прощай, друг мой. Поцелуй сына».

Примерно с этих мест, где сейчас проносился наш автомобиль, в конце марта 1814 года отправил свое письмо императрице Марии-Луизе Наполеон. Больше свою супругу и сына он не увидит никогда. Это письмо оказалось перехваченным пруссаками – план Наполеона, высказанный в незашифрованном письме, перестал быть секретом.

Бриенн вошел в историю Европы да и нашу отечественную, как особый город, как то место, где из-за горизонта взошло солнце Наполеона и сюда же оно преклонилось в закате.

В 1764 году на Корсике от брака Летиции Рамолино и Карло Буонапарте, обедневшего дворянина с родословной, уходившей в XIII век, родился мальчик Наполеоне. В мае 1779 года отец определил своего десятилетнего сына в воен-

Православный крест нашим казакам, погибшим здесь в 1814 году.

ную школу Бриенна. Маленького роста, тощий, с плохим французским, корсиканец Наполеоне выделялся из своих соучеников. Королевский инспектор, раз в году экзаменовавший каждого из учеников индивидуально, отметил его «...выдающиеся успехи в математике» и рекомендовал назначить его в артиллерию – род войск в королевской армии непрестижный.

Отсюда выпускник Бриеннской военной школы, получивший воинский ранг «благородного кадета», поехал поступать в военную школу в Париже.

Мы проехали через Бриенн и молча проследовали к намеченной навигатором цели. Тогда кольцо союзных войск неумолимо сжималось вокруг Парижа.

В боях при Фер-Шампенуазе французы были разбиты. Наполеон в это время командовал другими частями и был далеко. Будущий декабрист Сергей Иванович Муравьев-Апостол спустя годы вспоминал об этом сражении: «Вмиг колонна легла пораженной на дороге в том строе, как она двигалась; люди лежали грудками, по которым разъезжали наши всадники и топтали их. Царь отдал приказ остановить кровопролитие, но в пылу боя его не услышали. Тогда он, подвергая себя смертельной опасности, сам въехал в погибающее французское каре».

Между Парижем и союзными войсками не осталось силы, которая могла бы преградить путь к столице Франции. Вечером сотысячное войско встало у стен города. Император Александр I послал парламентариев передать его требование сдать город и объявить, что он воюет не с Францией, а исключительно с Наполеоном. Своему флигель-адъютанту полковнику М. Ф. Орлову он сказал: «Если мы можем приобрести этот мир не сражаясь, тем лучше, если нет, то уступим необходимости, станем сражаться, потому что волей или неволей, с боем или парадным маршем, на развалинах или во дворцах, но Европа должна нынче же ночевать в Париже».

А в это время ничего не знавший Наполеон мчался к столице.

Пройдет одиннадцать лет. Уйдет в мир иной император Александр I. 14 декабря 1825 года на Сенатскую площадь Петербурга выйдут те, кто в эти мартовские дни, пройдя дорогами Европы, стоял плечом к плечу с императором Александром у стен Парижа. Так, Павел Иванович Пестель, один из пяти повешенных декабристов, был ранен в Бородинском сражении, за отличие в боях получил из рук Кутузова золотое оружие, а потом за беспримерную отвагу еще пять орденов. Сергей Иванович Муравьев-Апостол за мужество, проявленное в сражении под Красным, одним из кровопролитных боев Отечественной войны, получит золотое оружие с надписью: «За храбрость». Он тоже будет повешен за активное участие в декабристском восстании. Былые заслуги не спасут героев от виселицы и каторги. Но это будет потом.

Так случилось в моей судьбе, что долгое время я занимался темой, связанной с учением об обществе и государстве. Выводы, к которым я пришел в молодости, настоящим походом удивительно точно подтвердились. На моем письменном столе долго лежала подготовительная рабочая выписка. Вот она, цитирую: «Из экспедиционного корпуса, дошедшего до Парижа, 40 тысяч солдат из крепостных остались во Франции, а все казаки вернулись». Почти третья часть русских солдат не захотели возвращаться в Россию.

Навигатор привел нас к кладбищу. Как будто на другую планету попали мы вдруг. Утопающий в зелени, больше похожий на парк, погост. Ощущение, будто и птицы поют здесь по-особенному. Уютно и тепло так, что уходить отсюда не хочется. Настоящее место покоя и безмолвия, обрамленного земной красотой. Мы направились к мемориалу. Слова, на нем высе-

ченные, проникают в самую душу. «A la memoire de tous les soldats morts pour leur patrie». «В память всех солдат, погибших за свою Родину». Более совершенной эпитафии я не знаю! Мысль в ней заключенная вполне могла стать девизом нашего похода. Мы возложили цветы, прочитали молитву и двинулись дальше.

И вот, наконец, навигатор вывел нас к точке назначения. Слева от дороги виднелась надпись по-французски «Станция Рено» – автомагазин по продаже и сервисному обслуживанию. Но главное было рядом, почти у самой дороги. Так иногда случается в нашей жизни: простая необычность удивляет нас больше всяческих чудес. Бывает, что постучит в окно вашего дома птичка, и вы совсем не суеверный человек и понимаете, что причина ее стремления к вам лишь в том, что ей холодно и голодно и что стучится она в окно, потому что комната освещена, а проходит день – и вы получаете весточку, которая изменяет всю вашу жизнь, и понимаете, что этот неприметный для всех случай – особенный знак для вас, и уже никто не докажет вам, что это просто совпадение.

Перед нами был необычный монумент, увенчанный крестом с распятием. Это был памятник нашим казакам, погибшим здесь в 1814 году, и это было здесь, во французской глубинке, и прошло уже столько времени, а память о наших предках хранили так бережно, словно в земле этой лежали доблестные французы. «Обратите внимание на распятие, – сказал я своим товарищам. Оно выполнено в православной традиции. Ноги Иисуса Христа прибиты двумя гвоздями, католики

Конный отряд.

изображают распятие с одним гвоздем, пронзающим ноги Спасителя! Поразиительно! Так хранят здесь память о наших предках!».

Когда мы вернулись на базу, меня попросили поделиться впечатлениями от всего увиденного. Что было ответить? Что кладбища очень ухоженные, и французы очень чтут погибших воинов? Что мы побывали там, где установлен крест нашим казакам, воевавшим здесь в 1814 году? Все это так, но все это было не то, что было на душе. Может, стоило рассказать о разоренном надгробии, которое уже почти два года лежит у степной дороги, ведущей к поповскому роднику, что за Белой Калитвой? Из него уже вытащили металл, но на

нем остались слова: «Как капли росы на розах, на щеках моих слезы, спи спокойно, наш милый сын, все тебя мы помним, любим и скорбим. Мама, папа, братик».

В предисловии романа Эрнеста Хемингуэя «По ком звонит колокол» есть такие пронзительные слова Джона Дони: «Нет человека, который был бы как остров, сам по себе: каждый человек есть часть Материка, часть Суши; и если Волной снесет в море береговой Утес, меньше станет Европы, и также, если смоем край Мыса или разрушит Замок твой или Друга твоего; смерть каждого человека умаляет и меня, ибо я един со всем Человечеством, а потому не спрашивай никогда, по ком звонит колокол; он звонит по Тебе».

На маршруте.

Не все гении рождаются в провинции, а умирают в Париже.

Пройдя Лотарингию, мы вошли в провинцию Шампань и остановились в замечательном месте Монтье-ан-Дер в прибрежной зоне больших водоемов. Вдоль извилистых берегов стоят там десятки лодок и парусников, а по всему побережью разбросаны небольшие отели и гостиничные домики. Тихая французская осень с едва желтеющей листвой. Редкие туристы-европейцы с удочками в лодках замерли на воде.

Нам рассказали, что сюда из года в год прилетают мириады птиц, находя здесь отдохновение от утомительного перелета, инстинктом увлекающего их в путешествие каждую осень и весну.

Сейчас было межсезонье, и лишь редкие чайки-хозяйки с криком пронеслись над берегом, уносясь от него на глубину. Гуляя по берегу, мы зашли на дальний полуостров. На его каменистом выступе стояла старинная церковь. «Вот куда, подумал я, следует привезти человека, который забыл, что такое романтика и стал пессимистом или того, кого жизнь загнала в угол. Пусть станут перед храмом, посмотрят вперед на безбрежную гладь воды и поймут, что не все еще в жизни потеряно, стоит только не терять веру!» Француз бы еще добавил: «Уверяю Вас, один из путей по этой воде приведет вас к Сене, а там по ней до Парижа рукой подать!»

На 7 октября был намечен торжественный проезд казаков по городу и прием в мэрии. Католический священник предложил нам свой храм для совершения православного богослужения. Мы поблагодарили его за такое внимание и объяснили, что для церковных служб у нас есть свой храм, точная копия походной церкви известного во Франции дон-

Вступление русских в Париж. (Художник Алексей Данилович Кившенко).

ского казака, атамана М. И. Платова.

В воскресенье цокот донских коней разбудил французский городок. Несмотря на хмурое утро, французы повысыпали из домов и тонкими ручейками потекли за парадной колонной всадников.

Тогда, в конце марта 1814 года, Париж не ждал союзные войска. Будущий декабрист Николай Бестужев с холма Шомон взирал на столицу Франции: «Малочисленные остатки французских войск поспешно отступали отовсюду... Париж стал мрачен, как осенняя туча, один только золотой купол Дома инвалидов горел на закате ярким лучом и тот, потухая, утонул во мраке вечера, как звезда Наполеона, померкшая над Парижем в кровавой заре этого незабвенного дня». Взоры императора Александра упивались этим зрелищем. Флигель-адъютант доложил ему, что перемирие заключено, и французские войска будут выведены из столицы Франции до девяти часов завтрашнего утра.

«Объявите моей гвардии, сказал император, проходя мимо Барклая, что завтра мы вступаем парадом в Париж. Не забудьте под-

твердить войскам, что разница между нами и французами, входившими в Москву, та, что мы вносим мир, а не войну».

Рано утром 31 марта русские и австрийцы стройными колоннами двинулись в Париж, по пути к ним присоединились пруссаки.

Александр I въезжал во французскую столицу верхом на чистокровной серой лошади по кличке Эклипс, когда-то подаренной ему Наполеоном. С появлением казачьих сотен пролетело по толпе: «Les cosaques! Les enfants des steppes». («Казаки! Дети степей»).

Во время остановок кортежа Александр I неоднократно повторял: «Я пришел не как враг. Я несу вам мир и торговлю». От этих первых часов пребывания союзных войск в Париже остались сотни письменных воспоминаний разных людей. Франсуа Рене Шатобриан впоследствии напишет: «Татары вошли в Париж. Я видел, как они маршировали по бульварам. Потрясенный и помертвевший в душе, точно у меня вырвали мое французское имя, чтобы заменить его номером, под которым я буду отныне известен в рудниках Сибири...».

Константин Николаевич Батюшков в воспоминаниях отметит: «Русские более всех внушали энтузиазма: наружность всегда говорит в свою пользу, а рослые гренадеры, красивые мундиры, необыкновенная точность и правильность их движений... изумляла французов. Они не

Встреча в мэрии Монтье-ан-Дер.

верили, что северные варвары и людоеды были так красивы; они были вне себя от восхищения, когда почти каждый офицер русской гвардии удовлетворял их любопытству, мог с ними говорить; тогда как угрюмые немцы, ожесточенные противу французов, сердито отвечали на все вопросы: «Их канн ниht ферштейн» (Я не понимаю).

На героя войны 1812 года Дениса Васильевича Давыдова, бесстрашно воевавшего против Наполеона, отсутствие у жителей французской столицы чувства патриотизма и быстрая их измена своему императору вызвали крайнее возмущение. Эту переменчивость и отношение к тогдашним парижанам позднее выразит в своем стихотворении Михаил Юрьевич Лермонтов: «...в испуге не поняв позора своего, как женщина, ему вы изменили, и как рабы вы предали его...» И здесь именно русские проявили свое христианское великодушие и всепрощение в тогда уже прагматичной Европе.

После того, как союзные войска вошли в столицу, французский сенат вынес постановление, которым лишил Наполеона престола. Александр I выступил с ответным заявлением: «Я друг французов. Настоящий поступок, коим вы лишили престола Наполеона и его семейство, еще более связует меня с вами... В доказательство прочной связи... я возвращаю всех французских пленных, находящихся в России».

Когда-то подобным образом поступил Наполеон, вернув Павлу Петровичу русских пленных. Оценивая вышеописанное, можно сказать, что это была настоящая победа, а не реванш. Пройдет столет, и маршал Франции Фердинанд Фош скажет: «Если Франция не была стерта с карты Европы, то этим мы, прежде всего, обязаны России».

В начале ноября 1918 года в потрясенной поражениями на полях Первой мировой войны Германии вспыхнула революция. Кайзер Вильгельм II отрекся от престола. 11 ноября 1918 года в Компьенском лесу в Пикардии в салон-вагоне того самого маршала Франции Фоше представители Германии капитулировали перед странами Антанты. Пройдет еще 22 года. 22 июня 1940 года теперь уже Франция капитулировала Германии. Чтобы унижить проигравших, Гитлер прикажет вывести из музея вагон, в котором было подписано перемирие в Компьенском лесу, и теперь уже начальник штаба гитлеровского верховного командования, фельдмаршал Кейтель примет в нем сломанный меч Франции.

Эта страница из истории европейских государств без словаря объясняет французское слово *revanche*.

С французскими друзьями.

На встрече в мэрии в провинции Шампань нас ждал теплый и радушный прием. Чувствовалось во всем, что у нас с французами накоплен огромный потенциал энергии добра. Конечно же, он был создан предшествующими поколениями русских и французов. Общечеловеческие ценности: литература, живопись, музыка, история уже многое сделали за нас. Нам же дай Бог мудрости и терпения хранить все это!

Во время совместного общения к нам подошла супруга одного из французов и заговорила на русском языке, пояснив, что она родом из России. Дама любезно предложила провести экскурсию по достопримечательностям провинции, показать памятное место, где покоится Шарль де Голь.

Для французов это крупная историческая фигура, национальный лидер, стоящий в одном ряду с императором Наполеоном.

Выходец из аристократической семьи, получивший религиозное воспитание, благодаря своим душевным качествам с детства усвоивший для себя чуть ли не

мистическое понятие служения отчизне – всю жизнь свою он посвятил любимой Франции. Участник двух мировых войн, военный теоретик и практик Шарль де Голь во время Второй мировой войны становится лидером французского Сопротивления. Когда Франция оказалась поставленной на колени нацистской Германией, он одним из первых возвысил над всей Европой голос своей непокоренной Родины: «Франция проиграла сражение, но она не проиграла войну! Ничего не потеряно, потому что эта война мировая. Настанет день, когда Франция вернет свободу и величие». Неординарный политик, президент пятой Республики с 1959 по 1968 год, он проводит независимый курс, стремясь сделать свою страну сильной и независимой. Визит де Голля в ФРГ, в сентябре 1962 года, потряс мировую общественность открытой поддержкой Германии со стороны человека, в двух войнах воевавшего против нее, но это был первый шаг в деле примирения стран и создания европейского единства.

Встреча у мэрии.

Его многие упрекали за особые отношения с СССР, но он отвечал таким, что рассматривает ее не столько как «коммунистическую тоталитарную империю», сколько как «извечную Россию». Свое ощущение от этой яркой звезды Франции я бы определил так: «это дитя не компромисса, а чести и совести, последний из могижан».

По завещанию он был погребен в своем имении в Коломбэ, в нескольких километрах от которого мы находимся сейчас.

8 октября Русская Православная Церковь прославляет преподобного Сергия, игумена Радонежского всея России чудотворца. Для нас, находящихся сейчас во Франции, это был особенный, знаменательный день, потому что почти целый год именно в Сергиево-Посадском районе наши казаки готовились к этому походу, ездили на выходные дни в обитель преподобного Сергия, испрашивая его благословения на предстоящие труды.

Каждый из нас хотя бы раз в своей жизни переживает встречу, которая называется знаковой. Это бывает встреча будущей супруги или супруга или человека, который помог определить наш жизненный путь. Но есть универсально важная для всех встреча – это встреча с Богом. Такую встречу пережил преподобный Сергий, посвятив себя служению Живоначальной Троице и народу своему.

Нередко мелочи жизни вдруг заставляют нас задуматься о важном.

Во время завтрака в самом центре городка, среди проезжающих автомобилей, я поймал себя на мысли, что различаю лишь аромат круассана и капучино, оливкового масла в салате и совершенно не слышу запаха города.

Покров во Франции.

– Неужели он уже здесь, – подумал я. «Есть такое правило, – сказал мне после Маленький принц. Встал поутру, приведи себя в порядок и сразу же приведи в порядок свою планету».

31 июля 1944 года с аэродрома Борго, что на острове Корсике, взмыл в небо разведывательный самолет. Примерно в это же время на «Мессершмитт ME-109» взлетел молодой пилот Люфтваффе. Над морем близ Марселя он атаковал тот самолет. Более полувека шумело волнами море, но люди не слышали его признаний, пока рыбак не выловил из него браслет с надписью «Consuelo».

Через 2 года ныряльщик обнаружил в этих местах обломки самолета. Уже на закате своей жизни немецкий ветеран Люфтваффе, Хорст Рипперт, узнав кого он сбил скажет: «Пилота я не видел, лишь позже я узнал, что это был Сент-Экзюпери».

Кем же он был автор «Маленького

принца»?

Антуан Мари Жан-Батист Роже де Сент-Экзюпери родился в 1900 году в Лионе. Аристократ по рождению де Сент-Экзюпери, как и Шарль де Голь, в детстве и юности получил глубокое религиозное воспитание. В двенадцать лет впервые поднявшись в воздух, он не оставил своей мечты и стал летчиком, летчиком и писателем, писателем и философом, философом и гражданином. 4 сентября 1939 года, на следующий день после объявления Францией войны Германии, Антуан переводится в авиа часть дальней разведки в Орконт (провинция Шампань), где мы проходили походом. Его отговаривают от рискованной карьеры, но Сент Экзюпери в одном из писем пишет: «Я обязан участвовать в этой войне... Все, что я люблю, под угрозой. В Провансе, когда горит лес, все, кто не сволочь, хватают ведро и лопаты. Я хочу драться, меня вынуждает к этому любовь и моя внутренняя религия. Я не могу оставаться в стороне».

Философ Иммануил Кант с земли смотрел на звездное небо в поисках смысла жизни. Летчик Сент-Экзюпери с неба посмотрел на землю и заметил, что она такая маленькая и беззащитная: «До чего хорошо прибран мир, когда глядишь на него с высоты трех тысяч метров!».

В 1943 году в разгар Второй мировой войны выходит в свет его «Маленький принц». В этой как будто сказке один из персонажей говорит Маленькому принцу: «Люди забыли эту истину, но ты не забывай. Ты навсегда в ответе за всех, кого ты приручил...».

Читая его произведения, испытываешь такое ощущение, будто мысли твои умылись на рассвете родниковой водой и смотрят на мир чистыми и ясными глазами, и словно видят все, что нужно для жизни на этой Земле!

Перед французским ужином.

Homo proponit, sed Deus disponit – «Человек предполагает, а Бог располагает». (Фома Кемпийский).

Когда мы смотрим на мир, то порой не сразу замечаем, как оттенок переходит в другой цвет. Это отличие в чуть-чуть не только в искусстве, но и в реальной жизни, может, и составляет основу нашего восприятия. И люди в общей своей схожести мало уловимо, но отличаются друг от друга. Оставив позади Литву, Польшу, Германию и часть Франции, уже вполне можно было заметить эти сходства и различия.

Давным-давно, еще во времена Гипократа и его последователя греческого доктора Клавдия Гелена, была выработана классификация по четырем типам психического устройства человека. Согласно ей мы или сангвиники, или флегматики, или холерики, или меланхолики.

Конечно, разбираясь в этих вопросах, нельзя надеяться на точность математических формулировок. Со временем было замечено, что и народы, живущие в отдельных государствах, так же отличаются один от другого.

В XX столетии научную революцию в аналитической психологии произвели исследования швейцарского психолога Карла Густава Юнга. Он ввел в научный оборот понятие архетипа как врожденной психической структуры, находящейся в «коллективном бессознательном».

Если уйти от наукоемкости этих определений и перевести все на обыденный язык, то можно будет ответить на вопрос, в чем же заключается особенность характера того или иного народа, а если говорить еще проще, кто они такие литовцы, поляки, немцы, французы и мы, русские?

Действительно, каждому народу присуще свое неповторимое ощущение прошлого, настоящего и будущего. Одни и те же религиозные, нравственные нормы, законы, установления, символы при их универсальности в разных сообществах людей «работают» по-разному.

Одних они дисциплинируют, организуют, наполняют смыслом, другие холодны и не восприимчивы к ним. Например, то, что бывает допустимо во Франции, совершенно неприемлемо в России. Грань, по которой проходит различие, бывает тонка и внешне не заметна.

Не пытаясь расставить все точки над *i*, лишь коснемся некоторых особенностей французского характера. Любой рассказ о Франции, а тем более о регионе Шампань-Арденны будет не полным, если умолчать об одной из достопримечательностей этой провинции. Шампань – это уголок земли, самой природой предназначенный для выращивания винограда. На весь мир прославил его монах-бенедиктинец Дом Пьер Периньон, живший в 17 начале 18-го столетия. Это он стал закупоривать недобродившее молодое вино в бутылки и так мало-помалу разработал

Покров. Конец XVI в.

технологию производства шипучих вин, изобретя для этого специальную бутылку, пробку и проволоку. Этот монах по вкусу ягод мог определить не только виноградник, где были сорваны ягоды, но и конкретную лозу. Он составлял купажи виноматериалов, поступавших из разных виноградников Шампани, определив, что купаж (смесь) оказывался лучше, чем его отдельные компоненты. Дом Пьер Периньон заметил, что многие вина Шампани прекращают свое брожение зимой и возобновляют его весной. Эту особенность вин региона сейчас называют «шампанизацией». Из таких недобродивших вин и возникло шампанское. Для француза это напиток королей и простолюдинов. Чем бы ни угощал вас винодел: нежно-розовым вином из Прованса, или светло-красным божоле из Центральной Франции, или шампанским, или темно-красным Бордо сам зная все о своем произведении, он все же будет смотреть на вас, надеясь услышать нечто такое, от чего заискрятся его глаза, как благородный напиток в бокале. Отличительная черта повседневного меню француза – это вино, которое принято подавать к столу дважды в день. По потреблению вина Франция стоит на первом месте в мире. Что еще может дополнить портрет француза? Это «*art de vivre*» «искусство жизни». В чем оно? В умении жить красиво и ярко, и чувствовать дух времени. Я понял это почти сразу же, едва оказавшись в городе Нанси, когда увидел представительниц прекрасной половины Франции.

Чувство стиля, умение быть внимательным к мелочам или нюансам – это тоже Франция. Французы считают: нет ничего

важнее мелочей, как-то, красивый шарф, послевкусие от хорошего вина или аромат тонких духов. Не отказываясь от обязанностей, они прекрасно знают свои права.

Этим французы во многом обязаны Наполеону. Уже находясь на острове Святой Елены, он надиктует слова: «Моя истинная слава не сорок выигранных битв... Что никогда не забудется, что будет жить вечно, это мой Гражданский Кодекс... Я дал французам Кодекс, который сохранит свое значение дольше, нежели прочие памятники моего могущества». И действительно, этот Кодекс в течение XIX века был основой гражданского законодательства всех европейских стран. 2281 статья этого Кодекса регламентирует жизнь человека от колыбели и до гробовой доски и даже дальше (наследственное право), учитывая все житейские обстоятельства, в том числе самые неожиданные и сложные, и ставит тем самым гражданина под защиту закона.

На острове Свободы, что в нескольких километрах от Манхэттена, стоит самая знаменитая в США и в мире скульптура Statue of Liberty (Свобода, озаряющая мир). Ее подарили французские граждане к 100-летию американской революции. Богиня свободы держит факел в правой руке и скрижаль в левой. Одной ногой «Свобода» стоит на разбитых оковах.

Мы привыкаем к блиц-опросам. Если спросить, что является основой характера француза, можно кратко ответить «Свобода».

В Лувре помещена картина Эжена Делакруа «Свобода, ведущая народ». Если посмотреть на нее внимательно несколько минут, вспомнить прошлую и настоящую Францию, то сам собой придет ответ: «Да, француз – это свобода!» Для них это не безвластие, не анархия, не вседозволенность, не беспредел, а это свобода!

До конечной цели нашего похода Фонтенбло оставалось два или три перехода. Туда же в конце марта 1814 года стекались верные Наполеону войска. Он уже официально был лишен трона, но в его руках находилось главное оружие лучшего в мире воина – армия.

Впоследствии, находясь в изгнании, Наполеон скажет: «Вы хотите узнать, надежны ли ваши друзья? Для сего надобно

Причастие во Франции.

Вход в Фонтенбло.

оказаться в несчастии». В его некогда любимой резиденции Фонтенбло шли бурные совещания. Большая часть маршалов, с которыми он начинал военную карьеру еще безвестным офицером, стояли за немедленное отречение. Император медлил, уговаривал их двинуться на Париж. «Армия пойдет за мной» – утверждал Наполеон. «Армия повинуется своим командирам» – возражал ему маршал Ней. В итоге Наполеон отправил Коленкура к императору Александру с предложением об отречении, но с тем, чтобы трон перешел к его сыну. Александр отверг эти предложения.

11 апреля 1814 года во дворце Фонтенбло Наполеон написал текст своего отречения: «...Союзные державы провозгласили императора Наполеона единственным препятствием к установлению мира в Европе. Верный своей клятве, император Наполеон провозглашает о своем отказе от трона Франции и Италии за себя и за своих наследников, потому что нет такой жертвы, даже жертвы жизнью, которую он не принес бы в интересах Франции». Перед отъездом поверженный монарх обратился к солдатам Старой гвардии: «Прощайте, дети мои...» и, поцеловав знамя Старой гвардии, сел в экипаж.

Фонтенбло постепенно пустел. Армия, повинувшись своим командирам, покидала Наполеона. Почти все приближенные оставили поверженного императора. Местом изгнания ему был определен маленький остров Эльба. 4 мая 1814 года английский «Корабль Его Величества» доставил его в пункт назначения в порт Портоферрайо. «Император отрекся! Да здравствует король!» – теперь кричали французы. 22 апреля 1814 года Людовик XVIII въехал в Париж.

Чему нас учит история? Говорят, что история учит тому, что она ничему не учит. Изучая ее, создается впечатление, что сценарии будущих событий пишутся не в высоких кабинетах, и не на поле боя, а гораздо выше.

Через сто лет закрутится «Красное колесо» Российской империи.

Александр Солженицын в одноименном произведении напишет о марте 1917 года: «Телеграфная лента отвечала страшно:

династический вопрос поставлен ребром. Толпа и войска предъявляют требование отречения!.. Ставка запрашивает главнокомандующих... А под царский поезд на опасном пути за ночь намело снежка...

И Ставка настоятельно думает именно так: отречение неизбежно. И еще вот: новости. Вчера в Государственную Думу явился Собственный конвой Его Величества и тоже принял сторону восставших. Просил арестовать своих офицеров. Как?? И они? И конвой?

Они, жившие почти семейно с августейшей семьей... на Пасху с каждым христиановались, как они могли пойти кланяться Думе?

Государь встал. Истово перекрестился на образ в верхнем углу.

– Что ж. Я готов, господа. Отречься.

«Председателю Государственной Думы. Нет такой жертвы, которую я не принес бы во имя действительного блага и для спасения родимой матушки-России. Посему я готов отречься от престола в пользу Моего сына с тем, чтобы он остался при нас до совершеннолетия, при регентстве брата Моего великого князя Михаила Александровича. Николай. 2 марта 1917 г.».

Через месяц на Финляндский вокзал Петрограда прибудет из Германии мало кому известный Ульянов (Ленин). Он-то помнил слова Наполеона: «Сначала вяжемся в драку, а потом посмотрим, что из этого выйдет».

Пройдет полгода, и он возьмет в руки вожжи власти, которые отпустил в императорском вагоне император Николай II, отрекшийся от престола Российской империи, и вновь понесется «птица-тройка» как у Н. В. Гоголя: «Русь, куда же несешься ты? Дай ответ. Не дает ответа. Чудным звоном заливаются колокольчик; гремит и становится ветром разорванный в куски воздух; летит мимо все, что ни есть на земле, и, косясь, посторониваются и дают ей дорогу другие народы и государства».

Как эфемерна власть! Сегодня она в твоих руках, и вот миг – и ее уже нет, она улетела к другому!

Впереди была исконная Франция ре-

гион Иль-де-Франс.

Здесь 14 октября и встретил нас праздник Покрова Божией Матери. Событие, ставшее его основанием, произошло в IX веке во Влахернской церкви Константинополя, куда в V веке из Палестины были перенесены риза Богоматери, ее головной покров (мафорий) и часть пояса. Видение Святого Андрея, Христа ради юродивого Богородицы, простирающей над головами молящихся свой Покров, и таким благодатным заступничеством отгнавшая врага от стен Константинополя, и стало побудительным мотивом для русского князя Андрея Боголюбского к установлению в XII веке на Руси праздника Покрова.

Для казаков традиция праздновать этот день как особый казачий праздник восходит ко времени «азовского сидения» 1637-1641 годов, когда именно под Покров турки сняли осаду с Азова. Тогда в условиях невероятных трудностей и лишений уход неприятеля от города был воспринят казаками как чудо.

В место нашего расположения на праздник Покрова ожидался приезд французов из других провинций, и мы особенно тщательно готовились к этому дню.

Местечко Лажс, где мы остановились, находится в небольшой низменности, окруженной пастбищами и дубовыми перелесками. Сюда в конно-спортивную школу приезжают из ближайших городков взрослые и дети, чтобы пообщаться с лошадьми.

13 октября, за день до Покрова, я с двумя казаками пошел осматривать окрестности, чтобы определить место праздничной службы. Неподалеку от нашего лагеря мы нашли его. Это был небольшой зеленый холм правильной формы, окруженный водоемом. На плоском верху холма свободно могли разместиться человек сто. Получалось так, что если вы поднимались на эту возвышенность, то деревья, растущие внизу, своими кронами оказывались ниже вас. Далеко вокруг виднелись поля, дубравы и вековые ели.

«Чудесное место» – сошлись мы во мнении. Здесь и поставим завтра наш походный храм». Тогда я еще не знал, что за холм мы облюбовали.

О «Синем источнике», который навсегда связал двух людей, – Леонардо да Винчи и Наполеона.

Многие наверняка слышали о книге Дена Брауна «Код Да Винчи». У него сюжет основан на вымысле, наша история была подлинна и реальна. Чтобы читатель понял, как переплелись события и даты этих дней, я окунусь в далекое прошлое Франции, а прежде скажу, что с этой историей я познакомился впервые, когда в духовной академии писал курсовую работу по теме «История ордена иезуитов». Те уже давно канувшие в лету события до сих пор подспудно прямо или косвенно влияют и на нашу жизнь.

Утром, 13 октября, мы с казаками стояли на зеленом холме, выбирая место для службы, а более 700 лет назад (рано утром и тоже 13 октября только 1307 года) в обстановке секретности чиновники короля Филиппа Красивого получили в запечатанных конвертах указание о повсеместных арестах членов ордена тамплиеров. Так начался долгий и жестокий процесс Святой инквизиции, инспирированный королем, над французскими рыцарями. Но кто же такие тамплиеры и почему на них обрушились репрессии французского короля?

Тамплиеры (фр. *templiers*) «храмовники» или Бедные рыцари Христа и Храма Соломона – духовно-рыцарский католический орден, основанный в Святой земле в 1119 году. Главная резиденция тамплиеров располагалась тогда в Иерусалиме, предположительно рядом с храмом Соломона. Сейчас там находится мечеть Аль-Акса. За свое ревностное служение католической церкви во время крестовых походов орден получил исключительные папские и королевские привилегии и составил группу рыцарей на службе храма Гроба Господня. В XII-XIII веках орден становится очень богатым, так как ему принадлежат обширные земельные владения как в созданных крестоносцами государствах на территории Палестины и Сирии, так и в Европе. Тайным намерением тамплиеров было восстановить Храм Соломона по образцу, указанному пророком Иезекииелем. Восстановленный и посвященный Вселенскому культу храм Соломона должен был стать столицей мира. Тамплиеры считали своим библейским образцом каменщиков Зороваеля, которые работали с мечом в одной руке и лопаткой каменщика в другой. Поскольку меч и лопатка были их знаками, в

В резиденции Наполеона.

последующий период они объявили себя Масонским Братством, т.е. Братством Каменщиков.

В 1291 году христианские поселенцы были изгнаны из Палестины мусульманами, а тамплиеры, чтобы сохранить орден, почти полностью переключились на ростовщичество и торговлю, накопив значительные материальные ценности, вызывая тем самым зависть королей и Папы. Одним из главных занятий ордена стали финансы. Они изобрели чеки, что избавляло людей от необходимости перемещения драгоценных металлов, выдавали ссуды под 10%, в то время, как ростовщичество евреев под 40%.

По мнению ученых, «ни одно средневековое учреждение не сделало большего для развития капитализма». Постепенно тамплиеры становятся крупнейшими кредиторами Европы. В число их должников попадают все: от крестьян до королей и пап. Рыцарям храма были знакомы бухгалтерский учет и принцип двойной записи, чековые расчеты и сложные проценты. В 1291 году резиденции ордена были перенесены на Кипр. Во всем христианском мире не было более опытных и честных экономистов. Они сумели остаться глубоко верующими и сделаться богатыми, преодолев тем самым евангельскую сложность о том, что легче верблюду пройти сквозь игольное ушко, нежели богатому войти в Царствие небесное. Чтобы понять эти слова Иисуса Христа, следует знать, что в Иерусалиме были такие ворота, которые из-за их узости называли «игольными» и через них с большим трудом мог протиснуться верблюд.

На Руси дилемма: ты праведник, но бедный, или богатый, но грешник, к сожалению, так и зависла в богословских спорах преподобного Иосифа Волоцкого и преподобного Нила Сорского. Этот спор известен больше как идеологическая полемика стяжателей и нестяжателей. Эта неразрешенность в немалой степени повлияла на создание социалистических теорий, реализованных в XX столетии.

Орден занимался и таким видом деятельности, как строительство дорог. Вероятно, что, направляясь в Лажс, мы двигались по пути, проложенному тамплиерами много веков назад. В те давние времена нехватка дорог, множественность сборов и пошлин очень затрудняли возможность передвижения, тогда как на дорогах ордена люди были защищены. На перекрестках дорог тамплиеры устраивали комтурии – свои укрепленные поселения. За проезд по их дорогам таможенные пошлины не взимались, что было явлением исключительным для Средневековья. К концу тринадцатого столетия тамплиеры стали крупнейшими банкирами Европы.

Филипп IV Красивый, тоже задолжавший ордену, обвинил его в ереси и избавился таким образом от тамплиеров, реквизируя огромные богатства ордена. Для этого он применил новое «оружие». Дело в том, что в середине XIII века в Париже с благословения Папы открылся Сорбонский дом, который со временем сложился в университет Сорбонны. Ко времени правления Филиппа IV его уже окружали выходцы этой *alma mater*. Они умело облекали все действия короля под захват чужих владений в законную форму.

Эти методы чем-то напоминают нам современные способы приватизации. Филипп Красивый со всей откровенностью показал, что юриспруденция, теология, аристотелевская логика, риторика и софистика в умелых руках могут все: черное выбелить, праведника сделать грешником, а незаконнику петь осанну.

Под ужасающими пытками члены ордена сознались почти во всех преступлениях, какие только приходили в голову палачам.

В 1313 году именем инквизиции взмошел на костер Великий Магистр ордена Тамплиеров Жак де Моле. Охваченный пламенем, он произнес: «Папа Климент, рыцарь Гильом де Ногарне, Король Филипп, не пройдет и года, как я призову вас на суд Божий, и воздастся вам справедливая кара! Проклятие! Проклятие на ваш род до тринадцатого колена». Слова Великого Магистра стали сбываться в тот же год. Через считанные недели не стало Папы Климента, вслед за ним в муках скончался Гильом де Ногарне, в тот же год умер и Филипп Красивый. Его сыновья тоже ушли из жизни молодыми, не оставив мужского потомства, что явилось причиной столетней войны Англии с Францией.

Впоследствии историк Ренэ Жиль напишет: «Процесс тамплиеров – это одно из тех исторических событий, последствия которых сказываются на протяжении столетий, причем невозможно предвидеть, чем оно закончится в конечном итоге. Костер, поглотивший Жака де Моле, имел продолжением 400 лет спустя, эшафот, на котором закончил свои дни Людовик XVI столь же трагично, как в свое время их закончил гроссмейстер Храма».

Чарльз Уильям Гекертон добавил: «С тамплиерами погиб целый мир; рыцарство, крестовые походы кончились с ними. Даже папство получило ужасный удар. Символизм был глубоко потрясен. Возник жадный и бесплодный торговый дух».

У памятника казакам в центре Парижа.

В день праздника Покрова, 14 октября, мы в старинном сундуке доставили свой походный храм, установили его на красивом холме, но службу начать не смогли. Пошел дождь, сначала мелкий, кропотливый и безобидный, затем он усилился так, что казалось, будто капля, падавшая с неба, догоняет у земли другую, чтобы превратиться в непрерывный дождевой поток.

Промокшие, мы ушли отсюда и вернулись в лагерь, где в крытом манеже вновь установили свою церковь. Лишь вечером я узнал, что на выбранном нами холме была когда-то комтурия – место поселения тамплиеров, и мне стало понятно, почему в этот день небо плакало дождем, словно пытаюсь погасить пламя костра, на котором сгорел Великий Магистр ордена тамплиеров Жак де Моле.

17 октября. Вот и наша конечная цель пути на карте похода. Позади почти три тысячи километров конного пути. Впереди Фонтенбло бывшая резиденция Наполеона, окруженная живописным парком и лесом. Теперь уже и дождь нипочем! Слава Богу, мы дошли! Запевала Борис Гаценко заиграл

песню. Что в эти минуты переживали ребята, я не знаю. Может, как в казачьей песне:

*«Там каждый думал о своей
Любимой, али о жене».*

Для наших казаков этот поход вместе с подготовкой к нему стал длиною в год. Они достойно отслужили во славу Тихого Дона и матушки-России. Эти часы, недели, месяцы выявили настоящий характер каждого. Для меня с юности главная оценка друга звучала так: «С ним я бы пошел в разведку». Теперь бы я добавил: «С ним я бы пошел в поход».

Французский историк Жюль Мишле когда-то написал: «Скажите, если вы несчастны, где вы будете искать убежище и утешение у природы? Я поеду в Фонтенбло. А если вы счастливы? Я поеду в Фонтенбло». Здесь гостили коронованные особы Европы, в числе которых и Петр I. В Фонтенбло творил Леонардо да Винчи, тут мелькала красная мантия Кардинала Ришелье. Когда-то в этих замках царили литература, искусства, пиры и турниры, короли и королевь, герцоги и всесильные фаворитки. Само название Фонтенбло происходит от Fontaine Bleau «Синий ис-

Дошли. Позади 3012 км конного пути!

точник». Это место, по выражению Гийома Морена, «изобильное лесом и реками, долинами и горами, имеет очень здоровый и приятный климат; это и есть причина его большого населения; все, живущие здесь, пользуются здоровьем и долголетием больше, чем в какой-либо другой области Франции; это самое и было поводом, что наши короли решили построить здесь дворец... Они выбрали это место не только для сохранения своего собственного здоровья, но и желали, чтобы новорожденные их дети были там выращены и воспитаны».

За несколько дней до прибытия сюда наши сотрудники объяснили нам, что для французов Фонтенбло то же, что для нас Рублевка. Это сравнение резануло мой слух. Я, конечно же, понял, что имел в виду сказавший эти слова. Они означали лишь то, что в Фонтенбло живут богатые люди. Но быть богатым во Франции и быть богатым в современной России «две большие разницы». У них своя культура понимания богатства. В одном из самых знаменитых произведений европейской литературы «Мемориале Святой Елены» Лас-Каз записал слова Наполеона: «Самое верное средство остаться бедным – быть честным человеком». Едва ли вы найдете среди богатых французов тех, кто сделал свое баснословное состояние на приватизации недр, «заводов, газет, пароходов». К такому богатству французы относятся, памятуя чеканные, словно монеты, слова классика французской литературы Оноре де Бальзака: «За каждым крупным состоянием кроется злодейство». Уж он-то, непревзойденный знаток французских нравов, знал, что писал.

После торжественного проезда по Фонтенбло, казаки разместили своих коней в великолепных конюшнях. Императорские конюшни Франции – предмет особого повествования. Императорский

В казачьей лаве.

вензель «N» (Наполеон) смотрит на вас, напоминая о былой славе и величии. Средневековые построики заставляют вас прислушаться: а не раздастся ли топот копыт и не вылетит ли на взмыленной лошади гасконец Д'Артаньян, спасающий своих друзей, а может, и всю Францию от бесчисленных интриг и заговоров, и вы услышите лозунг мушкетеров: «Один за всех и все за одного». Сейчас уже никто и не разберет, кто больше любит этих героев – мы, русские, или французы.

Наши славные казаки, весной 1814 года вошедшие в Париж, раскинули свой лагерь среди Елисейских Полей. Сюда целыми семьями приходили горожане, чтобы посмотреть на этих «азиатских дикарей», они разглядывали их шалаши, сооруженные из связок соломы. Победители сушили белье на натянутых между деревьями веревках. От стоянки бородатых воинов исходил запах пота, шерсти и лошадиного навоза.

Во Франции мы смотрели репортаж о нашем походе. В конце его были показаны рисованные картинки той наполе-

оновской эпохи, изображающие грозно-гротескных казаков. Наши предков там помнят!

Казак, он и в Париже казак. Тогда было холодно и сыро, и донцы стали рубить деревья на любимом парижанами проспекте, затем очередь дошла до персиковых деревьев в знаменитом саду Монтрё-су-Буа. Пострадавшие бросились к русскому императору. Он быстро прекратил безобразие и извинился за причиненный вред, подарив жалобщикам по кольцу с бриллиантом.

В конце мая 1814 года Александр I покинул Париж и с большим триумфом отправился в Лондон. В составе высочайшей свиты отбыл и Матвей Иванович Платов.

После отъезда царя русские полки стали покидать столицу Франции. Казаки Платова двинулись на Дон. Мы свою миссию тоже выполнили, и теперь нас ждал заключительный торжественный парад, а всех гостей – концерт по случаю завершения мирного конного похода Москва-Париж.

Наши верные помощники – профессионалы, водители автобуса. Слева Глухов Виталий, справа Лисовский Эдвард (без коней).

Всякое завершённое дело есть лишь часть того, к чему призваны мы все.

Донские жеребцы мирно жевали душистое сено в конюшнях Фонтенбло и глядели своими карими глазами на французское небо.

Я искренне думал, что наш поход уже завершён.

Октябрьским утром на автобусе мы выехали в Париж. От Фонтенбло до столицы Франции каких-то 60 километров, и было решено по пути посетить кладбище Сент-Женевьев-де-Буа. Оно расположено в одноимённом городе, являющемся городом-спутником Парижа. У всех было приподнятое настроение. Все вокруг было французским: мелькающие за окном деревья, машины, дорожные указатели, и только наш автобус с изображением казака на коне да надписи на русском языке напоминали всем в эти минуты, что по дороге по направлению к Парижу движется частичка России.

Первое, что бросилось в глаза, когда мы подъезжали к Сент-Женевьев-де-Буа, – все цветет: клумбы, парки. Осень лишь прибавила разнообразие палитры этого цветочного города.

Бесстрастный навигатор вывел нас на улицу Лео-Лагранж. Вот оно знаменитое кладбище, место упокоения былой России, навсегда ушедшей и многими забытой. Целый безмолвный город – 15 тысяч русских! И каких русских! Здесь похоронены представители русской эмиграции: члены царской фамилии, «осколки» древних княжеских и дворянских родов, писатели, священнослужители, философы, артисты, лучшие сыны казачьего Дона. Теперь здесь лежит и белая гвардия: врангелевцы и колчаковцы, каппелевцы и дроздовцы, простые казаки, оказавшиеся в изгнании.

На кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа.

Перед входом нас встретили батюшка-настоятель кладбищенской церкви и советник по культуре Министерства иностранных дел России. Мы прошли в храм, приложились к иконам, разожгли кадило и, облачившись в ризы, проследовали по дорожке вглубь кладбища. Настоятель, обратившись ко мне, сказал: «Отец Владимир, возьмите вот эти листы, в них написан чин (последование) совершения заупокойной службы, который мы производим. Здесь особенные слова. В России так не поминают».

Вот мы и подошли к казачьему участку кладбища. Среди надгробий перед нами предстал мраморный крест, водружённый в каменную глыбу округлой формы. На ней – памятная доска со словами на

русском и французском языках: «Казакам – сынам славы и воли».

Все присутствующие зажгли свечи, и началась лития. Раньше я уже тысячи раз совершал подобное поминовение, но эта молитва была особенная! В ней мы помянули и воздали «Вечную память» всем нашим соотечественникам, скончавшимся в изгнании и рассеянии, всем, чей земной путь закончился на чужбине, всем, кто до смертного часа ожидал возвращения на свою любимую Родину. После богослужения мы прошли по кладбищу, и я увидел знакомые мне с юности фамилии: протоиерея Сергея Булгакова, протоиерея Василия Зеньковского, философа Н. О. Лосского, историка А. В. Карташова, митрополита Евлогия, русского живописца К. А. Коровина, художницы З. Е. Серебряковой, режиссера А. Тарковского, десятки других знакомых имен и фамилий. Отведя меня в сторону, один человек показал мне надгробие и сказал: «Здесь, в этой могиле, лежит офицер, который положил конец земному пути комдива Чапаева».

Солнышко так ласково светило. Как будто и не было никогда вражды, зависти, горя, тоски и лишений. Я давно уяснил для себя, что людей разъединяет в жизни бесчисленное множество причин и обстоятельств, но обязательно наступает время, когда всех навечно объединяет небо и земля!

Собравшись вместе на обратном пути, мы еще раз зашли в маленькую церковь Успения Божией Матери. Отец-настоятель рассказал, что этот храм был построен в 1939 году по проекту архитектора А. Бёнуа. Батюшка показал нам храмовые

По дорогам Европы

иконы, пожертвованные некогда теми, кто ныне пребывает на этом погосте. Мы еще раз приложились к святыням и, попрощавшись, покинули Сент-Женевьев-де-Буа.

Роберт Рождественский, побывавший здесь в 1970 году, написал смелое стихотворение «Кладбище под Парижем»:

Малая церковка.

Свечи оплывшие.

Камень дождями изрыт добела.

Здесь похоронены бывшие, бывшие.

Кладбище Сент-Женевьев-де-Буа...

Русский человек так устроен, что может долго не раскрывать свою душу, а случится что, так и сразу выплеснет из нее все до дна, не оставив ни капли. Плохо, наверное, когда посещение кладбища проходит мимо души человека, не затрагивая ее струны и не оставляя в ней никакого следа.

Когда мне было два года, в нашей семье случилась страшная беда – трагически погибла моя сестра. Ей было всего семь лет. Сложилось так, что мои первые сильные впечатления детства связались с кладбищем, куда мы приходили всей семьей перед Пасхой, чтобы убрать могилку сестры. Я тоже старался помочь родителям, выравнивая руками песок на маленьком холмике. Как-то неприметно и навсегда во мне прочно соединились эти воспоминания о кладбище с пасхальной радостью.

Даже когда я стал взрослым и прикоснулся к таинству смерти, те восходящие из детства переживания, словно солнышко, освещают той пасхальной радостью чувство горя и потери, неизбежно сопровождающие каждого из нас на жизненном пути.

Вот и Париж! Попытайтесь сказать о нем что-то новое. Едва ли получится. Кто бы и что ни писал о нем, все будет повторением. Это как раз тот случай, когда лучше один раз увидеть самому, чем бесчисленное множество раз услышать. Оноре де Бальзак сравнивал Париж с океаном,

В музее лейб-гвардии казачьего полка.

отвечая на вопрос, какой уголок этого города он любит больше всего. Париж – это подлинная энциклопедия мировой культуры. Каждый, кто впервые посещает его, рассчитывает именно своими глазами увидеть то, что у всех на слуху. Мы как-то незаметно и быстро, благодаря умелым действиям наших водителей, проникли в центр города, буквально уткнувшись в Эйфелеву башню. Этот 320-метровый символ города в любой день года притягивает к себе тысячи туристов. Автобусы подъезжают сюда вереницей. Вот подъехали туристы из Китая, в одинаковых нарядах, организованно они принялись быстро щелкать фотоаппаратами это туристическое чудо. Все, кто приезжает в эту культурную столицу, пытаются охватить Париж одним взором, а для этого взбираются на Триумфальную арку или на Эйфелеву башню. Мы не стали исключением. Несмотря на будничность дня, к ней было не протолкнуться. Выстояв положенную очередь, мы поднялись на высоту 115 метров. Парижане с любовью называют Эйфелеву башню «железной дамой».

Стараясь не затеряться в густой толпе, все наши держались тесной группой. Кто толкнул в этот раз нашего Бориса запеть песню, я не знаю, но за ним подхватили все ребята, и понеслось озорное-донское. Буквально в мгновение сотни и сотни туристов, стоящих по периметру этажа, услышав необычное пение, ринулись к

казакам. Бедная башня! В эту минуту у меня было ощущение, что она из Эйфелевой превратится в Пизанскую! Восторг, удивление, радость, одобрительные возгласы – все это надо было видеть и слышать! Казачья песня полетела над Парижем!

Когда мы спустились вниз, перед нами буквально в нескольких десятках метров была Сена. 200 лет назад казаки купали в ней своих коней. Сейчас наши кони стояли в Фонтенбло. Пусть без коней, но в этот час наши казаки в центре Парижа, напротив Эйфелевой башни окунулись в Сену.

Приближалось обеденное время, и мы отправились на Монмартр. Если вы будете в Париже и не посетите это место, вас просто не поймут. наших казаков поняли сразу, как только они стали подниматься по ступеням на «Mons Marturum» – «холм святого мученика». Туристов здесь оказалось больше, чем у Эйфелевой башни. Кого-кого, а казаков в форме уже точно не было здесь с 1814 года. Среди многих французских слов есть одно, почти волшебное, ворвавшееся в их лексикон. Это слово открывает все парижские двери и вызывает у парижан улыбку на лице: «Бистро!».

Как пчелами, облепленные туристами, мы направились в ресторан «Chez La Mere Catherine» «Ла мери Катрин», то знаменитое на весь Париж место, где родилось выражение «Бистро». Обеда, правда, пришлось подождать, но казаки уже никуда и не торопились.

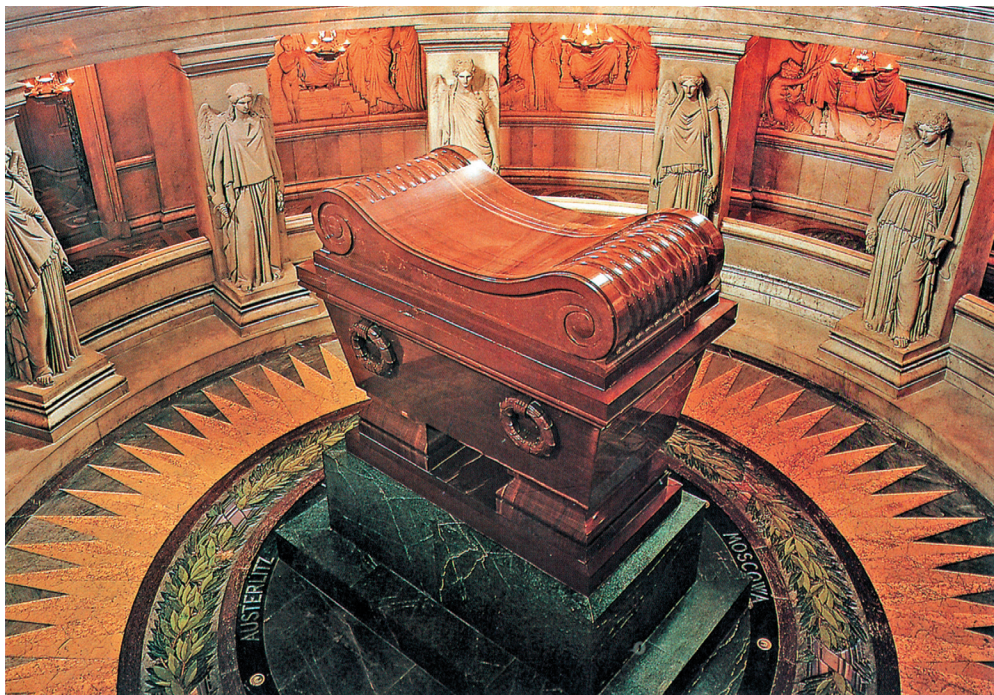
Далее строим по Парижу, при полном параде, мы проследовали в музей лейб-гвардии казачьего полка. Здесь нам устроили теплый прием. Этот дом-музей хранит в себе память о сотнях наших соотечественников, волею исторической судьбы оказавшихся вдали от Родины. Здесь когда-то проходили офицерские обеды и вечера. Стены и экспозиции этого музея хранят память о былой славе его посетителей; картины, оружие, посуда, военные

После наших казаков все французы знают что такое «бистро».

Собор дома инвалидов, где находится крипта с гробницей Наполеона.

Порфировый саркофаг с останками Наполеона.

трофеи – все, что жертвовали близкие и родные, желая оставить память о своих предках. Маленькие частички былого величия! Кто из них знал, что родившиеся в своих имениях, домах и дворцах бескрайней Российской империи, они окажутся до самой смерти изгнанниками, и на своей исторической родине будут долго жить среди соотечественников в образах врагов-белогвардейцев, пытавшихся уничтожить новую Россию!

Я снова вспомнил стихотворение Р. Рождественского:

*Я прикасаюсь ладонью к истории,
Я прохожу по Гражданской войне...
Как же хотелось им в Первопрестольную
Въехать однажды на белом коне!...*

После Гражданской войны князь С. Е.

Трубецкой в своих воспоминаниях напишет: «Будет ли наш прах покоиться в родной земле или на чужбине – я не знаю, но пусть помнят наши дети, что где бы ни были наши могилы – это будут русские могилы, они будут призывать их к любви и верности России».

Военные аристократы, хранители традиций, носители языка, они навсегда исчезли на чужбине, превратившись в прах французской земли.

Гостеприимные хозяева накрыли нам русский стол с селедкой и всем, что к этому прилагается. Я не любитель горькой, но от традиции поднять старинное стреме не отступил.

Следующая достопримечательность Парижа, к которой мы направились, – Дом инвалидов. Аналогов такому комплексу в

Европе я не знаю. Строительство пансионатов для израненных воинов началось еще во времена правления Людовика XIV. В конце 17 столетия здесь же был построен величественный Собор Дома инвалидов. Там сейчас находится гробница Наполеона. словно яркая ракета, он еще раз взлетел в историю Франции весной 1815 года, покинув место своего изгнания. Для всей Европы это был шок. Людовик XVIII был потрясен и предпринял все, что мог, чтобы уничтожить мятежников. Но армия, словно опьяненная самим именем великого императора, стала переходить на его сторону. Военные корпуса, совсем недавно присягнувшие Бурбонам, вновь стали под знамена Наполеона. Он неудержимо приближался к Парижу. Вот он прибывает в Фонтенбло, потом в Париж и заявляет: «Теперь я хочу только укрепления и спокойствия Франции, защиты собственности, свободного мыслиезъявления, ибо правители – первые слуги государства».

И теперь союзническая Европа, не верящая ни слову опять грозного императора, объявляет ему войну.

И вот 18 июня 1815 года. Накануне битвы при Ватерлоо ночью идет дождь. Наполеон выждет полдня, пока подсохнет земля. Но его уже ничто не спасет. Эта роковая битва показала всему миру, что Старая гвардия не сдастся: «Она умеет умирать!».

Навсегда битва при Ватерлоо стала символом заката славы, невиданной со времен Александра Македонского и Юлия Цезаря. Это начавшееся победоносное шествие Наполеона вошло в европейскую историю как «Сто дней». Шатобриан напишет вслед отправляющемуся Наполеону в последнее изгнание на остров Святой Елены: «Целых полтора десятка лет в Ев-

Казачи на Монмартре.

Французская осень.

ропе жил лишь один человек – все остальные стремились наполнить свои легкие воздухом, которым дышал он».

5 мая 1821 года его не станет. В декабре 1840 года останки Наполеона триумфально вернутся в Париж. Как египетского фараона, его замуровали в шесть гробов. Их поместили в огромный саркофаг из карельского порфира, преподнесенного в дар российским императором Николаем I.

Мы, как маленькая капля от Российского моря, притекли через два столетия к этому некрополю, где покоятся останки и других выдающихся французских военачальников, и пусть незаметно для многих напомнили: «Даже если вы такой великий – не обращайтесь оружием в нашу сторону!»

Эйфелева башня уже давно включила свою иллюминацию, а мы еще долго путешествовали по вечернему Парижу. Все впечатляет! Но одним-двумя днями нельзя объять необъятное. Париж впитал в себя тысячелетнюю историю Европы, и чтобы его понять – в нем просто нужно жить.

Уже по пути в Фонтенбло, погружившись в предночную уют, я мысленно перебирал в памяти события прошедшего дня. Настоящее и прошлое вновь неразрывно сплетались.

В моей библиотеке больше сорока лет хранится книга Д. М. Фурманова «Чапаев». Ее герой многому научил меня. Рядом на соседней полке мирно разместились книги других писателей: С. Булгакова, Н. Лосского, В. Зеньковского. Дух этих книг в неменьшей степени повлиял на мое мировоззрение.

В эти минуты я благодарил Бога за то, что в моей жизни был тот день, когда на кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа молитва, словно омофор, покрыла то разделение, которое прошло почти сто лет назад по судьбе моей Родины.

Вот и финал. Говорят, что «у природы нет плохой погоды». В то утро хотелось удалить эти слова из песни и сказать: «Есть». Ну и ладно, пусть льет французский дождь, он уже ничему не сможет по-

Беседа с настоятелем Успенского храма в Сент-Женевьев-де-Буа.

мешать. Часов с десяти стали прибывать гости из разных частей Франции. Очень много русских. Немало творческой интеллигенции: внуки и правнуки первой революционной волны эмиграции. Море зонтов и легких плащей. Начался праздник с протокольных выступлений французской и российской сторон. От Российской Федерации к хозяевам и гостям обратились глава президентской администрации Сергей Иванов, посол РФ во Франции Александр Орлов, один из организаторов конного похода руководитель таможенной службы РФ Андрей Бельянинов. А дождь все сыпал и сыпал своими мелкими каплями. И вот объявляют появление наших казаков. Тишина! С неба перестал капать дождь. Будто кто-то в этот момент закрыл небесный кран. Сложены зонты, убраны плащи – больше в этот день они не потребовались. Маршем казаки прошли перед зрителями, которые замерли от восторга. Это был триумф, нет, не наш, а наших предков, ставших причиной на-

Совместная молитва на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа.

Вечная память «Казакам – сынам славы и воли».

стоящего торжества, мы лишь пребывали в эти минуты в лучах их славы.

После концерта ко мне под благословение подошли русские, точнее сказать, по паспорту – французы, а по душе все же наши. С одной дамой – правнучкой известного генерала белой армии, мы разговорились. Она и осталась в моей памяти представителем той, хрустальной ностальгии, о которой я упоминал. Эти люди успешны и практичны, но как же они любят и верят в Россию!!! После такого общения отряхивается всякая шелуха с понятий патриотизм, отчизна, Родина. Понимаешь, что это святые понятия. Дай Бог всем такой веры! Нам их порой трудно понять.

А как понять французов, которые на завтра попросили наших конников еще раз, теперь в присутствии многих зрителей, торжественно пройти по Фонтенбло. А, может, это и хорошо, что

Вручение наград в Фонтенбло.

Икона «Чудо Георгия о змие». (Конец XIV в. – начало XV в.)

Торжественный марш.

остаются вопросы, значит, кому-то стоит искать и ответы на них.

В эти дни со мной вновь рядом был мой сын, который обеспечивал наше сопровождение по Германии. Он был удостоен чести принять участие в праздничных мероприятиях и был отмечен.

Андрей вместе со мной молился в предместье Парижа, помня своего прапрадеда, донского казака Ивана Бауткина, который в 1918 году, захватив в свой хутор, сменил коня и навсегда канул в пожарище Гражданской войны.

Домой! Мы прибыли в аэропорт имени Шарля-де-Голля. Этот знаменитый аэропорт почему-то мне сравнился с весенним цветком. Чистый, уютный – даже мирно прохаживающийся француз-автоматчик, охраняющий безопасность, в по-модному надвинутом берете, действовал успокаивающе. В углу стойки регистрации я заметил приметную фигуру. Присмотрелся повнимательнее: «Неужели?» Да, точно, беседуя с кем-то из провожающих, неподалеку стоял известный скульптор и художник Зураб Церетели. «Какое совпадение, – подумал я. – К чему бы это?» В первый день похода в Москве на Поклонной горе я находился рядом с его знаменитой скульптурой «Георгий Победоносец, поражающий змея».

Закончилась регистрация. Я в самолете. Взмыв в воздух, он стал набирать высоту. Может, оттого, что до неба еще было далеко, а земля была так близко, я подумал: а ведь рано мечи перековывать на орала. Если хочешь, чтобы в этом мире был МИР, нужно крепко держаться в седле и, держа в руке острое копьё, вооружиться терпением и молитвою.

Январь-июль 2013 г., г. Белая Калитва.

Душа нашего похода – конезаводчик донской породы Павел Олегович Мошchalkов.

Москва, май 2013 г. В Зале славы на Поклонной горе после награждения участников похода памятной медалью «Патриот России».

Фото Анны Александровны Николаевой.

